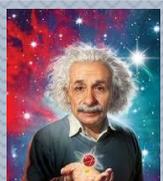

Актуальные вопросы современной науки

Научный журнал

№ 4(8) октябрь 2015

Актуальные вопросы современной науки

Научный журнал

№ 4 (8) / 2015

Периодичность издания – четыре раза в год.

Журнал «Актуальные вопросы современной науки» является политематическим научным изданием и отражает результаты научной деятельности авторов по различным дисциплинам в области экономики и права, гуманитарных, естественных и технических наук.

Редакционный Совет Научного журнала

«Актуальные вопросы современной науки»:

1. Валуев Антон Вадимович, кандидат исторических наук, профессор, г. Санкт-Петербург, Россия
2. Волошин Владимир Николаевич, доктор медицинских наук, профессор, г. Луганск
3. Дворко Игорь Михайлович, кандидат технических наук, доцент, г. Санкт-Петербург, Россия
4. Жаныс Арай Бошанкызы, доктор философии PhD по специальности математика, профессор, зав. кафедрой «Информационные системы и информатика», г. Кокшетау, Казахстан
5. Жиндеева Елена Александровна, доктор филологических наук, профессор, г. Саранск, Россия
6. Зеленская Надежда Николаевна, кандидат географических наук, г. Пушкино, Россия
7. Эльчин Искендерзаде, доктор технических наук, профессор, г. Баку, Азербайджан
8. Корельский Денис Сергеевич, кандидат технических наук, г. Санкт-Петербург, Россия
9. Кузнецов Петр Викторович, кандидат биологических наук, г. Москва, Россия
10. Пелецкис Кястутис Чесловович, доктор социальных наук, профессор, г. Вильнюс, Литва
11. Щекотин Евгений Викторович, кандидат философских наук, доцент, г. Новосибирск, Россия
12. Чикваидзе Анна Алимовна, доктор филологических наук, г. Кутаиси, Грузия

Редакционная коллегия журнала:

Главный редактор – А. Е. Самко

Научный редактор – Т. А. Моисеева

Технический редактор - В. М. Судас

Ответственный секретарь – К. И. Собакина

Исполнительный директор – М. М. Мушкатин

А. В. Андреев, В. К. Беляев, Т. М. Войчек, П. Е. Иванов, В. К. Корсакова, Д. Е. Мушинский,

Н. М. Шаламова, С. К. Шитов

Статьи для публикации направлять на электронный адрес: otkritie1212@rambler.ru

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

Содержание

Естественные и технические науки

Волошин Владимир Николаевич

ЭФФЕКТЫ ТИОТРИАЗОЛИНА НА ПОКАЗАТЕЛИ ОРГАНОМЕТРИИ ТИМУСА БЕЛЫХ КРЫС ПЕРИОДА ВЫРАЖЕННЫХ СТАРЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ ПРИ ИНГАЛЯЦИОННОМ ВОЗДЕЙСТВИИ ЭПИХЛОРГИДРИНА 3

Голубитченко Кирилл Вениаминович, Литвинов Артём Евгеньевич

ПРОГНОЗ ВОЗМОЖНОСТИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ВИРУСА ПТИЧЬЕГО ГРИППА НА ПРИМЕРЕ ЗИМОВКИ ВОДОПЛАВАЮЩИХ ПТИЦ В ЦЕМЕССКОЙ БУХТЕ..... 8

Дайчман Райнгольд Андреевич

ВОЗМОЖНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ВЕТРОЭНЕРГЕТИКИ 11

Забелина Ольга Николаевна

ИНТЕГРАЛЬНАЯ ТОКСИЧНОСТЬ ГОРОДСКИХ ЗАПЕЧАТАННЫХ ПОЧВ..... 14

Керефова Зурят Шихарбиевна, Мамхегова Милена Альбертовна,
Насипова Милана Заудиновна

СОВРЕМЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЭПИДЕМИОЛОГИИ ВИРУСНЫХ ГЕПАТИТОВ В И С..... 18

Литвинов Артем Евгеньевич, Бекух Заира Адгемовна, Кузнецов Игорь Константинович

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА РЕКРЕАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ПЕЙЗАЖНОЙ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ МЕСТНОСТИ В АСПЕКТЕ ТУРИСТИЧЕСКИХ ПОТОКОВ В НЕКОТОРЫХ КУРОРТНЫХ ЗОНАХ ЮГА РОССИИ..... 22

Savvaitov Alexander Sergeevich

MAIN INDICATORS FOR STRATIGRAPHIC RECONSTRUCTIONS OF EVENTS DURING RETREAT OF THE LAST FENNOSCANDIAN ICE SHEET IN LATVIA, WESTERNMOST RUSSIAN PLAIN 26

Общественные и гуманитарные науки

Волков Владимир Олегович

УКРАИНСКАЯ ДИАСПОРА В КОНТЕКСТЕ РОССИЙСКО-УКРАИНСКИХ МЕЖДУНАРОДНЫХ СОГЛАШЕНИЙ (1990 – 1997 ГГ.) 32

Джаби Гюльшан Забитовна

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ..... 35

Сейд Хасан Захраии, Муса Абдоллахи

ПРИНЦИПЫ ОТБОРА ВИДЕОМАТЕРИАЛОВ ДЛЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА 39

Максимец Леонид Григорьевич

ДОЗВОЛИТЕЛЬНОЕ ПРАВО И КОРПОРАТИВНЫЕ УСМОТРЕНИЯ..... 42

Первушина Марина Олеговна

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ МЛАДШИХ КУРСОВ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ..... 45

Содержание

Экономика и управление

Блинова Ульяна Юрьевна

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ УЧЕТНО-АНАЛИТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ДЛЯ ИНТЕГРИРОВАННОЙ ОТЧЕТНОСТИ..... 49

Гергова Залина Хусеновна, Ягумова Зарема Нурбиевна

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НАЛОГОВЫХ ОРГАНОВ С ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПРИ
ОСУЩЕСТВЛЕНИИ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ 52

Гурьянова Светлана Александровна, Запалова Катарина Александровна,
Овчинникова Алина Сергеевна, Голощапова Людмила Вячеславовна

ТРАКТОВКА МСФО 41 «СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО» И ЕГО ПРИМЕНЕНИЕ 56

Карасева Виктория Александровна, Дролова Елена Юрьевна

РАЗРАБОТКА СИСТЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА В ДАТА-ЦЕНТРЕ
В ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ..... 59

Максимова Ирина Васильевна

О МЕТОДАХ РАСЧЕТА ПОКАЗАТЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ 63

Носиров Илхом Аббосович

НОВЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К РЕШЕНИЮ ПРАКТИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ
ЭКОЛОГИЗАЦИИ 69

Носиров Илхом Аббосович

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ КАК ВАЖНЫЙ ФАКТОР
РЕШЕНИЯ ГЛОБАЛЬНЫХ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ 74

УДК 615.031

Волошин Владимир Николаевич

*Государственное учреждение «Луганский государственный медицинский университет»,
Луганск vvoloshin@mail.ru*

**ЭФФЕКТЫ ТИОТРИАЗОЛИНА НА ПОКАЗАТЕЛИ ОРГАНОМЕТРИИ ТИМУСА
БЕЛЫХ КРЫС ПЕРИОДА ВЫРАЖЕННЫХ СТАРЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ
ПРИ ИНГАЛЯЦИОННОМ ВОЗДЕЙСТВИИ ЭПИХЛОРГИДРИНА**

Аннотация: Цель работы заключалась в изучении влияния лекарственного препарата «Тиотриазолин» на показатели органометрии тимуса белых лабораторных крыс с начальной массой тела 300-330 г, подвергавшихся ингаляционному воздействию эпихлоргидрина. Изучали влияние препарата «Тиотриазолин», который вводили животным из расчета 117 мг/кг массы тела. Экспозиции эпихлоргидрина в количестве 60 осуществлялись 5 часов в день, 5 дней в неделю в концентрации 10 мг/куб.м. Установлено, что введение крысам препарата «Тиотриазолин» на фоне ингаляционного воздействия эпихлоргидрина приводит к увеличению абсолютной массы тимуса в сравнении с показателями у животных, которые корректор не получали.

Ключевые слова: тимус, органометрия, эпихлоргидрин, тиотриазолин, крыса.

**EFFECTS ON THE PERFORMANCE ORGANOMETRII Thiotriazoline
thymus WHITE RATS PERIOD EXPRESSED senile changes
INHALATION epichlorohydrin**

Vladimir N. Voloshin

State institution «Lugansk State Medical University», Lugansk, vvoloshin@mail.ru

Abstract: The aim of this work was to study the effect of the drug "Thiotriazoline" on indicators organometrii thymus white laboratory rats with an initial body weight of 300-330 g, were subjected to inhalation of epichlorohydrin. We studied the effect of the drug "Thiotriazoline", which was administered to animals at the rate of 117 mg / kg body weight. Exposure epichlorohydrin in an amount 60 provides 5 hours a day, 5 days a week at 10 mg / m. The introduction of the drug in rats "Thiotriazoline" against inhalation exposure to epichlorohydrin leads to an increase of the absolute mass of the thymus in comparison with indicators in animals that did not receive the proof-reader.

Keywords: thymus, organometriya, epichlorohydrin thiotriazoline rat.

Тимус – первичный лимфоидный орган, в котором с возрастом происходят динамичные морфологические изменения, связанные с процессом созревания Т-лимфоцитов [1, 3, 6]. Этот орган является чрезвычайно чувствительным к воздействию стрессовых факторов, в том числе – к воздействию различного рода токсикантов. Как правило, тимус – это первый орган среди органов иммунной системы, в котором происходят морфологические изменения в ответ на воздействие иммунотоксичных ксенобиотиков. В первую очередь такие изменения приводят к уменьшению количества корковых тимоцитов. Это приводит к тому, что граница между корой и мозговым веществом тимуса становится плохо заметной, а в некоторых случаях не определяется вовсе. Таким образом, гистологическое строение вилочковой железы, архитектура ее компартментов в условиях влияния на организм токсичных факторов имеет большое значение для скрининга веществ, которые имеют иммунотоксические свойства. Известно, что строение тимуса претерпевает значительные изменения в течение жизни (возрастная инволюция вилочковой железы) и в ответ на воздействие различных факторов [5]. Установлено также, что экспозиции летучих органических компонентов приводит, кроме прочего, к окидативному стрессу и модуляции иммунного ответа [8].

Потенциально опасное влияние на функционирование иммунной системы отдельных химических соединений было достаточно глубоко. Механизм действия токсиканта может быть оценен в результате его действия на восприимчивость организма к инфекционным, аллергическим и аутоиммунным заболеваниям. Большинство классов химических веществ, которые загрязняют окружающую среду (тяжелые металлы, бензол, пентахлорфенол, полициклические углеводороды, пестициды и др.), вовлекаются в модуляцию иммунной функции организма [3, 4]. Результаты большого количества работ представляют ценные данные, которые объясняют уровень опасности и механизмы действия экополлютантов. Однако данных относительно гистоморфометрии вилочковой железы в условиях действия отдельных химических веществ относительно мало [7].

Одной из распространенных в химической промышленности соединений, которые относятся ко II классу опасности, является эпихлоргидрин (ЭХГ) или 1-хлор-2,3-эпоксипропан (CAS RN 106-89-8). У грызунов ЭХГ является причиной бесплодия. Это химическое соединение совместно с фенолами используется при производстве эпоксидных смол. Немногочисленные данные относительно морфологии органов лимфоидной системы в условиях ингаляционного воздействия ЭХГ способствовало тому, чтобы более детально рассмотреть эту проблему.

Важной проблемой современной морфологии является поиск лекарственных препаратов, которые обладают свойствами цитопротекторов и иммуномодуляторов. Несмотря на широкий спектр таких препаратов, разработка эффективных способов для предотвращения или в какой-то степени ослабления иммунотоксического влияния различного рода токсикантов остается актуальной проблемой современного этапа развития науки. Тиотриазолин – это синтетический лекарственный препарат из группы гетероциклических соединений, который обладает мембраностабилизирующими и регенеративными свойствами. За последние несколько лет опубликован ряд работ, результаты которых подтверждают иммуномодулирующие свойства тиотриазолина [2]. В предшествующих исследованиях показано, что действие этого препарата способно активировать механизмы образования антител и повышать фагоцитирующую активность клеток, что позволило значительно расширить представление об иммуномодулирующей функции тиотриазолина.

Цель представленной работы состоит в изучении влияния тиотриазолина на показатели органометрии тимуса лабораторных крыс, находящихся в условиях ингаляционного воздействия ЭХГ. Работа выполнена в соответствии с планом научных исследований ГУ «Луганский государственный медицинский университет» и является частью научной работы кафедры анатомии человека «Морфогенез органов эндокринной, иммунной и костной систем в условиях хронического влияния летучих компонентов эпоксидных смол».

Материал и методы исследования. Работа выполнена на 90 белых крысах-самцах периода выраженных старческих изменений с начальной массой тела 300-330 г. Животных получали из вивария ГЗ «Луганский государственный медицинский университет». Исследование проводилось в соответствии с этическими нормами и рекомендациями относительно гуманизации работы с экспериментальными животными, которые отражены в «Европейской конвенции по защите позвоночных животных, используемых для экспериментальных и иных целей» (Страсбург, 1985). В соответствии с дизайном эксперимента животные были разделены на 3 серии. Каждая серия состояла из 5 групп (по 6 крыс в каждой). Первую серию составили контрольные крысы (К). Во вторую серию (ЭХГ) вошли животные, которые испытывали ингаляционное влияние эпихлоргидрина в концентрации 10 мг/куб.м. Экспозиции эпихлоргидрина в количестве 60 осуществлялись 5 часов в день, 5 дней в неделю. Такие условия создавались при помощи затравочной камеры, оснащенной датчиком эпихлоргидрина, который позволял поддерживать концентрацию изучаемого химического вещества. Третью серию (Тз) составили крысы, которые на фоне

воздействия эпихлоргидрином получали тиотриазолин из расчета 117 мг/кг массы тела. Раствор тиотриазолина вводили внутривентриально за 30 минут до экспозиции эпихлоргидрина. После завершения экспозиций животные выводились из эксперимента путем дислокации шейных позвонков под эфирным наркозом через 1, 7, 15, 30 и 60 дней (1, 2, 3, 4 и 5 группы крыс соответственно). Забор тимуса проводился в соответствии с общепринятыми методиками.

Тимус взвешивали на весах ВЛА - 200 с точностью до 1 мг. Таким образом, получали абсолютную массу органа. Относительную массу органа рассчитывали, как отношение абсолютной массы в мг на 100 г массы тела крысы. Изучали размеры тимуса - длину, наибольшую ширину и наибольшую толщину. Для этого фотографировали органы с помощью Video Presenter SVP -5500, после чего полученные снимки переносились в компьютер, где с помощью программы «Master of Morphology» проводили органометрию с точностью до 0,1 мм. Количественные данные обрабатывались с применением методов вариационной статистики при помощи программы «Statistica 6.0». Достоверной считали статистическую ошибку менее 5% ($p < 0,05$). Значение t считали критичным на уровне 2,23.

Результаты исследования. Абсолютная масса тимуса крыс серии ЭХГ+Тз, которые были выведены из эксперимента через 1 и 7 дней после прекращения действия эпихлоргидрина, составила соответственно 328,00 мг и 300,00 мг, что оказалось ниже значений соответствующих групп контрольной серии на 6,20% ($p = 0,196$) и 6,15% ($p = 0,533$). При этом указанные данные превышали показатели соответствующих групп животных серии ЭХГ на 8,67% ($p = 0,195$) и 1,35% ($p = 0,870$). Через 15 и 30 дней после прекращения сочетанного действия эпихлоргидрина и тиотриазолина абсолютная масса тимуса оказалась на уровне 281,67 мг и 273,33 мг соответственно, что отличало ее от контрольных значений на 5,43% ($p = 0,492$) и 5,26% ($p = 0,292$) в сторону уменьшения. При этом указанные показатели превышали данные, полученные у животных, корректор на фоне влияния эпихлоргидрина не получали, на 7,71% ($p = 0,191$) и 8,39% ($p = 0,093$). Продление срока вывода животных из эксперимента до 60 дней привело к уменьшению среднего показателя абсолютной массы тимуса в 257,50 мг, что было ниже значений соответствующей группы контрольной серии на 7,65% ($p = 0,450$), но выше показателя серии ЭХГ на 5,89% ($p = 0,516$).

Средние показатели относительной массы тимуса крыс, на фоне действия эпихлоргидрина получали в качестве корректора тиотриазолин, во всех группах наблюдения были ниже контрольных значений, однако превышали показатели соответствующих групп серии ЭХГ. Так, через 1 и 7 дней после прекращения сочетанного действия эпихлоргидрина и тиотриазолина относительная масса тимуса составляла 93,07 мг / 100 г и 83,42 мг / 100 г, что отличало их от контрольных значений на 2,79% ($p = 0,268$) и 1,38% ($p = 0,855$), а от данных серии ЭХГ - на 4,35% ($p = 0,289$) и 2,86% ($p = 0,658$). В 3 и 4 группах животных серии ЭХГ+Тз средний показатель относительной массы органа был зафиксирован на уровне 281,67 мг / 100 г и 273,33 мг / 100 г, что ниже значений соответствующих групп контрольной серии на 4,23% ($p = 0,494$) и 4,01% ($p = 0,292$), но выше данных, полученных у животных, корректор не получали, на 3,25% ($p = 0,191$) и 4,43% ($p = 0,093$) соответственно.

Длина тимуса крыс, которые на фоне действия ЭХГ получали в качестве корректора тиотриазолин, во всех группах была ниже контрольных значений и при этом превышала данные соответствующих групп животных серии ЭХГ (рис. 1, рис. 2, рис. 3). Так, через 1 и 7 дней после прекращения сочетанного действия эпихлоргидрина и тиотриазолина указанный показатель составил соответственно 13,59 мм и 13,54 мм, что отличало их от показателей контроля на 4,36% ($p = 0,342$) и 2,94% ($p = 0,542$), а от значений соответствующих групп серии ЭХГ - на 3,27% ($p = 0,475$) и 4,07% ($p = 0,440$). Продление срока вывода животных из эксперимента до 15 и 30 дней привело к уменьшению средних показателей длины органа до 13,11 мм и 12,69 мм, что было ниже контрольных значений на 3,03% ($p = 0,342$) и 1,48%

($p = 0,781$), но выше показателей, полученных у животных, на фоне влияния ЭХГ корректор не получали, на 4,63% ($p = 0,032$) и 4,70% ($p = 0,148$).

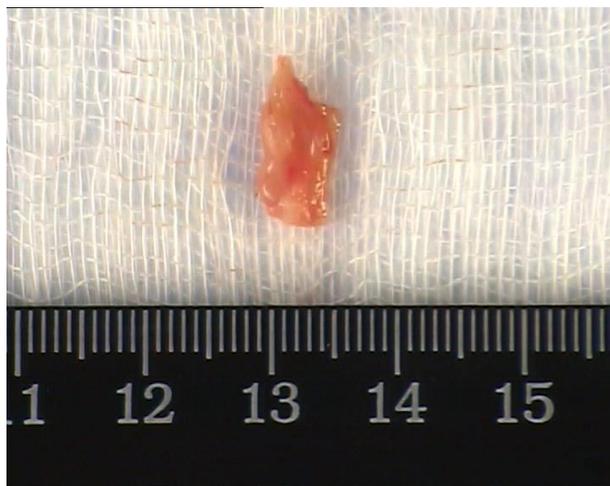

Рис. 1. Тимус крысы 5 группы контрольной серии.

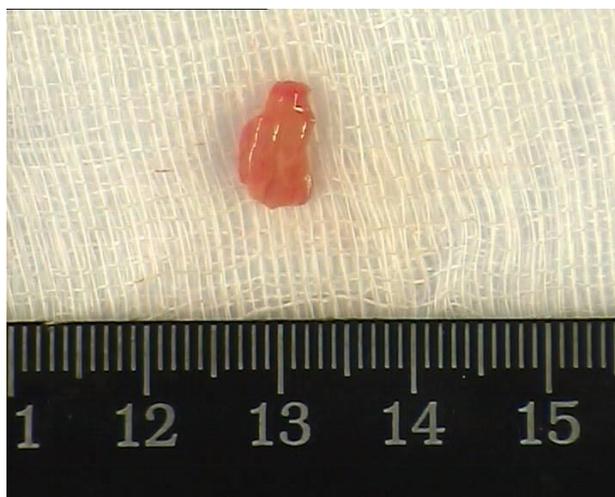

Рис. 2. Тимус крысы 5 группы серии ЭХГ.

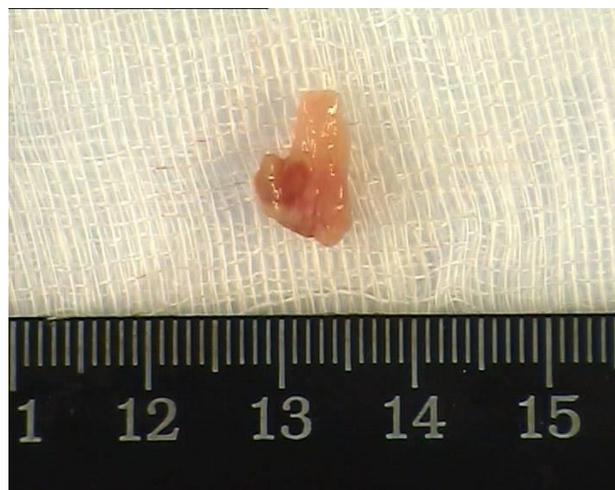

Рис. 3. Тимус крысы 5 группы серии ЭХГ+Тз.

Средние показатели ширины тимуса крыс 1 и 2 групп серии ЭХГ+Тз составляли соответственно 8,72 мм и 8,43 мм, что было ниже значений соответствующих групп контрольной серии на 3,22% ($p = 0,209$) и 3,55% ($p = 0,608$), но выше данных соответствующих групп серии ЭХГ на 2,71% ($p = 0,657$) и 4,72% ($p = 0,276$). Продление срока вывода животных из эксперимента до 15 дней привело к тому, что средний показатель ширины органа составлял 8,49 мм. Это было выше контрольного показателя и показателя серии ЭХГ соответственно на 0,24% ($p = 0,955$) и 3,54% ($p = 0,561$). Крысы, которые на фоне влияния ЭХГ получали в качестве корректора тиотриазолин, через 60 дней после прекращения действия факторов, которые изучались, имели средний показатель ширины органа 7,48 мм, что отличало его от контрольных значений на 3,48% ($p = 0,520$) в сторону уменьшения и на 4,76% ($p = 0,414$) от показателя соответствующей группы серии ЭХГ - в сторону увеличения.

Толщина тимуса животных, которые на фоне влияния ЭХГ получали в качестве корректора тиотриазолин, только в 1 группе животных превышала значение соответствующей группы контрольной серии на 0,51% ($p = 0,933$). Во всех остальных она была ниже. Так, разница указанного показателя данным контроля в 2, 3, 4 и 5 группах составила соответственно 2,45% ($p = 0,665$), 3,38% ($p = 0,610$), 2,35% ($p = 0,602$) и 1,29% ($p = 0,732$).

Таким образом, после воздействия эпихлоргидрина у крыс наблюдаются явления ускорения инволюции тимуса. Введение животным лекарственного препарата «Тиотриазолин» приводит к некоторому уменьшению влияния эпихлоргидрина на органомерические показатели тимуса крыс периода выраженных старческих изменений.

Список литературы

1. Волошин Н.А. Тимус новорожденных / Н.А. Волошин, Е.А. Григорьева. – Запорожье, 2011. – 154 с.
2. Заболотный Д.И. Экспериментальное обоснование применения тиотриазолина при аллергическом рините у лиц, профессионально контактирующих с угольной пылью / Д.И. Заболотный, О.Ф. Мельников, М.Г. Александрова // Журн. вушних, носових і горлових хвороб. – 2004. - №2. – С. 18-23.
3. Ковешников В.Г. Функциональная морфология органов иммунной системы / В.Г. Ковешников, Е.Ю. Бирик. – Луганск: Виртуальная реальность, 2008. – 187 с.
4. Проданчук Н.Г. Токсическое воздействие ксенобиотиков на стволовые клетки, как фактор риска развития общесоматической и онкологической патологии / Н.Г. Проданчук, Г.М. Балан // Совр. пробл. токсикол. – 2010. - №1. – С. 17-41.
5. Сікора В.З. Уразливість органів імунної системи гризунів до експозиції токсикантів протягом онтогенезу / В.З. Сікора // Український морфологічний альманах. – 2012. – Т.10, №2. – С. 133-136.
6. Agus D.B. Re-entry of T cells to the adult thymus is restricted to activated T cells / D.B. Agus, C.D. Surh, J. Sprent // The Journal of Experimental Medicine. – 1991. – Vol.173. – P. 1039-1046.
7. Elmore S.A. Enhanced histopathology of the immune system: a review and update / S.A. Elmore // Toxicologic Pathology. – 2012. – Vol.40(2). – P. 148-156.
8. Fan Wang. Effects of exposure to volatile organic compounds (VOCs) on airway inflammatory response in mice / Fan Wang, Chonglei Li, Wei Liu, Yihe Jin // The journal of toxicological sciences. – 2012. – Vol.37, №4. – P. 739-748.

Bibliography

1. Voloshin NA The thymus of newborn / NA Voloshin, EA Grigorieva. - Zaporozhye, 2011. - 154 p.
2. DI Zabolotny Experimental substantiation of application Thiotriazoline in allergic rhinitis in patients, professional contact with the coal dust / DI Zabolotny, OF Melnikov, MG Alexandrov // Journal. vushnih, nasal i hvorob the throat. - 2004. - №2. - S. 18-23.
3. VG Koveshnikov Functional morphology of the immune system / VG Koveshnikov, EJ Bibik. -

Lugansk: Virtual Reality, 2008. - 187 p.

4. Prodanchuk NG The toxic effects of xenobiotics on stem cells as a risk factor for the development of general and oncological diseases / NG Prodanchuk, GM Balan // *Sovrem. probl. Toxicology.* - 2010. - №1. - S. 17-41.

5. Sikora VZ Urazlivist organiv imunnoi Sistemi grizuniv to ekspozitsii toksikantiv protyagom ontogenesis / VZ Sikora // *Ukrainsky morfologichny almanac.* - 2012. - Vol.10, №2. - S. 133-136.

6. Agus D.B. Re-entry of T cells to the adult thymus is restricted to activated T cells / DB Agus, C.D. Surh, J. Sprent // *The Journal of Experimental Medicine.* - 1991. - Vol.173. - P. 1039-1046.

7. Elmore S.A. Enhanced histopathology of the immune system: a review and update / SA Elmore // *Toxicologic Pathology.* - 2012. - Vol.40 (2). - P. 148-156.

8. Fan Wang. Effects of exposure to volatile organic compounds (VOCs) on airway inflammatory response in mice / Fan Wang, Chonglei Li, Wei Liu, Yihe Jin // *The journal of toxicological sciences.* - 2012. - Vol.37, №4. - P. 739-748.

УДК 591.5(282.247.366.7)

Голубитченко Кирилл Вениаминович

Литвинов Артём Евгеньевич

сотрудники МБОУ гимназия №4, г. Новороссийск, Россия

ПРОГНОЗ ВОЗМОЖНОСТИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ВИРУСА ПТИЧЬЕГО ГРИППА НА ПРИМЕРЕ ЗИМОВКИ ВОДОПЛАВАЮЩИХ ПТИЦ В ЦЕМЕССКОЙ БУХТЕ

Аннотация: В работе рассмотрены основные вопросы прогноза распространения птичьего гриппа в границах Цемесской бухты. В статье описаны наблюдения за зимовкой водоплавающих птиц. С помощью подсчета численности птиц и количества мертвых особей сделаны соответствующие выводы.

Ключевые слова: птичий грипп, зимовка, Цемесская бухта, водоплавающие птицы, эпидемия.

Golubithenko Kirill Veniaminovich, Litvinov Artem Evgenievich

research group Gymnasium №4, Novorossiysk-city, Russia

THE FORECAST OF POSSIBILITY OF SPREAD OF A VIRUS OF BIRD FLU ON THE EXAMPLE OF WINTERING OF WATERFOWL IN TSEMES BAY

Abstract: In work the main questions of the forecast of spread of bird flu in borders of Tsemes Bay are considered. In article supervision over wintering of waterfowl are described. By means of calculation of number of birds and quantity of dead individuals the corresponding conclusions are drawn.

Keywords: bird flu, wintering, Tsemes Bay, waterfowl, epidemic.

В последнее время перед человечеством остро встал вопрос об опасности пандемии и эпидемии птичьего гриппа. Он является причиной гибели птиц (домашних и диких). Кроме того, он унес жизни уже нескольких десятков человек в разных странах мира (Китай, Вьетнам, Индонезия, Турция и др.). Не изучена до конца возможность передачи вируса птичьего гриппа от человека к человеку. Основными переносчиками птичьего гриппа стали водоплавающие птицы: гуси, утки, лебеди, которые являются неотъемлемой частью экосистемы Цемесской бухты. Важность зимовки птиц в бухте высока. Именно благодаря птицам в местах их кормления и отдыха значительно ионизируется вода, увеличивается

плодородие почвы. Эти факторы повышают численность водорослей, а вместе с ними концентрацию зообентоса и многих промысловых рыб. Также водоплавающие птицы в значительной степени зависимы от загрязнения акватории Цемесской бухты и погодных условий. По перемещениям основной массы птиц и по их концентрации в различных местах акватории можно определить наличие или отсутствие загрязнения в бухте, изменения погодных показателей. Исследование зимовки водоплавающих птиц в Цемесской бухте представляется особенно актуальным, потому что при возникновении эпидемии птичьего гриппа у людей в Новороссийске, который является важным транспортным узлом, может начаться быстрое распространение вируса по территории страны и за её пределами.

Объектом исследования являются водоплавающие птицы, останавливающиеся на пролёте, зимующие и гнездящиеся в Цемесской бухте. Предметом исследования выступает динамика численности и видового состава зимующих и пролётных водоплавающих птиц, количество мёртвых особей.

В работе использовались следующие методы: сравнительный, библиографический, картографический, маршрутный и стационарный учёт по методике Ю. С. Равкина [2, 3]. Кроме того в работе использовались различные справочные материалы. Работа проводилась в период с января 2010 года по апрель 2015 года. За время исследований было совершено **488** пеших экскурсий. Учеты проводились раздельно в основных местах, где население города подкармливает водоплавающих птиц с первых чисел ноября до последних чисел апреля.

Учёт водоплавающих птиц проводился в 4 биотопах Цемесской бухты: Суджуская коса, пляж около к/т «Нептун», горпляж, акватория бухты около Морвокзала. При проведении исследований было выяснено, что в акватории Цемесской бухты зимует 15 видов водоплавающих птиц: чомга (*Podiceps cristatus* (Linnaeus, 1758)), серощекая поганка (*Podiceps griseigena* (Boddaert, 1783)), малая поганка (*Tachybaptus ruficollis* (Pallas, 1764)), большой баклан (*Phalacrocorax carbo* (Linnaeus, 1758)), лебедь-шипун (*Cygnus olor* (Gmelin, 1789)), лебедь-кликун (*Cygnus Cygnus* (Linnaeus, 1758)), кряква (*Anas platyrhynchos* (Linnaeus, 1758)), чирок-свистунок (*Anas crecca* (Linnaeus, 1758)), чирок-трескунок (*Anas querquedula* (Linnaeus, 1758)), красноголовая чернеть (*Aythya ferina* (Linnaeus, 1758)), хохлатая чернеть (*Aythya fuligula* (Linnaeus, 1758)), лысуха (*Fulica atra* (Linnaeus, 1758)), озерная чайка (*Larus ridibundus* (Linnaeus, 1766)), чайка хохотунья (*Larus cachinnans* (Pallas, 1811)), речная крачка (*Sterna hirundo* (Linnaeus, 1766)).

Также на пролёте в Цемесской бухте были зарегистрированы другие виды птиц: кудрявый пеликан (*Pelecanus crispus* (Bruch 1832)) в период зимовки 2010-2011 с 3 по 7 ноября; морская чернеть (*Aythya marila* (Linnaeus, 1758)) в период зимовки 2010-2011 в середине ноября; длинноносый крохаль (*Mergus serrator* (Linnaeus, 1758)) в период зимовки 2010-2011 в середине октября; красноносая чернеть (*Netta rufina* (Pallas, 1773)) в период зимовки 2011-2012 с 27 февраля по 8 марта; малый баклан (*Phalacrocorax pygmaeus* (Pallas, 1773)) в период зимовки 2011-2012 с 11 марта по 18 марта; пеганка (*Tadorna tadorna* (Linnaeus, 1758)) в период зимовки 2011-2012 с 7 по 11 апреля; серый гусь (*Anser anser* (Linnaeus, 1758)) в период зимовки 2012-2013 с 3 марта по 15 марта; колпица (*Platalea leucorodia* (Linnaeus, 1758)) в период зимовки 2012-2013 с 6 марта по 21 марта; кудрявый пеликан (*Pelecanus crispus* (Bruch 1832)) в период зимовки 2014-2015 с 25 февраля по 9 марта. После проведения учётов по окончании зимовки составлялась таблица характеризующая среднее количество водоплавающих птиц на зимовке (таблица 1).

Проводился учёт мёртвых особей водоплавающих птиц, с целью выяснения пандемии птиц (вирус H5N1). В случае если мёртвых особей было много, существовала опасность возникновения эпидемии. По итогам учёта мёртвых особей было выяснено, что гибель птиц не высока и шанс эпидемии не высок.

Таблица 1 – Численная характеристика водоплавающих птиц на зимовке в Цемесской бухте (2010-2015 гг.)

Название вида	Количество особей				
	2010-2011 гг. (основная зимовка)	2011-2012 гг. (основная зимовка)	2012-2013 гг. (основная зимовка)	2013-2014 гг. (основная зимовка)	2014-2015 гг. (основная зимовка)
Чомга	15	16	12	12	16
Серощекая поганка	15	12	8	10	18
Малая поганка	20	22	26	22	23
Большой баклан	34	33	23	30	37
Лебедь-шипун	196	40	29	30	11
Лебедь-кликун	14	37	19	26	36
Кряква	32	33	47	44	51
Чирок-свистунок	27	38	21	16	12
Чирок-трескунок	30	34	17	14	17
Красноголовая чернеть	178	103	77	74	75
Хохлатая чернеть	161	257	261	187	214
Лысуха	388	95	768	390	653
Озерная чайка	101	71	78	1560	255
Хохотунья	107	95	101	1320	29
Речная крачка	21	20	12	20	32
Итого	1372	928	1499	3755	1479

Опираясь на литературные и картографические источники, было выяснено, что вирус может попасть в Цемесскую бухту из природных очагов заражения, таких как озеро Ван в Турции. Его могут принести птицы, мигрирующие с зимовки на гнездовья. У большей части птиц с озера Ван маршрут миграции проходит через Цемесскую бухту [1].

В результате исследования было выяснено, что Цемесская бухта весьма привлекательна для различных видов водоплавающих птиц, которые остаются здесь на зимовку или останавливаются на пролёте. Этому способствует хорошая кормовая база, гидрографические и погодные условия. С каждым годом численность водоплавающих птиц, останавливающихся на пролёте или на зимовку колебательно увеличивается, чему способствует растущая кормовая база в черте бухты. Жители города всё чаще и чаще подкармливают водоплавающих птиц. Это способствует появлению новых видов птиц в исследуемом районе.

Итоги пятилетнего мониторинга количества мертвых особей на зимовке говорят нам о том, что на сегодняшний день пандемии птичьего гриппа H5N1 в Цемесской бухте не установлено. По нашим прогнозам, несмотря на близость источника эпидемии озера Ван и периодически растущего числа птиц, распространение вируса маловероятно.

Список литературы

1. Голубитченко, К.В. Биогеографические аспекты распространения птичьего гриппа в акватории Цемесской бухты/ К.В. Голубитченко, А.Е. Литвинов// Ростов-н/Дону: Аспирант, 2014. – С. 37-41.
2. Равкин, Ю.С. Программа проведения точечных учетов. – М.: Просвещение, 1967. – 121 с.

3. Равкин, Ю.С. Маршрутные учеты птиц. – М.: Просвещение, 1987. – 218 с.

References

1. Golubithenko K. Biogeographical aspects of spread of bird flu to water areas of Tsemes Bay. Rostov-city, *Post-graduate school*, 2014, pp. 37-41.
2. Ravkin Y.S. Program of carrying out dot accounts. Moscow, 1967, 121 p. (in Russian).
3. Ravkin Y.S. Route accounting of bird. Moscow, 1987, 218 p. (in Russian).

УДК 621.311.24

Дайчман Райнгольд Андреевич

*Ассистент кафедры «Электроснабжения промышленных предприятий»
ФГБОУ ВПО «Омский государственный технический университет», г. Омск, Россия*

ВОЗМОЖНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ВЕТРОЭНЕРГЕТИКИ

Аннотация: В статье рассмотрено современное положение ветроэнергетики в мире. Указаны проблемы решаемые за счет развития ветроэнергетики. Дается оценка факторам, стимулирующим и ограничивающим развитие ветроэнергетики. А также оценка проблем, решаемых за счет развития ветроэнергетики.

Ключевые слова: изменение климата, ветровая энергетика, прогноз развития ветроэнергетики, проблемы ветроэнергетики, перспективы ветроэнергетики

Daychman Reinhold Andreyevich

*Assistant of Department «Power supply of industrial enterprises»
«Omsk State Technical University», Omsk, Russia*

CAPABILITIES OF MODERN WIND POWER

Annotation: The article reviewed the current status of wind energy in the world. Specified problem solved by the development of wind power. Assesses the factors stimulating and restricting the development of wind energy. As well as evaluating the problems to be solved by the development of wind energy.

Keywords: climate change, wind energy industry, forecast of wind energy development, problems of wind energy, prospects for wind power

Изменение климата - одна из серьезнейших проблем человечества в XXI веке. Ежегодно происходит существенное увеличение уровня мирового океана вследствие увеличения парниковых выбросов. Таяние ледников кроме затопления прибрежных территорий несет в себе и глобальное изменение климата, увеличение числа стихийных бедствий, таких как ураганы Катрина и Рита. Во избежание разрушительных климатических последствий, требуется немедленное сокращение выбросов парниковых газов. Для решения этой задачи миру в ближайшее десятилетие необходимо кардинально изменить подходы к выработке и потреблению энергии.

Во многих уголках мира ветровая энергетика уже достигла уровня, который позволяет ей стать основным источником энергии.

Департамент энергетики США (DoE) прогнозирует, что к 2030 году США из энергии ветра будут вырабатывать 20 % электроэнергии, производимой в стране. [9] К 2025 году Канадская ассоциация ветроэнергетики (CanWEA) прогнозирует что установленные мощности ветряных электростанций вырастут до 55 000 МВт, и смогут вырабатывать 20%

электроэнергии, производимой в стране. [8] Ветряные электростанции Германии в 2014 году произвели 8,6 % от всей произведённой электроэнергии. Планируется к 2030 году еще построить 25 тыс. МВт офшорных электростанций в Северном и Балтийском морях. [1] Британская ассоциация ветровой энергетики (BWEA) предсказывает, что до 2020 года ветроэнергетика в Великобритании будет производить больше энергии, чем атомные электростанции. [4] Согласно Испанскому отчёту, Red Eléctrica de España в прошлом 2013 году в стране доля электрической энергии, выработанной ветроэлектростанциями, впервые превысила долю электроэнергии, получаемую в атомной энергетике. [2] Дания планирует к 2020 г обеспечивать за счет ветроэнергетики до 50 % потребности страны в электроэнергии. [5] По данным EWEA, в 2014 году в странах ЕС было построено 11,8 ГВт новых ветроэлектростанций суммарной мощностью 128,8 ГВт. Доля ветроэлектростанций в общей установленной мощности ЕС — 14,1%. [7] К 2050 году, на 12-ю пятилетку Национальная энергетическая администрация Китая запланировала довести суммарную мощность ветряных электростанций до 1000 ГВт. [6] Индия к 2019 году планирует увеличить объем ветромощностей с 23 ГВт до 40 ГВт. К 2022 эта цифра должна будет вырасти до 60 ГВт [3] Международное Энергетическое Агентство International Energy Agency (IEA) планирует, что к 2030 году выработка ветровой энергии составит 4800 ГВт.

Проблемы решаемые за счет развития ветроэнергетики:

- Энергетическая проблема:
 - быстрое увеличение электрогенерирующих мощностей;
 - энергетическая безопасность;
 - энергообеспечение в энергодефицитных зонах;
- Экономическая проблема:
 - уменьшение себестоимости электроэнергии;
 - снижение затрат на северный завоз;
- Экологическая проблема:
 - снижение выбросов в атмосферу;
 - экологически чистый энергоноситель;
- Социальная проблема:
 - возможность сдерживания роста тарифов;
 - создание новых рабочих мест;
- Иновационно-технологическая проблема:
 - развитие высокотехнологичных и энерго-эффективных технологий и производств;
 - стимулирование развития отечественной науки;
- Политическая проблема:
 - выполнение международных обязательств по экологии, климату;
 - возможность расширения международного сотрудничества в высокотехнологичных отраслях;
- Нравственная проблема:
 - сохранение энергоресурсов и экологии для следующих поколений;
 - улучшение экологической обстановки.

Факторы, стимулирующие развитие ветроэнергетики:

- Удорожание электроэнергии;
- Высокая стоимость подключения к сети;
- Износ сетей;
- Перебои электроснабжения;
- Неудовлетворительное качество электроэнергии;
- Удаленность и рассредоточенность потребителей;
- Экологичность производства.

Факторы, ограничивающие развитие ветроэнергетики:

- Психологический фактор:
 - Нефтедолларовая зависимость;
 - Миф о невозможности применения ветроэнергетики в условиях России;
 - Предрассудок о слишком малых мощностях ветроэнергетики;
 - Слабая информированность населения и органов власти;
- Технологический фактор:
 - Отсутствие поддержки отечественных разработок;
 - Отсутствие сервисного обслуживания оборудования;
 - Нехватка квалифицированных кадров;
 - Малоразвитое техническое сотрудничество с другими странами;
- Внутренний фактор:
 - Требуется получение электроэнергии промышленного качества;
 - Необходима длительная автономность;
 - Высокая стоимость оборудования;
 - Нестабильность работы ветроустановки;
- Экономический фактор:
 - Отсутствие государственной поддержки;
 - Отсутствие инвестиций;
 - Отсутствие крупных производителей оборудования;
 - Отсутствие федеральных планов по развитию ветроэнергетики;
- Законодательный фактор:
 - Отсутствие закона о возобновляемой энергетике;
 - Отсутствие министерства, отвечающего за альтернативную энергетику;
 - Отсутствие законодательных актов о поддержке ветроэнергетики у субъектов;
 - Нежелание власти поддерживать разработчиков на местах.

Ветровая энергетика является наиболее привлекательным решением мировых энергетических проблем. Она не загрязняет окружающую среду и не зависит от топлива. Более того, ветровые ресурсы присутствуют в любой части мира и их достаточно, чтобы обеспечить растущий спрос на электроэнергию.

Список литературы

1. Германия переходит на энергию ветра // Компьюлента [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://science.compulenta.ru/362188/>
2. Испания стала первой в мире страной, где ветроэнергетика сработала эффективней, чем остальные отрасли производства энергии // geektimes.ru [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://geektimes.ru/post/209488/>
3. Новости ветроэнергетики [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.re-energynews.com/reenergynews/wind.htm>
4. Abercade // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.abercade.ru/research/industrynews/2247.html>
5. Denmark aims to get 50% of all electricity from wind power. // guardian news and media limited or its affiliated companies. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.theguardian.com/environment/2012/mar/26/wind-energy-denmark>
6. China Increases Target for Wind Power Capacity to 1,000 GW by 2050 // RenewableEnergyWorld.com [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.renewableenergyworld.com/articles/2012/01/china-increases-target-for-wind-power-capacity-to-1000-gw-by-2050.html>
7. Wind in power: 2014 European statistics // European Wind Energy Association [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.ewea.org/fileadmin/files/library/publications/statistics/EWEA-Annual-Statistics-2014.pdf>

8. Wind Vision 2025 [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.canwea.ca/images/uploads/File/Windvision_summary_e.pdf
9. 20percentwind [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.20percentwind.org/20percent_wind_energy_report_05-11-08_wk.pdf

References

1. Germany goes to wind energy Kompyulenta // [electronic resource] - Access: <http://science.compulenta.ru/362188/>
2. Spain was the first country in the world where wind power generation has worked more effectively than other sectors of energy production // geektimes.ru [electronic resource] - Access: <http://geektimes.ru/post/209488/>
3. News wind power [electronic resource] - Access: <http://www.re-energynews.com/reenergynews/wind.htm>
4. Abercade // [Electronic resource] - Access: <http://www.abercade.ru/research/industrynews/2247.html>
5. Denmark aims to get 50% of all electricity from wind power. // guardian news and media limited or its affiliated companies. [Electronic resource] - Access: <http://www.theguardian.com/environment/2012/mar/26/wind-energy-denmark>
6. China Increases Target for Wind Power Capacity to 1,000 GW by 2050 // RenewableEnergyWorld.com [Electronic resource] - Access: <http://www.renewableenergyworld.com/articles/2012/01/china-increases-target-for-wind-power-capacity-to-1000-gw-by-2050.html>
7. Wind in power: 2014 European statistics // European Wind Energy Association [Electronic resource] - Access: <http://www.ewea.org/fileadmin/files/library/publications/statistics/EWEA-Annual-Statistics-2014.pdf>
8. Wind Vision 2025 [Electronic resource] - Access: http://www.canwea.ca/images/uploads/File/Windvision_summary_e.pdf
9. 20percentwind [Электронный ресурс] – Режим доступа: [Electronic resource] - Access: http://www.20percentwind.org/20percent_wind_energy_report_05-11-08_wk.pdf

УДК 574.42

Забелина Ольга Николаевна

кандидат биологических наук

ФГБОУ ВПО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», Институт прикладной математики, информатики, био- и нанотехнологий, кафедра биологии и экологии, эколог

ИНТЕГРАЛЬНАЯ ТОКСИЧНОСТЬ ГОРОДСКИХ ЗАПЕЧАТАННЫХ ПОЧВ¹

Аннотация: В статье представлены результаты исследования интегральной токсичности почвы, подвергшейся запечатыванию искусственными покрытиями, на участках урбанизированной территории с разным типом хозяйственного назначения. Было осуществлено определение токсичности водных вытяжек из запечатанной почвы методом биотестирования по изменению интенсивности бактериальной биолюминесценции тест-системой «Эколюм». Токсичными считались образцы со значением индекса токсичности Т равному или больше 20. В числе токсичных оказались образцы почвы, наиболее загрязненные тяжелыми металлами и нефтепродуктами в сравнении с

¹ Исследования выполнены при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 14-05-31231 мол_а.

остальными исследованными пробами, что объясняется угнетающим влиянием на тест-объекты поллютантов, накапливающихся в почве. Среднее значение индекса токсичности для исследованных почв составило 18,4. Большая часть (66 %) исследованных образцов почвы имели допустимую степень токсичности (индекс токсичности T меньше 20). Для отдельных пробных площадок наблюдалась тенденция снижения токсичности по профилю почвы, в связи с тем, что зачастую большая часть поллютантов концентрируется в верхнем слое почвы, наиболее тесно контактирующим с наружным искусственным покрытием.

Ключевые слова: урбанизированные территории, запечатанные почвы, интегральная токсичность

Zabelina Olga Nikolaevna

PhD

Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs, Institute of applied mathematics, computer science, biotechnology and nanotechnology biology and ecology department, ecologist

INTEGRATED TOXICITY OF URBAN SEALED SOILS

Abstract: The article presents the results of a study of the integral toxicity of soil sealed with artificial turf, in the urban areas with different types of economic purpose. It was carried out determining of the toxicity of aqueous extracts of sealed soil using bioassay method based on changing of the intensity of bacterial bioluminescence of the test system "Ekolyum". Toxic considered the samples with an index value of toxicity T equal to or greater than 20. Among the number of soil samples turned out to be toxic are the most contaminated with heavy metals and oil products in comparison with the rest of the studied samples, which is explained by a depressing effect on test objects of pollutants that accumulate in the soil. The average value of the index of toxicity in the soils studied was 18.4. Most (66%) of the investigated soil samples had acceptable degree of toxicity (toxicity index T is less than 20). For separate test plots tended to reduce the toxicity of the soil profile, due to the fact that often most of the pollutants is concentrated in the upper soil layer that is most closely in contact with the outer artificial turf.

Keywords: urban areas, sealed soils, integrated toxicity

Введение

В современных городах доля запечатанных почв в общем почвенном покрове очень существенна, а в отдельных районах может составлять 90-95%. Следовательно, изучение состояния, функционирования и роли почв урбанизированной территории становится невозможным без учета почв, запечатанных искусственными покрытиями [3,5]. В данной работе для оценки состояния исследованных почв использовали метод биотестирования, так как тест-организмы очень динамично и быстро реагируют на изменения, происходящие в среде обитания, в связи с чем, стандартизированные тест-культуры активно применяются для изучения состояния почв и сопредельных сред [1].

Объекты и методы исследования

В ходе исследования была изучена интегральная токсичность почвы, подвергшейся запечатыванию искусственными покрытиями, на участках урбанизированной территории (г. Владимир) с разным типом хозяйственного назначения. Пробные площадки были заложены в зоне жилой застройки, в частности, на запечатанной асфальтобетоном и бетоном придомовой и дворовой территориях, а также в зоне расположения автодорог. В связи с нарушенностью профиля «запечатанных» почв вследствие антропогенной деятельности отбор образцов для исследования осуществлялся не по горизонтам, а с фиксированной глубины на всех пробных площадках. Пробы почвы были отобраны с глубины 20 см, 30-40 см, 40-60 см, а также 60-90 см для отдельных площадок. Исходные исторические почвы, подвергшиеся запечатыванию, - это серые лесные легко- и среднесуглинистые почвы.

Определение интегральной токсичности водных вытяжек из проб почвы осуществлялось в соответствии с ПНД Ф Т 14.1:2:3:4.11-04 «Методика определения токсичности воды и водных вытяжек из почв, осадков сточных вод и отходов по изменению

интенсивности бактериальной биолюминесценции тест-системой «Эколюм»). При оценке токсичности почвы использовали следующую шкалу: допустимая степень токсичности образца - индекс токсичности Т меньше 20; образец токсичен - индекс Т равен или больше 20 и меньше 50; образец сильно токсичен - индекс токсичности Т равен или более 50.

Результаты и их обсуждение

Результаты исследований показали, что большая часть образцов запечатанной почвы имеет допустимую степень токсичности (табл. 1).

Таблица 1.

Динамика показателей загрязнения запечатанных городских почв

Место отбора	Глубина отбора проб, см	Суммарный показатель загрязнения тяжелыми металлами (Zс)	Массовая доля нефтепродуктов в почве, мг/г	Значение индекса токсичности почвы Т
Ул. Студенческая	20	5,52	0,88±0,31	25
	30-40	7,02	0,36±0,13	19
	40-60	3,09	0,07±0,03	16
Ул. Токарева	20	3,34	0,4±0,14	18
	30-40	3,76	0,83±0,29	23
	40-60	3,99	0,79±0,28	21
Ул. Луначарского	20	4,93	0,85±0,29	23
	30-40	4,15	0,1±0,05	17
	40-60	4,4	0,08±0,04	19
Ул. Погодина	20	3,92	0,24±0,11	17
	30-40	3,69	0,84±0,29	18
	40-60	3,27	0,76±0,27	18
Ул. Куйбышева	20	4,3	0,91±0,32	19
	30-40	5,05	0,74±0,26	18
	40-60	5,32	0,48±0,17	22
	60-90	5,19	0,08±0,04	21
Ул. Егорова	20	5,79	0,56±0,2	27
	30-40	6,25	0,82±0,29	21
	40-60	5,23	0,82±0,29	26
Ул. Комиссарова	20	4,11	0,78±0,27	21
	30-40	4,29	0,67±0,23	22
	40-60	4,59	0,6±0,21	19
Ул. Добросельская	20	4,08	0,8±0,28	18
	30-40	5,1	0,12±0,05	19
	40-60	5,28	0,08±0,04	17
Ул. Юбилейная	20	3,41	0,65±0,23	16
	30-40	3,55	0,19±0,09	13
	40-60	3,6	0,09±0,04	11
Ул. Жуковского	20	3,45	0,58±0,2	18
	30-40	2,76	0,41±0,14	11
	40-60	3,74	0,11±0,05	9
	60-90	5,11	0,06±0,03	8

В числе токсичных оказались образцы почвы, наиболее загрязненные тяжелыми металлами и нефтепродуктами в сравнении с остальными исследованными пробами, это объясняется тем, что поллютанты, накапливающиеся в почве, оказывают угнетающее

влияние на тест-объекты. Среднее значение индекса токсичности для исследованных почв составляет 18,4, максимальное значение, которое принимал показатель токсичности в почвах запечатанных территорий, составляет 26, минимальное – 8.

Для отдельных пробных площадок наблюдалась тенденция снижения токсичности по профилю почвы, это объясняется тем, что зачастую большая часть поллютантов концентрируется в верхнем слое почвы, наиболее тесно контактирующим с наружным искусственным покрытием. Например, именно верхний слой почвы наиболее подвержен риску проникновения тяжелых нефтепродуктов, таких как гудрон и битум, применяемых при дорожном строительстве. Кроме того, в почву могут попадать смазочные масла и дизельное топливо от техники, используемой при укладке дорожного полотна. Тяжелые фракции нефти, каковыми являются перечисленные выше нефтепродукты, как правило, проникают в почву на незначительную глубину, и задерживаются верхними слоями почвы [2,4]. Во многих пробах почвы с допустимым уровнем токсичности, отмечались значения индекса, близкие к верхней границе значений, при которых степень токсичности определяется как допустимая. Так, только для проб почвы с улиц Юбилейная и Жуковского значения индекса токсичности были низкими.

Выводы

С точки зрения интегральной токсичности, состояние почвы запечатанных территорий характеризуется как удовлетворительное, так как 66 % исследованных в ходе работы образцов имели допустимую степень токсичности (индекс токсичности Т меньше 20). Тем не менее, их состояние требует внимания и дальнейшего контроля; развитие их под влиянием урбо-антропо-техногенных факторов требует изучения, так как свойства запечатанных почв необходимо учитывать при экологической оценке территории города.

Список литературы

1. Бардина Т.В. Изучение динамики экотоксичности городских почв методами биотестирования (на примере г. Санкт-Петербурга) / Т.В. Бардина, М.В. Чугунова, Л.Г. Бакина, Н.В. Маячкина // Биодиагностика в экологической оценке почв и сопредельных сред: тезисы докладов Междунар. конф. - М.: Бином. Лаборатория знаний, 2013. – С. 18.
2. Пиковский Ю.И. Природные и техногенные потоки углеводородов в окружающей среде / Ю.И. Пиковский. - М.: Изд-во МГУ, 1993. – 208 с.
3. Строганова М.Н. Почва. Город. Экология / М.Н. Строганова // Тез. научно-практ. конф. «Экологические проблемы крупных административных единиц мегаполисов». - М. ПРИМА-ПРЕСС, 1997. – С. 106-109.
4. Bahrapour T. Evaluation of soil biological activity after soil contaminating by crude oil / T. Bahrapour, V. Moghanlo Sarvi // International Journal of Agriculture: Research and Review. – 2012. - Vol., 2 (6). - p. 671-679.
5. Lehmann A. Nature and Significance of Anthropogenic Urban Soils / A. Lehmann, K. Stahr // J. of Soils & Sediments. – 2007. – V. 7(4). – P. 247-260.

References

1. Bardina T.V., Chugunova M.V., Bakina L.V., Mayachkina N.V. Study of the urban soils' ecotoxicity dynamics using biotesting methods (by the example of Saint-Petersburg) // Bioindication in Ecological Assessment of Soils and Related Habitats: Abstracts of International Conference. Moscow, Binom. Laboratory of knowledge, 2013, p. 18.
2. Pikovskiy Yu.I. Natural and man-made streams of hydrocarbons in the environment. Moscow, MSU, 1993, 208 p.
3. Stroganova M.N. Soil. City. Ecology // Abstracts of Scientific Conference « The environmental problems of major administrative units of cities». Moscow, PRIME-PRESS, 1997, pp. 106-109.
4. Bahrapour T. Evaluation of soil biological activity after soil contaminating by crude oil / T. Bahrapour, V. Moghanlo Sarvi // International Journal of Agriculture: Research and Review. – 2012. - Vol., 2 (6). - p. 671-679.

5. Lehmann A. Nature and Significance of Anthropogenic Urban Soils / A. Lehmann, K. Stahr // J. of Soils & Sediments. – 2007. – V. 7(4). – P. 247-260.

УДК 616.36-002

Кереева Зурят Шихарбиевна

к.м.н., преподаватель медицинского колледжа

Мамхегова Милена Альбертовна

студентка 2 курса

Насипова Милана Заудиновна

студентка 2 курса

ФГБОУ ВПО «КБГУ им. Х.М. Бербекова», г. Нальчик, Российская Федерация

СОВРЕМЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЭПИДЕМИОЛОГИИ ВИРУСНЫХ ГЕПАТИТОВ В И С

Аннотация: Дана эпидемиологическая характеристика госпитализированных больных с вирусными гепатитами в 2014 году. В статье представлены данные, свидетельствующие о высоком проценте выявленных пациентов с вирусными гепатитами В и С, что заставляет направить усилия на выявление ранних стадий и профилактику вирусных гепатитов С и В. Проведен **анализ возрастных групп стационарных больных.**

Ключевые слова: Вирусный гепатит, заболеваемость, эпидемический процесс, профилактика, эпидемиологический надзор.

Kerefova Surat Sheharbana

K. M. N., lecturer in medical College

Mamhegova Milena Albertovna

2-nd year student

Nasipova Madina Zaudinovna

2-nd year student

Kabardin-Balkar State University named of H. M. Berbekov, Nalchik, Russian Federation

ANALYSIS OF THE INCIDENCE OF VIRAL HEPATITIS B AND C

Abstract: The epidemiological characteristics of hospitalized patients with viral hepatitis in the 2014. The article presents data, which indicate a high percentage of diagnosed patients with viral hepatitis B and C that makes us focus on the detection of early stages and prevention of viral hepatitis C and B. The analysis of the age groups of inpatients.

Key words: Viral hepatitis, morbidity, epidemic process, prevention, epidemiological surveillance.

Вирусные гепатиты С(ВГС) и В(ВГВ) в настоящее время являются одной из наиболее значимых медико-биологических и социальных проблем как в Российской Федерации, так и во многих странах мира всего мира.

Проблема вирусных гепатитов, особенно парентеральных, находится в центре внимания медицинской науки и практического здравоохранения. Высокие показатели заболеваемости вирусными гепатитами В(ВГВ) и С(ВГС), поражение наиболее трудоспособного населения, формирование хронических форм болезни с исходами в цирроз

и рак печени - всё это определяет повышенное внимание широкой общественности к данной актуальной проблеме [1, с. 464, 7, с. 383].

В мире по данным разных авторов насчитывается около 250-400 млн. человек хронически инфицированных вирусом гепатита В(ВГВ) и 170 млн. инфицированных вирусом гепатита С(ВГС). Высокая заболеваемость, поражение лиц репродуктивного и наиболее работоспособного возраста, хронизация и/или малигнизация процесса, значительные расходы государства на лечение, а так же огромный ущерб, вирусными гепатитами экономике страны в целом - все эти факторы определяют огромный интерес исследователей к вопросам профилактики, диагностики и лечения больных с вирусными гепатитами с парентеральным путем передачи [4, с. 29, 5, с. 4-9].

В большинстве регионов мира и Российской Федерации среди всех ВГ преобладают гепатиты В и С. Именно для этих форм гепатитов характерны непрерывный рост заболеваемости и частые неблагоприятные исходы. Эпидемия наркомании также привела к широкому распространению HBV- и HCV-инфекции. От 50 до 90% инъекционных наркоманов инфицированы этими вирусами [2, с. 26-30, 3, с. 3-6].

Вирусные гепатиты существенно различаются по эпидемиологии и патогенезу, а также по потенциалу хронизации инфекции. Эпидемиология вирусных гепатитов тесно связана с путями их передачи.

Вирусные гепатиты могут иметь разное течение и исход. В значительной степени это зависит от иммунологических сдвигов, возникающих в макроорганизме в ответ на проникновение вируса гепатита. При остром гепатите формируется адекватный иммунный ответ, приводящий к санации от возбудителя и выздоровлению. Однако в 3–5% случаев при гепатите А и В болезнь может принять затяжное течение, что обусловлено запаздыванием адекватного иммунного ответа. Гепатит С отличается крайне неблагоприятным течением и в 53-80% случаев переходит в хроническую форму [6, с. 12-14].

В условиях эпидемиологического неблагополучия, когда наблюдается значительный рост числа больных вирусным гепатитом В и С, опасность вовлечения лиц трудоспособного возраста в эпидемический процесс является весьма высокой. Выяснение реальной структуры заболеваемости вирусными гепатитами актуально для успешного решения основной задачи современной медицины - профилактики заболеваемости вирусными гепатитами В и С, развития возможных осложнений и летальности.

Цель исследования: Оценить частоту заболеваемости вирусными гепатитами С (ВГС) и вирусными гепатитами В (ВГВ) в ГБУЗ «ЦПБ СПИД и ИЗ» МЗ КБР, госпитализированных больных в 2014 году.

Материалы и методы

Материалом послужили результаты анализа 107 истории болезни госпитализированных больных с вирусными гепатитами в 2014 году.

Результаты и обсуждения

В целях анализа основных характеристик эпидемического процесса вирусных гепатитов С и В (динамики заболеваемости, возрастной и половой структуры заболевших) проведен ретроспективный эпидемиологический анализ заболеваемости вирусными гепатитами С и В.

По возрасту, больные разделены на 3 группы: 1-я возрастная группа - от 20 до 40-49(45,8%) больных, 2-я возрастная группа от 41 до 60 лет – 40(37,4%), 3-я группа старше 60 лет – 18(16,8%) больных. Из них женщин – 37(34,6%), мужчин – 70(65,4%) (таблица 1).

Наибольший процент составили лица мужского пола. Анализируя данные таблицы, мы видим, что процент больных в 1-й возрастной группе составляет 45,8 %, в то время когда на долю 2-й возрастной группы приходится 37,4 %, наименьшие показатели отмечаются в 3-й возрастной группе всего лишь 16,8%.

Таблица 1

Показатели заболеваемости вирусной гепатитами с учетом пола и возраста

	20-40 лет		41-60 лет		61 и старше		всего	
	абс.ч.	%	абс.ч.	%	абс.ч.	%	абс.ч.	%
женщ.	19	17,8	11	10,3	7	6,5	37	34,6
мужч.	30	28	29	27,1	11	10,3	70	65,4
всего	49	45,8	40	37,4	18	16,8	107	100

Территориальная неравномерность распределения случаев заболеваний вирусным гепатитом в КБР выражена значительно. Наибольшие показатели заболеваемости вирусными гепатитами отмечены в г. Нальчик, и составляют - 56% случаев (рисунок 1).

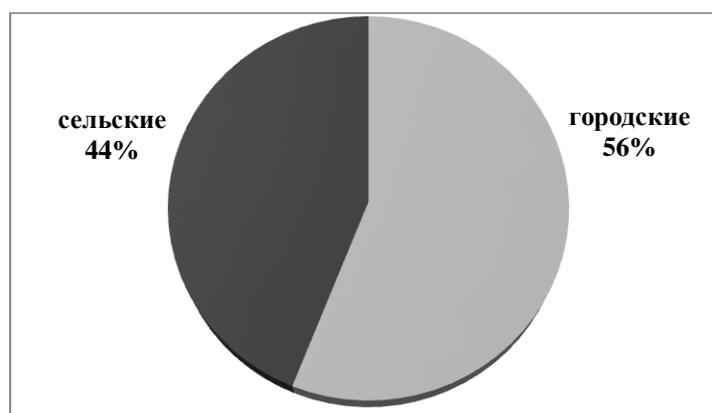

Рисунок 1. Показатели заболеваемости ВГ городского и сельского населения

Все больные госпитализированы с предварительным диагнозом вирусный гепатит в 100% случаев. Диагноз вирусный гепатит верифицировался с помощью объективных показателей, а также данных анамнеза, результатов клинико-лабораторных и инструментальных методов исследования, клинического наблюдения.

Вирусный гепатит С (ВГС) обнаружен у 57(53,3%) пациентов, вирусный гепатит В (ВГВ) у 25(23,4%), вирусный гепатит А (ВГА) у 3(2,8%), смешанная форма у 22(20,5%) пациентов (рисунок 2).

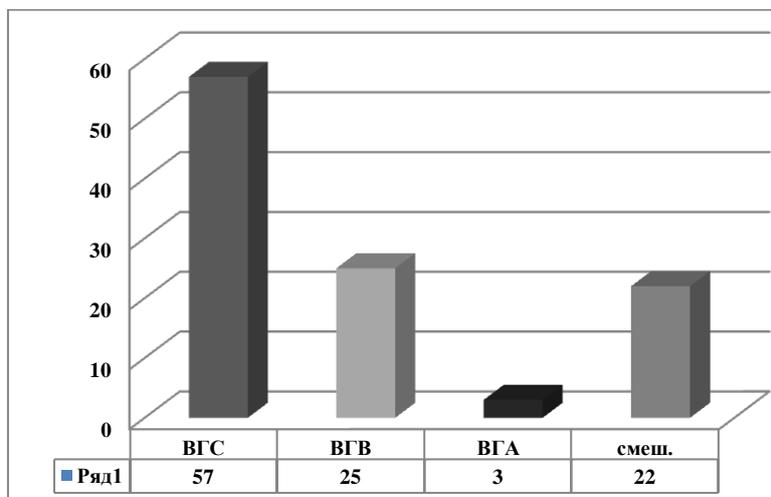

Рисунок 2. Распределение больных с учетом этиологического фактора

Анализируя данные рисунка, мы видим, что процент больных с вирусными гепатитами В и С - 76,7%, что составляет больше половины поступивших в стационар больных. Процент больных с ВГС значительно выше и составляет - 53,3%. Отмечаются высокие показатели заболеваемости ВГВ - 23,4%, то время как у больных с ВГА эти показатели минимальны и составляют - 1,5%.

Немаловажную роль для характеристики эпидемического процесса вирусных гепатитов В и С играет динамика путей передачи (таблица 1).

Таблица 1 - Причины заражения вирусными гепатитами В и С

причины	кол-во
оперативные вмешательства	11
лечение у стоматолога	15
гемодиализ	1
источник в семейном окружении	1
половой путь -	2
профессиональный контакт с кровью и кровезаменителями	1
переливание крови и ее компонентов	5
наркоманов – 6(5,6%)	6
неясной этиологии	58
всего	100

Весьма значительная часть случаев связана с заражением в условиях лечебно-профилактических учреждений при проведении медицинских лечебно-диагностических, оперативных и парентеральных манипуляций – 27% случаев: оперативных вмешательств - 11%, лечения у стоматолога - 15%, гемодиализ - 1% случай. Частота случаев заражения вирусным гепатитом (ВГ) при наличии источника в семейном окружении составила - 1%. В незначительной доле половой путь - 2% случая, гемотрансфузионный путь передачи - 5%, профессиональный контакт с кровью и кровезаменителями 1%. У наркоманов – 6%, причем доля случаев ВГ с неустановленным источником пути заражения, который, отчасти, формируют также лица, употребляющие наркотики составила 58% случаев.

Таким образом, на этапе заболеваемости вирусными гепатитами В и С важное значение приобретает развитие единой системы профилактики и эпидемиологического надзора над вирусными гепатитами В и С.

Выводы

1. В результате проведенного анализа установлено преобладание показателей в 1-й возрастной группе у лиц от 20 до 40 - 45,8 %.
2. Показано, что основную массу обследованных больных составляли лица трудоспособного возраста - 82,2%, мужского пола - 65,4%.
3. Наибольшие показатели заболеваемости вирусными гепатитами отмечены среди городского населения - 56%.
4. Отмечаются неблагоприятные тенденции связанные с ростом заболеваемости вирусными гепатитами В и С и особенно среди лиц молодого возраста страдающих наркоманией, также инвазивными методами исследования и лечения.

Список литературы

1. Еналеева Д.Ш., Фазылов В.Х., Созинов А.С., Хронические вирусные гепатиты В, С и D. - М.: МЕДпресс-информ, 2011.с. 464 с.
2. Ивашкин В.Т., Терминология хронических гепатитов, реакции отторжения печеночного аллотрансплантата и узловых поражений печени // Русский медицинский журнал. 1995. № 6. С. 26 - 30.

3. Иоаниди Е.А., Клинико-иммунологическая характеристика и наш опыт лечения гемоконтактных вирусных гепатитов // Новые лекарства и новости фармакотерапии. 2000. № 8. С. 3 - 6.
4. Косаговская И.И., Е.В. Волчкова., Медико-социальные аспекты вирусных гепатитов с парентеральным путем передачи // Эпидемиология и инфекционные болезни. 2013. №1. с. 28-38.
5. Пименов Н.Н., В.П. Чуланов, С.В. Комарова и др. Гепатит С в России: эпидемиологическая характеристика и пути совершенствования диагностики и надзора // Эпидемиология и инфекционные болезни. 2012. - №3. с. 4-9.
6. Учайкин В.Ф., Чередниченко Т.В., Острый гепатит С у детей//Детский доктор. 2000. № 3. С. 12-14.
7. Шахгильдян И.В., Михайлов М.И., Онищенко Г.Г., Парентеральные вирусные гепатиты (эпидемиология, диагностика, профилактика). - М.: ГОУ ВУНМЦ МЗ РФ, 2003. с. 383.

References

1. Enaleeva D.Sh., Fazylov VH, Sozinov AS, chronic viral hepatitis B, C and D. - М.: MEDpress- Inform, 2011.s. 464 p. (in Russian)
2. Ivashkin VT, Terminology chronic hepatitis, hepatic allograft rejection and nodular lesions of the liver // Russian Medical Journal. 1995. № 6. S. 26 - 30. (in Russian)
3. Ioanidi EA, Clinical and immunological characteristics, and our experience in the treatment of blood-borne viral hepatitis // New drugs and news pharmacotherapy. 2000. № 8. P. 3 - 6. (in Russian)
4. Kosagovskaya II, EV Volchkov., Medical and social aspects of viral hepatitis with parenteral route of transmission // Epidemiology and Infectious Diseases. 2013. №1. from. 28-38. (in Russian)
5. N. Pimenov, VP Closets, SV Komarova et al. Hepatitis C in Russia: epidemiological characteristics and ways to improve the diagnosis and monitoring // Epidemiology and Infectious Diseases. 2012. - №3. from. 4-9. (in Russian)
6. Uchaikin VF, Cherednichenko TV, Acute hepatitis C in children // Children's doctor. 2000. № 3. С. 12-14. (in Russian)
7. Shakhgildyan IV, Mikhailov MI, GG Onishchenko, parenteral viral hepatitis (epidemiology, diagnosis, prevention). - М.: SEI VUNMTS MoH, 2003. p. 383. (in Russian)

УДК 338.48(28)(234.9)

**Литвинов Артем Евгеньевич, Бекух Заира Адгемовна,
Кузнецов Игорь Константинович**
*сотрудники ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет»,
г. Краснодар, Россия*

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА РЕКРЕАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ПЕЙЗАЖНОЙ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ МЕСТНОСТИ В АСПЕКТЕ ТУРИСТИЧЕСКИХ ПОТОКОВ В НЕКОТОРЫХ КУРОРТНЫХ ЗОНАХ ЮГА РОССИИ

Аннотация: В статье предложен анализ оценки рекреационного потенциала пейзажной выразительности местности в аспекте туристических потоков. Исследования рекреационного потенциала проводились на территории полуострова Крым, Черноморском побережье России и в регионе Кавказские минеральные воды.

Ключевые слова: рекреационное природопользование, рекреационный потенциал, сравнительная оценка, пейзажная выразительность, туристический поток.

**Litvinov Artem Evgenievich, Bekuh Zaira Adgemovna,
Kuznetsov Igor Konstantinovich**
research group Kuban state university, Krasnodar-city, Russia

**COMPARATIVE ASSESSMENT OF RECREATIONAL POTENTIAL OF LANDSCAPE
EXPRESSIVENESS OF THE DISTRICT IN ASPECT OF TOURIST STREAMS
IN SOME RESORT ZONES OF THE SOUTH OF RUSSIA**

Abstract: In article the analysis of an assessment of recreational potential of landscape expressiveness of the district in aspect of tourist streams is offered. Researches of recreational potential were conducted in the territory of the peninsula of Crimea, the Black Sea coast of Russia and in the region Caucasus Mineralnye Vody.

Keywords: recreational environmental management, recreational potential, comparative assessment, landscape expressiveness, tourist stream.

Территория Юга России традиционно привлекает рекреантов возможностью организации и функционирования разнообразных видов пешего, стационарного, экскурсионного и пляжно-купального отдыха. Важным фактором, определяющим рекреационный потенциал территориальных рекреационных систем в аспекте туристических потоков в некоторых курортах региона, выступает пейзажная выразительность ландшафтов туристических зон. Пейзажная выразительность территории является важным природным ресурсом, от состояния которого зависит визуальное восприятие человека, будущая работоспособность и производительность труда, а также восстановление духовных и физических сил в целом. Анализ смены пейзажной обстановки и выразительности составляющих ландшафт деталей заключается в определении положительных и отрицательных воздействий различных натуралистических показателей и их сочетаний на организм человека. Он выявляет рекреационный потенциал территории, что позволяет рационально использовать некоторые курортные зоны Юга России в условиях сложившейся конкуренции между Черноморским побережьем Краснодарского края, Республики Крым и Кавказскими Минеральными Водами. Сравнительная оценка рекреационного потенциала пейзажной выразительности местности позволяет рационально использовать ландшафто-климатические условия в системе отдыха и определяет туристические потоки в исследуемом регионе.

Объектом исследования являются натуралистические пейзажные характеристики некоторых курортных зон Юга России. Эти курорты расположены в *Северо-Черноморской и Колхидской горной провинции Северо-Западного Кавказа* (Анапа, Геленджик, Туапсе, Сочи и т.д.); на *Южном, Западном и Восточном берегах Крыма* (Ялта, Евпатория, Феодосия и т.д.); в регионе *Кавказские Минеральные Воды* (Пятигорск, Кисловодск, Ессентуки, Железноводск, Минеральные Воды и т.д.). Предметом исследований выступает изучение рекреационного потенциала пейзажной выразительности территориальных рекреационных систем указанных курортных зон.

В работе использовались следующие методы: сравнительно-географический, библиографический, статистический, аналитический, математический, картографический и метод экспертных оценок. Кроме того, в исследовании применялись справочные, картографические, литературные и другие материалы. Оценка пейзажной выразительности местности базировалась на нескольких характеристиках, оцениваемых по балльной шкале: просматриваемость водоема; красочность ландшафта; соотношенность рельефа и залесенности местности; величина водных объектов; экспозиция склонов и потенциальная обзорность территории; форма склонов; наличие зрительных фокусов; натуральность (девственность) ландшафта. С целью изучения пейзажной выразительности местности региона использовалась методика Мухиной Л.И. и Ступиной Н.М. (1973) «*Принципы и*

методы технологической оценки природных комплексов». Исследование проводилось на основе комплексного подхода с учетом методик изучения пейзажной выразительности местности курортных зон с некоторыми коррективами, рассматривающими особенности данной местности [1, 2, 3].

В ходе исследований установлено, что весьма благоприятными особенностями пейзажной выразительности местности, определяющими высокий уровень туристического потока, считались полуоткрытые ландшафты с залесенностью 41-60 %. Положительными характеристиками выступали наличие третьего плана, преобладание теплых тонов и посезонная смена красочности территории, соотношенность рельефа и залесенности, характеризующиеся небольшими рощами в среднегорьях. Кроме того, позитивную оценку получили девственные ландшафты со средними озерами и реками при 80 % южной экспозиции склонов и панорамными пейзажами с 7 и более точками обзора. Наиболее эффектные пейзажи имели ярко выраженные кулисы, а также равночередующиеся выпуклые и вогнутые формы рельефа с 5-6 зрительными фокусами, или доминантами.

Наилучшее сочетание рекреационных систем для экскурсионного и пешего отдыха из лесных группировок, малых и средних рек или озер, окруженных небольшими рощами на пересеченной среднегорной местности, характерно для пограничной территории между **Северо-Черноморской и Колхидской горной провинциями Северо-Западного Кавказа** (*Туапсинский и Сочинский районы Краснодарского края*). Здесь вектора зрительного восприятия совпадали с основными линиями и точками ландшафта. От точек вершин и седловин взгляд переходил на рассмотрение гребней водоразделов и ребер холмов. Каркасные формы рельефа ориентировали наблюдателя визуально исследовать местность в определенном направлении и определяли зрительные аспекты восприятия экскурсионного объекта. Комплексная интегральная оценка рекреационного потенциала пейзажной выразительности местности указанных провинций соответствовала благоприятным условиям для повышения туристического потока, интересующегося пешим и экскурсионным отдыхом.

Высоким рекреационным потенциалом пейзажной выразительности местности отличался **Южный берег Крыма** (район *Ялты*). Для ландшафтов указанной территории характерны частично открытые участки с залесенностью 20-40 % при наличии более трех планов осмотра. Прибрежная полоса, предгорья, низкогорная зона Крымского рифта из доломитовых и диоритовых пород в условиях высокой частоты повторяемости выпуклых склонов позитивно влияли на оценку пейзажной выразительности. Вдоль Южного берега Крыма часто встречались панорамные пейзажи с 5-6 точками обзора и выраженными кулисами. Аспектность и красочность ландшафта здесь изменялась дважды в год, преобладали теплые тона, были четко выражены все четыре сезона года. Водные объекты, как элемент пейзажной выразительности, представлены редкими малыми ручьями и озерами, что несколько сокращало туристский поток, ориентированный на пеший и экскурсионный отдых. Комплексная интегральная оценка рекреационного потенциала пейзажной выразительности местности исследуемого участка полуострова Крым также была благоприятной для отдыха.

Относительно разнообразные природные условия были свойственны ландшафтам **Кавказских Минеральных Вод** (*Пятигорск, Кисловодск, Ессентуки, Железноводск, Минеральные Воды*). Частая повторяемость лакколлитов и батолитов среди небольших рощ низкогорий и предгорной полосы являлись отличительной особенностью данного региона. Это способствовало высокой степени просматриваемости местности при наличии четко выраженных двух вегетационных периодов и секторных пейзажей с 3-4 точками обзора с слабовыразительными кулисами. Зрительные фокусы на пеших маршрутах выделялись четко и отличались яркостью и красочностью, хотя сами ландшафты имели слабо измененный и частично измененный вид. Отрицательную роль играла малая многоплановость исследуемой территории с первым и реже вторым планом обзора. Комплексная интегральная оценка

рекреационного потенциала пейзажной выразительности местности в пределах Кавказских Минеральных Вод относительно благоприятна.

Оценку ниже получили ландшафты **Восточного** и **Западного берегов Крыма** (район *Феодосии* и *Евпатории*, соответственно). В их пределах выпуклые формы склона побережья перегораживали ближнюю перспективу и исключали некоторые элементы пейзажа, скрывая их в орографических складках. Экскурсионные объекты расположены в местности, где преобладали малочисленные небольшие рощи с развитой опушечной полосой. Здесь произрастали группы деревьев с одиночными деревьями-солитерами, а также малые реки и озера, не оказывающие позитивное влияние на красочность пейзажной композиции. Северная и восточная экспозиция прибрежных склонов на Восточном и Западном берегах Крыма уменьшали степень аспектности и красочности растительного покрова в вегетационный период. Комплексная интегральная оценка рекреационного потенциала пейзажной выразительности указанной территории наименее высока среди изученных курортных зон Юга России.

Таблица 1 – Оценка рекреационного потенциала пейзажной выразительности ландшафтов для пешего и экскурсионного отдыха некоторых курортных зон Юга России

Провинция	Просматриваемость водоема	Многоплановость пейзажа	Красочность ландшафта	Соотнесенность рельефа и залесенности	Величина водоема	Экспозиция склонов	Потенциальная обозримость	Форма склонов	Наличие зрительных фокусов	Девственность ландшафта	Интегральная оценка
	Оценка в баллах										
Колхидская горная	3	3	3	3	4	3	3	4	4	3	3,3
Северо-Черномор-ская	3	2	3	4	3	3	3	4	4	3	3,2
Южный берег Крыма	3	3	3	3	1	3	3	4	4	3	3
Кавказские минеральные воды	3	1	3	3	3	2	2	2	3	2	2,4
Восточный берег Крыма	2	1	3	1	1	2	2	3	3	2	2
Западный берег Крыма	2	1	3	1	1	2	2	3	3	2	2

В результате проведенных исследований было установлено, что на территории Колхидской горной и Северо-Черноморской провинций Северо-Западного Кавказа потенциал пейзажной выразительности местности позволяет организовывать многодневные разносторонние пешие и экскурсионные маршруты с многочисленными панорамными точками осмотра. В границах Южного берега Крыма целесообразно уделить внимание периодическим, наиболее интересным панорамам с максимально широкими кулисами обзора. Ландшафты Кавказских Минеральных Вод удобны для непродолжительного пешего и экскурсионного отдыха с использованием в виде точек осмотра наиболее возвышенные участки местности. В пределах Восточного и Западного берегов Крыма условия для природоориентированной рекреации минимальны и могут быть сосредоточены на школьных кратковременных маршрутах с двумя-тремя наиболее красочными точками осмотра. В целом рекреационный потенциал природных ресурсов курортов Юга России и их пейзажная выразительность позволяют не только стабилизировать туристский поток на его территории, но и создать условия для постепенного роста.

Список литературы

1. Литвинов, А.Е. Анализ биоклиматического потенциала некоторых курортов Западного Кавказа/ А.Е. Литвинов, З.А. Бекух, И.К. Кузнецов// Самара: Известия Самарского научного центра РАН, 2014. – Т.16, номер 5. – С. 286-290.
2. Литвинов, А.Е. Биоклиматический потенциал горно-предгорной части Северо-Западного Кавказа с точки зрения рекреации/ А.Е. Литвинов, З.А. Бекух// Владикавказ: Развитие регионов в XXI веке, 2013. – Ч. 2. – С. 193-197.
3. Нагалеvский, Ю.Я. Туристско-рекреационный потенциал водных объектов Краснодарского края/ Ю.Я. Нагалеvский, Э.Ю. Нагалеvский// Краснодар: Курортно-рекреационный комплекс в системе регионального развития: инновационные подходы, 2011. – С. 223-227

References

1. Litvinov A.E. Analysis of bioclimatic capacity of some resorts of Western Caucasus. *News of the Samara scientific center*. Samara, 2014. В. 16, № 5, pp. 286-290.
2. Litvinov A.E. Bioclimatic potential of mountain and foothill part of the Northwest Caucasus from the point of view of a recreation. *Development of regions in the XXI century*. Vladikavkaz, 2013. P. 2, pp. 193-197.
3. Nagalevskiy Y. I. Tourist and recreational potential of water objects of Krasnodar Region. *Resort and recreational complex in system of regional development: innovative approaches*. Krasnodar, 2011, pp. 223-227.

УДК 551.79; 551.89

Savvaitov Alexander Sergeevich

Ph.D, senior research associate, Moscow, Russia, e-mail: mos_sav@mail.ru

MAIN INDICATORS FOR STRATIGRAPHIC RECONSTRUCTIONS OF EVENTS DURING RETREAT OF THE LAST FENNOSCANDIAN ICE SHEET IN LATVIA, WESTERNMOST RUSSIAN PLAIN

Abstract: The meanings of biostratigraphic, chronostratigraphic, lithostratigraphic and palaeogeographic indications for stratigraphic recognition of events during the retreat of the Last Fennoscandian Ice Sheet in Latvia are discussed.

Keywords: Latvia, westernmost Russian Plain, biostratigraphic, chronostratigraphic, lithostratigraphic and palaeogeographic indications, Last Fennoscandian Ice Sheet.

Савваитов Александр Сергеевич

Кандидат геолого-минералогических наук, старший научный сотрудник

г. Москва, Россия, e-mail: mos_sav@mail.ru

ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ДЛЯ СТРАТИГРАФИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ СОБЫТИЙ ПРИ ОТСТУПАНИИ ПОСЛЕДНЕГО ФЕННОСКАНДИНАВСКОГО ЛЕДНИКА В ЛАТВИИ, ЗАПАДНАЯ ОКРАИНА РУССКОЙ РАВНИНЫ

Аннотация: Обсуждены значения биостратиграфических, хроностратиграфических, литостратиграфических и палеогеографических показателей для стратиграфического распознавания событий при отступании последнего Фенноскандинавского ледника в Латвии.

Ключевые слова: Латвия, запад Русской Равнины, биостратиграфические, хронологические, литостратиграфические и палеогеографические стратиграфические показатели, последний Фенноскандинавский ледник.

Complex of various kinds of the indications substantiate the general pattern of modeled structure connected with the course of retreat of the Last Fennoscandian Ice Sheet. Firstly, it is the biostratigraphic (pollen spectra, remains of macroflora) and chronostratigraphic records from the intertill sediments.

Secondly, it is the lithostratigraphic indicators of basal till beds (components of composition, till fabric and others). Thirdly, it is a few ^{10}Be datings from boulders on the modern topography. These data are interpreted in a combination with the geologic records of individual sections and the location relatively of the marginal formations.

The pollen spectra of the intertill sediments of all the interstadial intervals are similar and clearly reflect the vegetation under ice free periglacial conditions. Here, besides usual representatives of pollen associations (*Betula*, *Pinus* and others) the pollen and spores of *Artemisia* and *Chenopodium*, *Betula nana*, *Selaginella selaginoides*, *Dryas* are present. The plant remains of *Dryas octopetala*, *Betula nana*, *Salix polaris* occur in sediments as well. However, these data do not determine its age in contrary to the interglacial units. They itself indicate on previous and following glacial advances. If the pollen data do not determine the age of individual interstadials, the meaning of finite ^{14}C datings from its sediments are the promising records for chronology. Unfortunately, such true age indicators are rarity. They are known at a few sites: (1) Rauņis, Līdumnieki (12830±90–13390±500) – Rauņis Interstadial, (2) Krikmaņi (12148±30) – Tadaīki-Krikmaņi Interstadial and (3) Savaiņi (13840±350, 13970±370 BP [6] – suggested older interstadial in the Gulf of Rīga Lobe area which can be a one from those in Eastern Latvia (between Ziemeļlatgale and Kaldebruņa Stages or Štaune?). The interstadial sediments at the Rauņis site individualize overlie till of the Linkuva glacial advance and as well the probable age (about 13 thousand years BP) of start of the retreat this advance from the Linkuva ice marginal formations (Veselava End Moraine). Dreimanis [11] by similarities in ^{14}C datings has assumed the global correlation both the Rauņis and Cary-Port Huron Interstadials in N. America. The intertill sediments at the Krikmaņi site indentificate approximate age of final glacial advances those the Pandiveri and Paliveri in Estonia. Rauņis and Krikmaņi sites have the key meaning for recognition of mentioned glacial events and their age in the Russian Plain.

In comparison with the ^{14}C data the possibilities of applying of the OSL datings from aqueglacial sediments for this aim is unreality and overestimated that was repeatedly shown by Raukas together with coauthors including [15].

The reliability of using ^{10}Be dates for deglaciation chronology is rather questionable. Majority of ^{10}Be datings [21] by author mind do not define the real age of the Last Deglaciation in the surveyed areas. Such the dating results there are known about some tens. However a few of them should be considered as the approximate age meanings for some stages of retreat of the ice cover especially for Linkuva stage (Tilgaļi in North Kurzeme, few datings in North Vidzeme, for example Dāviņi, Bāuņi). Taking into account the distance from marginal formations, the rate of ice retreat [14] and the age of beginning of the retreat of the Linkuva ice cover these data are quiet real. The dating results in eastern Latvia (albeit widespread) are rather questionable. Likely majority of ^{10}Be data fix a time, when the boulders were freed from nature factors for effect of cosmos nuclides. This phenomenon has happened later than a real retreat of ice masses. Similar interpretation did assume for the ^{10}Be datings from Palivere Moraine (Estonia) because all boulders were submerged beneath various phases of the Ice Lake [16].

Glacial intervals are also recognized by the meanings of lithologic features of the different basal till beds. Applying of these indications of tills for lithostratigraphy was originally realized by Dreimanis [9, 10] based upon petrographic composition of sand fraction (0,5–1,0 mm). Pērkonis [4] has marked out the independent till beds at individual sections by analogical way. Latter Konshin [3], author [5], Segliņš [7, 8] more widely have studied the lithology (fine fractions and rock fragments) of uneven-age tills including the tills of the Last Fennoscandian Ice Sheet and accented attention to the meanings of components its composition for the lithostratigraphic and lithopalaeogeographic aims. The lithologic features of the tills especially by pebbles substantiate the

influence on their composition as the concrete crystalline rocks of source areas as well as the bedrock of transit and local areas. These indicators by quantitative and qualitative values for each till beds and in different places have reflected different. This connected with geographic locations of indicator crystalline rocks of the Fennoscandian origin and transit and local different bedrock eroded and transported by glacial drift thus reflecting the pathways of flows of the active ice masses. It is most clear can see in the composition of pebbles (Fennoscandian crystalline indicator rocks, Lower Paleozoic limestone and dolomite, Devonian dolomite and limestone and some others [3]. Konshin [3] based upon the erratic (S-W Finland-Åland, bottom of the Baltic Sea) and transit (O-S limestone) debris has considered that the uppermost tills of elevated part of the Latgale Upland were deposited during the Branderburgian Stage (pre-Kaldebruņa time by [21]), when the dominant direction of ice flow was NW–SE. He also showed that the till covering the slopes of the Latgale Upland was deposited during the Pomeranian Stage. Lithological indication in the small grain sizes (1,0–0,5 mm and 0,1–0,05 mm) respectively are – the limestone and dolomite and amphiboles and ore minerals. The most indicative is the ratio of limestones and dolomite. The ratio of these components and data on the till fabrics distinguish the tills of the different glacial stages in the individual sections. The sections in the Lubāns Plains (East Latvian Lowland) [19] are the typical example for recognition of tills of the different glacial stages of the Last Ice Sheet based upon lithostratigraphic and structural indications.

At the same time as compositional indicators, the waterlaid sediments especially clay and the boulder pavements (for example at the Priži and Meirānu kanāls sites) among the geological and structural data have important meaning for the separation of tills of the different glacial advances. The boulder pavements as indication for the delimiting of different till beds assumed by Dreimanis too [12].

The clay on the tops of plateau like hills and as well ramparts composed by clay (englacial basins) can be considered as the palaeogeographical indicators of beginning of the interstadials (Gaiziņkalns, Šķaune, Varakļāni-Zilāni).

Список литературы

1. Аболтинь, О. П. Основные комплексы маргинальных образований и отступление ледника на территории Латвийской ССР / О. П. Аболтинь, И. Г. Вейнбергс, В. Я. Стелле, Г. Я. Эберхард // Краевые образования материковых оледенений. – М.: Наука, 1972. – С. 30–37.
2. Даниланс, И. Я. Четвертичные отложения Латвии / И. Я. Даниланс. – Рига: Зинатне, 1973. – 312 с.
3. Коншин, Г. И.. Петрографический состав и ориентировка галечно-гравийного материала морен Латвийской ССР. / Г. И. Коншин // Автореф. дисс. ... канд. геол.-минералог. наук. – Вильнюс, 1965. 23 с.
4. Перконс, В. К вопросу стратиграфии плейстоценовых отложений Латвийской ССР / В. Перконс // Научные сообщения. Т. IV. Труды регионального совещания по изучению четвертичных отложений Прибалтики и Белоруссии. – Вильнюс, 1957. – С. 15–27.
5. Савваитов, А. С. Состав мелкообломочного материала морен и его изменения на территории Латвийской ССР / А. С. Савваитов // Автореф. дисс. ... канд. геол.-минералог. наук. – Таллинн, 1965. 24 с.
6. Саксон, М., Сеглиньш, В. Разрез Долинкувских интерстадиальных отложений из Савайни у Добеле / М. Саксон, В. Сеглиньш // Четвертичный период: методы исследования, стратиграфия и экология. Тезисы 7-го Всесоюзного совещания по изучению четвертичного периода. – Таллинн, 1990. – С. 88–89.
7. Сеглиньш, В. Позднеледниковье западной Латвии по материалам изучения разреза Крикмани / В. Сеглиньш // Известия АН Эстонской ССР. Геология. – 1988. – Т. 37. – № 2. – С. 89–92.
8. Сеглиньш, В. Э. Стратиграфия плейстоцена Западной Латвии / В. Сеглиньш. Автореф. дисс. ... канд. геол.-минералог. наук. Академия наук Эстонской ССР, институт геологии. – Таллинн, 1987. – 14 с.
9. Dreimanis A. Eine neue Methode der quantitative Geschiebeforschung / A. Dreimanis // Zeitschr. für Geschiebeforschung und Flachlandsgeologie. – Frankfurt/Oder. – 1939. – В. 15. – Н. 1. – Pp. 17–36.
10. Dreimanis A. Quaternary at the Rucava borehole / A. Dreimanis. Manuscript. – Rīga, 1944. (In Latvian)

11. Dreimanis A. Recession of the Laurentide Ice sheet and the significance of the two Greeks interstadial / A. Dreimanis // Discussion. American Quaternary Association AMQUA, Abstracts, First Meeting 1970, Yellowstone Park and Montana State University. – Bozeman. – 1970. – Pp. 37–37.
12. Dreimanis A. Tills: their origin and properties // A. Dreimanis // Glacial till, special publication No. 12, royal Society of Canada. – Ottawa. – 1976. – Pp. 11–49.
13. Kadastik, E. Upper-Pleistocene stratigraphy and deglaciation history in northwestern Estonia / E. Kadastik // Dissertationes Geologicae Universitatis Tartuensis XV, Ph.D. Dissertation. – Tartu: University Press. – 2004. 128 pp.
14. Kalm V. Pleistocene chronostratigraphy in Estonia, southeastern sector of the Scandinavian glaciation / V. Kalm // Quaternary Science Reviews. – Elsevier. – 2006. – № 25. – Pp. 960–975.
15. Raukas A. Chronology of the Last Deglaciation in the southeastern Baltic region on the basis of recent OSL dates / A. Raukas, W. Stankowski, V. Zelčs, P. Šinkunas // Geochronometria. – 2010. – № 36. – Pp. 47–54.
16. Rinterknecht V. R. ¹⁰Be deglaciation chronology of the southern margin of the Scandinavian ice sheet / V. R. Rinterknecht, G. M. Raisbeck, F. Yiou, P. U. Clark, E. J. Brook, A. Bitinas, L. Marks, J. A. Piotrowski, A. Raukas, V. Zelčs // Seattle Annual Meeting (November 2–5, 2003), Paper No. 132-5, Geological Society of America. Abstracts with Programs. – 2003. – Vol. 35. – No. 6. – Pp. 349–349.
17. Savvaitov A. Final Stages of the Last continental glacier in Northwestern Vidzeme of Latvia / A. Savvaitov // Field symposium on Quaternary geology in Lithuania. Abstract volume. – Vilnius. – 2001. – Pp. 55–56.
18. Savvaitov A. S. Did the continental ice sheet reach western Kurzeme during Pandivere and Palivere Stages? / A. S. Savvaitov, G. I. Konshin // Proceedings of IX All-Russian Conference on Quaternary Research. – 2015. – Irkutsk. (In Press).
19. Savvaitov A. Insight on till beds in Lubāns plain / A. Savvaitov, G., Konshin // Latvijas Universitātes 72. zinātniskā konference. Ģeogrāfija. Ģeoloģija. Vides zinātne. Referātu tēzes. – Rīga: Latvijas Universitāte. – 2014. – Pp. 277–279.
20. Savvaitov A. The development of the ice-sheet during Weichselian Glaciation in Latvia / A. Savvaitov, V. Stelle // 6th Baltic Stratigraphical Conference. – Abstracts. – St. Petersburg: VSEGEI. – 2005. – Pp. 116–119.
21. Savvaitovs A. Features of dynamics of the last glacier during different stages of his development in the territory of Latvia / A. Savvaitov, I. Veinbergs // The investigations of Devonian and Quaternary deposits in Latvia. – Rīga: University of Latvia, Institute of Geology. – 1996. – Pp. 47–57. (In Latvian)
22. Stelle V. Palynostratigraphical and palaeogeographical signs for identification of interstadial terms during recession of the last ice sheet in Latvia / V. Stelle, A. Savvaitov // 5th Baltic Stratigraphical Conference. Basin Stratigraphy–Modern Methods and Problems. Abstracts. – 2002. – Vilnius. – Pp. 185–187.
23. Zelčs V. Pleistocene Glaciations in Latvia, Ch. 18 / V. Zelčs, A. Markots, M. Nartišs, T. Saks // Developments in Science Quaternary, Vol. 15. Quaternary Glaciations – Extent and Chronology. Europe. – Elsevier. – 2011. – Pp. 221–229.

References

1. Āboltiņ O. P., Veinbergs, I. G., Stelle, V. J., Eberhards, G. J. Main complexes of marginal formations and retreat of the ice sheet in the territory of Latvian SSR, Marginal formations of continental glaciations. Moscow, Nauka, 1972, pp 30–37. (In Russian)
2. Danilāns I. J. Quaternary sediments in Latvia. Rīga, Zinātne, 1973, 312 p. (In Russian)
3. Konshin G. I. Petrographic composition and orientation of grant-pebble clasts of tills in Latvian SSR, Theses of dissertation ... cand. geol.-mineralog. sciences. Vilnius, 1965, 23 p. (In Russian)
4. Pērkons V. To question on the Pleistocene stratigraphy of deposits in Latvian SSR, Science communications, Vol. 4. Proceedings of regional conference of study of Quaternary in Baltic and Belarus. Vilnius, 1957, pp. 15–27. (In Russian)
5. Savvaitov A. S. Composition of fine fractions of tills and his changes in the territory of Latvian SSR, Theses of dissertation ... cand. geol.-mineralog. sciences. Tallinn, 1965, 24 p. (In Russian)
6. Sakson M., Seglinsh V. The section of pre-Linkuva interstadial deposits from Savaiņi at Dobele, Quaternary: methods, investigations, stratigraphy and ecology. Theses 7th All-Union Conference of the study of Quaternary. Talinn, 1990, pp. 88–89. (In Russian)

7. Seglinsh V. Late Clacial in western Latvia by data of research of Krikmani site, Proceedings of the Academy of sciences of the Estonian SSR, Geology, Vol. 37, № 2, 1988, pp. 89–92. (In Russian)
8. Seglinš, V. E. Stratigraphy of Pleistocene in Western Latvia, Academy of Sciences of the Estonian SSR. Theses of dissertation ... cand. geol.-mineralog. sciences. Tallinn, 1987, 14 p.
9. Dreimanis A. Eine neue Methode der quantitative Geschiebeforschung, Zeitschr. für Geschiebeforschung und Flachlandsgeologie, B. 15, H. 1. Frankfurt/Oder, 1939, pp. 17–36.
10. Dreimanis A. Quaternary at the Rucava borehole, Manuscript. Rīga, 1944. (In Latvian)
11. Dreimanis A. Recession of the Laurentide Ice sheet and the significance of the two Greeks interstadial, Discussion. American Quaternary Association AMQUA, Abstracts, First Meeting 1970, Yellowstone Park and Montana State University. Bozeman, 1970, pp 37–37.
12. Dreimanis A. Tills: their origin and properties, Glacial till, special publication No. 12, royal Society of Canada. Ottawa, 1976, pp. 11–49.
13. Kadastik E. Upper-Pleistocene stratigraphy and deglaciation history in northwestern Estonia. Dissertationes Geologicae Universitatis Tartuensis XV, Ph.D. Dissertation. Tartu, University Press, 2004, 128 pp.
14. Kalm V. Pleistocene chronostratigraphy in Estonia, southeastern sector of the Scandinavian glaciation, Quaternary Science Reviews 25. Elsevier, 2006, pp. 960–975.
15. Raukas A., Stankowski W., Zelčs V., Šinkunas P. Chronology of the Last Deglaciation in the southeastern Baltic region on the basis of recent OSL dates, Geochronometria. 2010, № 36, pp 47–54.
16. Rinterknecht V. R., Raisbeck, G. M., Yiou F., Clark P. U., Brook E. J., Bitinas A., Marks L., Piotrowski J. A., Raukas A., and Zelčs V. ¹⁰Be deglaciation chronology of the southern margin of the Scandinavian ice sheet, Seattle Annual Meeting (November 2–5), Paper No. 132-5, Geological Society of America. Abstracts with Programs, Vol. 35, No. 6. 2003, pp. 349–349.
17. Savvaitov A. Final Stages of the Last continental glacier in Northwestern Vidzeme of Latvia. Field symposium on Quaternary geology in Lithuania. Abstract volume, Vilnius, 2001, pp. 55–56.
18. Savvaitov A. S., Konshin G. I. Did the continental ice sheet reach western Kurzeme during Pandivere and Palivere Stages? Proceedings of IX All-Russian Conference on Quaternary Research. Irkutsk, 2015. (In Press).
19. Savvaitov A., Konshin G. Insight on till beds in Lubāns Plain, Latvijas Universitātes 72. zinātniskā conference. Ģeogrāfija. Ģeoloģija. Vides zinātne. Referātu tēzes. Latvijas Universitāte. Rīga, 2014, pp 277–279.
20. Savvaitov A., Stelle V. 2005. The development of the ice-sheet during Weichselian Glaciation in Latvia. 6th Baltic Stratigraphical Conference. Abstracts, St. Petersburg, pp. 116–119.
21. Savvaitovs A., Veinbergs I. Features of dynamics of the last glacier during different stages of his development in the territory of Latvia, The investigations of Devonian and Quaternary deposits in Latvia. Rīga, University of Latvia, Institute of Geology, 1996, pp. 47–57. (In Latvian)
22. Stelle V., Savvaitov A. Palynostratigraphical and palaeogeographical signs for identification of interstadial terms during recession of the last ice sheet in Latvia, 5th Baltic Stratigraphical Conference. Basin Stratigraphy–Modern Methods and Problems. Abstracts. Vilnius, 2002, pp. 185–187.
23. Zelčs V., Markots A., Nartišs M., Saks T. Pleistocene Glaciations in Latvia, Ch. 18, Developments in Science Quaternary, Vol. 15. Quaternary Glaciations – Extent and Chronology. Europe. Elsevier, 2011, pp. 221–229.

УДК 327(477+470) "1990/1997"

Волков Владимир Олегович

аспирант кафедры всемирной истории

Киевского Университета имени Бориса Гринченка,

научный сотрудник Государственного Института Семейной и Молодежной Политики

г. Киев, Украина

УКРАИНСКАЯ ДИАСПОРА В КОНТЕКСТЕ РОССИЙСКО-УКРАИНСКИХ МЕЖДУНАРОДНЫХ СОГЛАШЕНИЙ (1990 – 1997 ГГ.)

Аннотация. В статье освещается процесс формирования идеи украинской диаспоры в свете российско-украинских соглашений. Установлено, что актуальность исследования выплывает с точки зрения определения понятия современной диаспоры. Проанализированы ключевые положения двусторонних российско-украинских соглашений в свете стратегического сотрудничества между обеими странами. Рассматриваются основные правила базовых договоров, которые регулируют различные сферы отношений между Россией и Украиной. Особое внимание уделяется правам национальных меньшинств на территории обеих стран. Описываются конкретно взятые положения двусторонних соглашений, которые непосредственно регулируют права украинского национального меньшинства на территории Российской Федерации. На основании объективной информации делается вывод, что именно российско-украинские международные соглашения заложили первые предпосылки для дальнейшего формирования и развития институтов украинской диаспоры в правовом поле Российской Федерации.

Ключевые слова: диаспора, община, соглашения, Россия, Украина.

Volkov Vladimir Olegovich

postgraduate of the department of world history of Borys Grinchenko Kyiv University,

researcher of National Institute of Family and Youth Policy,

Kiev, Ukraine

UKRAINIAN DIASPORA IN THE CONTEXT OF RUSSIAN-UKRAINIAN INTERNATIONAL AGREEMENTS (1990 - 1997'S)

Abstract. The article highlights the process of forming the idea of the Ukrainian diaspora in the light of the Russian-Ukrainian agreements. Determining the relevance of research in terms of defining the modern diaspora. Analyzed key provisions of the bilateral Russian-Ukrainian agreements in the light of the strategic cooperation between the two countries. Examines the key rules of the host contracts, which regulate various spheres of relations between Russia and Ukraine. Special attention is paid to the rights of national minorities in the territory of both countries. It describes the specific provisions of bilateral agreements, which are directly governed by the law of the Ukrainian national minority in the territory of the Russian Federation. On the basis of objective information it is concluded that it is the Russian-Ukrainian international agreements laid the first prerequisites for the further formation and development of the institutions of the Ukrainian diaspora in the legal field of the Russian Federation.

Keywords: diaspora, community, agreement, the Russian Federation, Ukraine.

Ключевым признаком любой диаспоры является ее институциональное оформление, характеризующееся созданием системы центральных организаций и координационных региональных центров. Эти учреждения сочетаются идеей сохранения национально-культурной идентичности соотечественников, постоянно проживающих на территории другого государства.

Следует отметить, что без институционального оформления не может существовать идея самой диаспоры, которая является непосредственным субъектом общественных отношений страны проживания. В этом контексте не являются исключением зарубежные

украинцы, которые представлены в большинстве административно-территориальных единиц Российской Федерации.

В свою очередь, вопросы прав национальных меньшинств выступают составляющей прав человека в целом. Постулат качественного и непредвзятого обеспечения прав этнических сообществ присущ нормам международного права, которые основываются на понятиях общечеловеческих ценностей. Как следствие, национальная политика России формировалась в рамках международного и внутреннего законодательства. Отсюда, развитие украинской диаспоры в России актуально рассматривать сквозь призму российско-украинских международных соглашений.

После распада Советского Союза в Российской Федерации происходил процесс формирования законодательства в сфере национальной политики. В данном направлении не мало важным фактором было закрепление соответствующих норм в межгосударственных договорах Украины и России, которые должны были гарантировать права национальных меньшинств на своих территориях. Еще 19 ноября 1990 тогдашние СССР и РСФСР заключили между собой договор, который должен был определить перспективу двусторонних отношений между странами [1]. В преамбуле договора отмечалось, что обе стороны решительны в своих стремлениях построить суверенные демократические государства, а следовательно - выражают свою приверженность целям и принципам Устава ООН и другим международным нормам права. В тексте украино-российского соглашения отдельно содержались положения, касающиеся национальных меньшинств. В частности, определялось следующее:

- Высоко Договаривающиеся стороны гарантируют полноту прав и свобод своим гражданам в независимости от того, к какой национальной общности они принадлежат. Кроме того, давались гарантии гражданам СССР, что после принятия странами законодательства о гражданстве, они смогут сохранить гражданство той страны, в которой они проживали на момент подписания договора;

- в контексте международных норм о соблюдении прав человека признавались гражданские, политические, социальные, экономические и культурные права за представителями различных национальных сообществ. Каждая из сторон договора могла защищать права своих граждан, проживающих на территории соседнего государства;

- СССР и РСФСР признавали необходимость способствовать выражению, сохранению и развитию этнической, культурной, языковой и религиозной самобытности национальных меньшинств, проживающих на территориях государств.

В общем, обе страны должны были проявлять уважение к суверенитету и территориальной целостности друг друга и обязывались сотрудничать в различных сферах. Договор между украинской и российской сторонами заключался сроком на 10 лет с правом пролонгации на следующее десятилетие, если одна из сторон не пожелает о денонсации соглашения. То есть, была утверждена своеобразная дорожная карта отношений Украины и России, которые задекларировали свои стремления к системным изменениям в построении собственных государств.

Своеобразным подтверждением задекларированной политики в двусторонних отношениях России и Украины стало соглашение между государствами, подписанное 23 июня 1992 в Дагомысе. В тексте договора речь шла преимущественно о политических, социально-экономических и военных вопросах двустороннего взаимодействия. Однако, бегло поднимался вопрос и о национальных меньшинствах. Так, в статье 9 договора отмечалось, что между Россией и Украиной будут урегулированы нормативно-правовые аспекты взаимодействия в сфере соблюдения прав граждан русского происхождения в Украине и в соответствии украинского - в России [2].

Таким образом, после распада Советского Союза впервые украинцев на законодательном уровне было признано как отдельное сообщество на территории Российской Федерации. Договор между СССР и РСФСР 1990 года, а также Соглашение в

Дагомысе между Российской Федерацией и Украиной - это документы, которые фиксировали права национальных меньшинств на основе международных демократических норм и уважения к правам человека и гражданина в целом.

На основе вышеупомянутых договоренностей 31 мая 1997 года был подписан Договор о дружбе, сотрудничестве и партнерстве между Российской Федерацией и Украиной [3]. Согласно новым договоренностям стороны обязывались соблюдать следующее:

- строить отношения на взаимном уважении, доверии и стратегическом партнерстве (Статья 1);

- каждая из Высоких Договаривающихся Сторон гарантировала гражданам другой стороны права и свободы на таких же основаниях и в таком же объеме, что и своим собственным гражданам (Статья 10);

- отдельно определялось, что Украина и Россия обеспечивают защиту этнической, языковой и религиозной самобытности национальных меньшинств на своей территории и создают условия поощрения этой самобытности (Статья 12).

В целом, Большой договор между Россией и Украиной обозначил стремление двух субъектов международных отношений сотрудничать в различных сферах жизнедеятельности, от гуманитарной до экономической. С одной стороны, соглашение между Украиной и Россией должно было дать новый толчок в отношениях между обеими странами.

Таким образом, можно утверждать, что первоначальные предпосылки для развития украинских организаций в России были заложены именно в тексте первых соглашений между Украиной и Российской Федерацией. Еще в начале 1990-х годов на фоне процесса выделения украинской этнической группы в России объективной необходимостью ставал вопрос о реализации национально-культурных прав украинцев в Российской Федерации. Данная проблема нашла свое активное отображение в украино-российских межгосударственных договорах, которые являлись базой для дальнейшего развития законодательства обеих стран в сфере национальной политики. Нарботанные документы, которые основывались на общепринятых европейских нормах права, создали необходимые предпосылки для официального утверждения украинской национальной общины в качестве диаспоры на территории Российской Федерации при содействии страны проживания.

Список литературы

1. Договор от 19 ноября 1990 г. между Российской Советской Федеративной Социалистической Республикой и Украинской Советской Социалистической Республикой // Ведомости СНД и ВС РСФСР, 1990. – № 27.
2. Соглашение между Российской Федерацией и Украиной о дальнейшем развитии межгосударственных отношений. Дагомыс, 23 июня 1992 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sevkrimrus.ru/docs/5-russia/136-soglashenie-dagomys-23-06-1992>.
3. Договір про дружбу, співробітництво і партнерство між Україною і Російською Федерацією (Договір ратифіковано Законом N 13/98-ВР від 14.01.98) // Офіційний портал Верховної Ради України [Електронний ресурс]. Режим доступу: http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/643_006.

References

1. Agreement on 19 November 1990 between the Russian Soviet Federative Socialist Republic and the Ukrainian Soviet Socialist Republic, Lists of Union of the Independent States and Higher Advice of Russian Soviet Federal Socialistic Republic, 1990, № 27. (In Russian)
2. Agreement between the Russian Federation and Ukraine on the further development of bilateral relations. Dagomys, June 23, 1992. available at: <http://sevkrimrus.ru/docs/5-russia/136-soglashenie-dagomys-23-06-1992>. (In Russian)
3. Agreement on Friendship, Cooperation and Partnership between Ukraine and the Russian Federation (Agreement ratified by Law N 13/98-VR of 01.14.98) // Official Portal Verkhovna Rada of Ukraine. available at: http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/643_006. (In Ukraine)

УДК 342.72/.73

Джаби Гюльшан Забитовна

*Докторант Академии Государственного Управления
при Президенте Азербайджанской Республики, г. Баку, Азербайджан*

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Аннотация: В статье затрагивается проблематика конституционного регулирования права интеллектуальной собственности и конституционное содержание права интеллектуальной собственности в качестве одного из основных прав человека и гражданина. Анализированы различия между правом интеллектуальной собственности и интеллектуальной собственностью.

Ключевые слова: права человека, право интеллектуальной собственности, интеллектуальная собственность, философия интеллектуальной собственности

Jabi Gulshan Zabit

*Doctoral candidate at the Academy of Public Administration
under the President of Azerbaijan Republic, Baku, Azerbaijan*

CONSTITUTIONAL CONCEPT AND VALUE OF INTELLECTUAL PROPERTY

Abstract: In the article along with stressing out the importance, it has been explained constitutional content of right for intellectual property as law category, which is one of basic rights of human's and citizen's. Necessity of specifying intellectual property's common explanation in legal system has been explained and difference between terms of intellectual property rights and intellectual property has been analyzed.

Key words: human rights, intellectual property rights, intellectual property, philosophy of intellectual property

Одним из главных особенностей современной демократических и правовых государств являются признание государством прав и свобод человека, обеспечение их государственной защитой.

Право интеллектуальной собственности, будучи правом человека закрепленное в конституционном уровне имеет способность регулироваться в соответствии с правилами, касающихся различных аспектов права в связи с широким содержанием и разновидностью. Итак, право интеллектуальной собственности исследуется конституционным правом, гражданским правом, информационным правом и другими отраслями права.

Во время исследования наукой вопросов касающихся прав интеллектуальной собственности, уточнения места права интеллектуальной собственности в системе основных прав и свобод человека, в первую очередь необходимо уточнить такие понятия, как «интеллектуальная собственность», «права интеллектуальной собственности» как с научно-теоретического аспекта, так и с точки зрения законодательства.

В наше время границы философии интеллектуальной собственности формируется единством моральной и политической философии, философии права, и экономической философии. Для уточнения характера и содержания интеллектуальной собственности нельзя не принимать во внимание философские концепции.[1]

При использовании результатов интеллектуальной собственности для формирования правовых отношений помимо других прав и свобод исключительные права на результаты интеллектуального творчества тоже занимают важное место. В целях выражения этих прав в законодательных актах ряд государств используется термин «интеллектуальной

собственности». Интеллектуальная собственность в соответствии с нормами закона известна с исключительными правами на результаты интеллектуальной деятельности человека, или на эквивалентные продукты, выполняемые виды работ и услуг (название компании, торговая марка и другие).

Развитые страны в современном мире обращают особое внимание на признание и защиты прав интеллектуальной собственности, придавая большое значение вопросам интеллектуальной собственности. Потому что защита интеллектуальной собственности, помогает экономическому росту, поощряет инициативу технологических инноваций и в то же время, способствует созданию новых рабочих мест для граждан страны, создавая инвестиционные возможности.[2]

Понятие интеллект происходит от латинского слова «Intellectus», которое означает ум, разум. Под интеллектом понимается специфика способности мышления, рационального восприятия, анализа существующего знания, ментальные функции, создающие условия для критического подхода (сравнение, формирование концепций, абстракция, выдвижения соображений, получения результатов и т.д.).[3] Интеллект это рациональное восприятие и познавательная способность.[4]

Творческая деятельность отличается как особый вид интеллектуальной деятельности. Если интеллектуальная деятельность в целом является использованием возможностями рационального понимания, то творческая деятельность является приобретением новых форм и результатов по качеству, используя преимущества рационального понимания. В связи с этим, творческая деятельность, являясь творческой, независимой интеллектуальной деятельностью существуют в различных областях жизни, и превращается в получении новых результатов по качеству человеком.

На наш взгляд, право интеллектуальной собственности и свобода творчества являются правом имеющий тесную и взаимную связь между собой. Поэтому в Конституции многих стран, в том числе Азербайджанской Республики право интеллектуальной собственности и свобода творчества[5], идентифицированные как права человека могут действовать как элементы системы единого процесса интеллектуальной деятельности.

Каждый человек может заниматься творческой деятельностью будь профессиональной или любительском уровне, с качеством и без качества. Независимо от того, что человек, который занимается этой деятельностью, является профессионалом или любителем, государственное обеспечение для авторских прав и смежных прав, прав интеллектуальной собственности, свободы распоряжаться результатами своего труда и других прав, в том числе для других прав и свобод имеет равный уровень.

Помимо того, что термин «Интеллектуальной собственности» предусматривается в Конституции разных стран (Украина, Грузия, Таджикистан, Молдова и др.), он нашел свое отражение в Международных актах, конвенциях (Конвенция от 14 июля 1967 г. создавший Всемирную Организацию Интеллектуальной Собственности, Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1986 г., Парижская конвенция по охране промышленной собственности от 20 марта 1983 г. и т.д.).

Термин «интеллектуальная собственность» впервые использовали в Конвенции от 1967 г. создавший Всемирную организацию интеллектуальной собственности.[6]

Во многих юридических литературах отмечается, что когда речь идет об «интеллектуальной собственности» понимается любой продукт человеческого интеллекта и защита от несанкционированного использования другими лицами этим продуктом гарантируется законом. Интеллектуальная собственность традиционно состоит из 4-х категорий: патент, авторское право, товарный знак, торговая марка.[7]

В соответствии со ст.2.8. составной Конвенции Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС), можно отличить от объектов интеллектуальной собственности в двух группах [8]:

1. Авторское право - примеры литературного и художественного творчества, фильмы, музыкальные произведения, картинки, рисунки, скульптура, а также примеры искусства, такие как архитектурные сооружения
2. Промышленная собственность - изобретения (патенты), товарные знаки, промышленные образцы и географические указания

По другим источникам, основными формами интеллектуальной собственности являются патент, авторское право, товарные знаки и коммерческая тайна. Интеллектуальная собственность имеет характеристики недвижимого и движимого имущества и может рассматриваться как актив, который имеет возможность продажи, покупки, сдачи в аренду, безвозмездного дарения. Нормы законодательства об интеллектуальной собственности признает права распоряжения своими правами автора, изобретателя, творческой личности.[9]

В наше время, термин интеллектуальной собственности вошел в правовую доктрину использованием, как в национальных законодательных актах, так и в международных соглашениях. Несмотря на то, что право интеллектуальной собственности также известен как один из конституционных прав и свобод, отсутствие единого правового понятия термина «интеллектуальной собственности» в законодательстве, помимо недостатков в законодательстве, делает возможным различные подходы. Например, глядя в зарубежные юридические литературы можно наблюдать, что ряд авторов вместо термина «интеллектуальная собственность» предлагают термина «интеллектуальные права» [10], другие авторы выдвигают соображения [11], о существовании взаимосвязи между интеллектуальной и частной собственности, а иные авторы вообще относятся к фразе «интеллектуальной собственности» как к условной концепции.

На наш взгляд, если принять во внимания актуальность интеллектуальной собственности, динамичное развитие отношений в этой области, разновидность, можно подумать, что не определение четкого правового понимания на законодательном уровне приведет к недоразумениям и спорам в правоведении и в процессе реализации или защиты право интеллектуальной собственности. По этой причине мы считаем, что необходимо определение единого правового понятия термина «интеллектуальной собственности» на уровне законодательства.

На наш взгляд, интеллектуальная собственность это нематериальный продукт интеллектуальной деятельности, независимо осуществляемых на профессиональной или любительском уровне соответствии с человеческим разумом и индивидуальной творческой способности. Не смотря на то, что результаты интеллектуальной деятельности как правило, формируются с нематериальным характером, но для реализации в процессе государственных и общественных отношений, признании на уровне правовых норм, защиты с механизмами правовой обороны необходимо в установленном законодательством порядке материально сформировать или же выразить в материальной форме.

Считаем, что субъект интеллектуальной собственности является продуктом интеллекта физического лица, а объект человеческого интеллекта.

На наш взгляд, права имеющийся в интеллектуальной собственности и право интеллектуальной собственности должны отличаться. Так как, каждый человек, используя свои естественные права в интеллектуальной собственности, для преобразовании объекта интеллектуальной собственности на объект прав интеллектуальной собственности имеет свободу преобразовать его в форму, которая требуется законодательством, и таким образом, использование прав интеллектуальной собственности или же аннулирование без преобразования объекта интеллектуальной собственности на объект прав интеллектуальной собственности с осуществлением права распоряжаться интеллектуальной собственности.

Считаем, что если интеллектуальная собственность непосредственно тесно связана с идеями и творческой свободы, то право интеллектуальной собственности тесно связана со свободой мысли и выражения, свободой творчества. Например, во время формирования интеллектуальной собственности как результат интеллектуальной деятельности в интеллекте

человека могут возникнуть идеи, произволения и т.д. пробуждающие расовой, национальной, религиозной и социальной розни и враждебности, но для преобразования на объект права интеллектуальной собственности интеллектуальная собственность должна перейти в форму установленный законодательством и при этом не допускается пропаганда и агитация, пробуждающие расовой, национальной, религиозной и социальной розни и враждебности. Если интеллектуальная собственность неограниченная возможность на свободу в интеллекте человека, то право интеллектуальной собственности реализует принцип «право каждого находится до права другого».

Если обладатель интеллектуальной собственности может быть только физическое лицо, то владельцем права интеллектуальной собственности может быть и физическое и правовое лицо. Создателем интеллектуальной собственности в любом случае является физическое лицо использующий человеческий интеллект.

Список литературы

- [1] Intellectual Property: Incentives, Rights and Duties. An Introduction to New Frontiers in the Philosophy of Intellectual Property, Cambridge University Press, 2012, page 1
- [2] Focus on Intellectual Property Rights; U.S. Department of State, 2006, page 2
- [3] Современный словарь иностранных слов. М., 1992, стр. 240
- [4] Словарь философских понятий, Баку-1994, стр. 27
- [5] <http://www.president.az/azerbaijan/constitution> (ст. 30, ст. 51)
- [6] Энциклопедический юридический словарь, Баку-1994, стр. 190
- [7] http://www.law.cornell.edu/wex/intellectual_property
- [8] http://www.wipo.int/treaties/ru/text.jsp?file_id=283807
- [9] Focus on Intellectual Property Rights; U.S. Department of State, 2006, page. 4
- [10] Мерзлика-Квернадзе Р.А. “Результаты интеллектуальной деятельности и права на них. Законодательство”, 2002, №4, стр. 15
- [11] Гальперин Л.Б., Михайлова Л.А. “Интеллектуальная собственность: сущность и правовая природа”, Новосибирск, 1992, стр. 15

References

- [1] Intellectual Property: Incentives, Rights and Duties. An Introduction to New Frontiers in the Philosophy of Intellectual Property, Cambridge University Press, 2012, page 1
- [2] Focus on Intellectual Property Rights; U.S. Department of State, 2006, page 2
- [3] Modern dictionary of foreign words. Moscow., 1992, page 240 (in Russian)
- [4] Dictionary of philosophical concepts, Baku-1994, page 27 (in Azerbaijani)
- [5] <http://www.president.az/azerbaijan/constitution> (art. 30, art. 51)
- [6] Encyclopedic legal dictionary, Baku-1994, page 190 (in Azerbaijani)
- [7] http://www.law.cornell.edu/wex/intellectual_property
- [8] http://www.wipo.int/treaties/ru/text.jsp?file_id=283807
- [9] Focus on Intellectual Property Rights; U.S. Department of State, 2006, page. 4
- [10] Merzlikina-Kvernadze R.A. Results of intellectual activity and right for them. Legislation. 2002, №4, page 15 (in Russian)
- [11] Galperin L.B., Mixaylova L.A. Intellectual property: essence and legal nature. Novosibirsk, 1992, page 15 (in Russian)

Сейд Хасан Захраи

кандидат филологических наук, кафедра русского языка, E-mail: hzahraee@ut.ac.ir

Муса Абдоллахи

аспирант, кафедра русского языка, E-mail: mousaabdollahi@ut.ac.ir

Тегеранский государственный университет, Иран

ПРИНЦИПЫ ОТБОРА ВИДЕОМАТЕРИАЛОВ ДЛЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Аннотация: В статье рассмотрены основные принципы отбора видеоматериалов для удачного использования в процессе обучения иностранным языкам вне языковой среды.

Ключевые слова: видеоматериал; принцип; коммуникативная компетенция; коммуникация; иностранный язык.

SEYED HASAN ZAHRAI

doctor Philology, Department of Russian Language, E-mail: hzahraee@ut.ac.ir

Mousa Abdollahi

graduate student, Department of Russian Language, E-mail: mousaabdollahi@ut.ac.ir

University of Tehran

PRINCIPLES OF SELECTION OF VIDEO IN THE FOREIGN LANGUAGE LESSONS

Abstract: The article describes the basic principles of selection for the successful use of video in learning foreign languages is the language environment.

Keywords: video; principle; communicative competence; communication; foreign language.

Вопрос содержания обучения иностранным языкам очень сложен. Содержание обучения определяется двумя критериями. С одной стороны, государственный стандарт определяет содержание процесса обучения. Другой критерий - это цель и задачи процесса преподавания иностранных языков. Сам процесс отбора содержания с учетом потребности общества и цели процесса преподавания иностранных языков определяется на основе двух принципов:

- Необходимость и достаточность, т.е. содержание обучения должна обеспечивать достижение поставленных задач, в том числе, владение иностранным языком.
- Доступность содержания обучения значит, что содержание обучения должно быть доступным для усвоения студентами. Чересчур трудное или легкое содержание не может помочь студентам в пути достижения целей процесса обучения иностранным языкам.

В настоящее время формированием коммуникативной компетенции стало основной целью процесса обучения иностранным языкам, но достижение этой цели обусловлено многими факторами, в том числе, усвоением языковых структур и страноведческих знаний страны изучаемого языка. Сегодня, с учетом поставленной цели, использование видеоматериалов в процессе обучения иностранным языкам очень широко развивается.

Видеоматериалы могут очень успешно выступить источником информации не только о языковых структурах изучаемого языка, но и о традициях, культуре страны изучаемого языка. Но для успешной реализации целей по программе обучения нужно отобрать подходящий материал.

Можно перечислить следующие критерии отбора видеоматериалов для уроков иностранного языка:

Принцип аутентичности. Согласно данному принципу, преподаватель должен выбрать и использовать видеоматериалы, которые созданы носителями изучаемого языка. Важность этого принципа объясняется тем, что язык, используемый в таких материалах,

выступает как средство общения, в нем отражается реальная языковая действительность. Кроме этого, в таких аутентичных материалах параллельно с языковыми сведениями, студент получает информацию о культуре, традициях, обычаях данного народа. Известный российский методист Малышев о важности использования аутентичных материалов пишет: «Только отечественное кино, по сравнению с зарубежными фильмами поможет нам в достижении поставленных задач и целей. Мы говорим о богатстве национальной кинематографии и ее способности отвечать потребностям студента, изучающего иностранный язык». [1, с. 91]

Согласно принципу системности, отбор видеоматериалов осуществляется с учетом их тематического содержания, например, «города России», «экология России», «приметы русского народа».

Согласно принципу предметной связности, преподаватель должен выбрать такие видеоматериалы, которые передают общие информации и в них употребляются общие ключевые слова и понятия, например, видеоматериалы из серии «Россия гений места» посвящены изучению разных регионов России и могут использоваться при обучении страноведению. В соответствии с профессионально-информативным принципом, преподаватель должен выбрать видеоматериалы таким образом, чтобы они имели достаточный объем информации и эта информация смогла бы помочь студентам в процессе формирования коммуникативной и культурной компетенции.

Суть принципа новизны материалов заключается в том, что преподаватель должен подобрать материалы таким образом, чтобы выбранные материалы обеспечивали бы информативную новизну.

Принцип доступности «означает учет возрастных различий и особенностей обучаемых при отборе материала с тем, чтобы изучаемый материал по содержанию и объему был посилен учащемуся. Доступность материала определяется эмпирическим путем с учетом опыта и знаний учащихся». [2, с. 213] Согласно принципу доступности, преподаватель должен выбрать видеоматериалы таким образом, чтобы они соответствовали бы знанию и уровню студентов. К тому же, когда преподаватель выбирает видеоматериал, соблюдая принцип доступности, он дает студентам возможность сосредоточиться на содержательной стороне учебного материала, так как выбранные видеоматериалы по силе студентам, и у них не возникает проблемы при усвоении материалов. Таким образом, эффективность занятия повышается.

Согласно принципу жанровой достаточности, преподаватель должен выбрать видеоматериалы с разных жанров, в том числе учебные, документальные, телепередачи, интервью. Принцип ситуативно-тематической организации учебного материала «предполагающий такую организацию учебного материала, которая отражала бы специфику функционирования отобранного языкового материала в жизненных ситуациях и темах. Образование речевых навыков и умений происходит быстрее и легче, если процесс овладения языком максимально приближен к реальным условиям общения. [2, с. 217]

Принцип концентризма/цикличности. «В соответствии с этим принципом в ходе учебного процесса аудиовизуальные материалы используются на протяжении ряда последовательно усложняющихся повторяющихся этапов, организующих деятельность учащихся с помощью соответствующих заданий в виде циклов/концентров». [2, с. 214]

Принцип последовательного развития, суть которого заключается в том, что «выбранный материал должен следить за совершенствованием языковых навыков и речевых умений, приобретенных на предыдущем этапе овладения иностранным языком». [3, с. 97]

Принцип интенсивности предполагает выбрать видеоматериалы для уроков иностранного языка таким образом, чтобы при помощи этих средств студенты могли бы усвоить максимально больше информации.

Принцип активности, «который предполагает напряженность психических процессов обучаемого». [2, с. 212] Согласно данному принципу, преподаватель должен

выбрать видеоматериалы таким образом, чтобы они стимулировали студентов и активизировали познавательную и творческую деятельность студентов на уроках иностранного языка.

Суть принципа индивидуализации и учета возрастных особенностей заключается в том, что при отборе видеоматериалов, преподаватель должен обратить внимание на особенности личного характера каждого студента и их возрастные особенности.

Принцип достоверности, согласно которому содержание выбранных видеоматериалов должно быть достоверным.

Суть принципа культурной ценности заключается в том, что содержание выбранных видеоматериалов должно знакомить студентов с культурой страны изучаемого языка. «В соответствии с данным принципом аудиовизуальные материалы должны содержать новую, познавательную и ценностно-ориентационную информацию». [4, с. 87]

Принцип всестороннего развития умений в разных видах речевой деятельности. Согласно данному принципу, содержание видеоматериалов должно обеспечивать развитие умений в разных видах речевой деятельности. Видеоматериалы должны были выбранными так, чтобы они эффективно действовали на процессы говорения, восприятия, мышления, понимания.

«Принцип учета родного языка - методический принцип обучения, который предусматривает организацию учебного процесса с учетом опыта в родном языке учащихся, что определяет построение программы обучения». [2, с. 219] Согласно данному принципу, преподаватель при отборе видеоматериалов, должен учитывать трудности, которые возникают из-за различий родного и изучаемого языка. При сходных явлениях родного и иностранного языков студенты легко могут по аналогии усвоить навыки иностранного языка, так как в подобных случаях только происходит перенос навыков одного языка на другой. Но есть такие случаи, когда существует интерференция родного и изучаемого языков. Именно при интерференции происходит большинство ошибок. Можно преодолеть интерференцию с помощью специально разработанных упражнений.

Принцип профессиональной готовности самого преподавателя, который предполагает «необходимость учитывать уровень владения иностранным языком преподавателя, его готовность к педагогическому общению, умение организовывать как собственную обучающую деятельность, так и деятельность учащихся, умение анализировать их способности к овладению языком и поддерживать их мотивацию в работе, оценивать уровень развиваемых навыков и умений студентов, осуществлять обратную связь и коррекцию» [5, с. 135]

Как отмечают все авторы, формирование межкультурной компетенции у студентов очень эффективно влияет на достижение основной цели обучения иностранным языкам, т.е. формирование коммуникативной компетенции. Среди всех критериев отбора любого материала, в том числе видеоматериалов, главное место занимает принцип коммуникативной направленности, так как именно этот принцип отвечает главной цели обучения иностранным языкам в настоящее время. Согласно принципу коммуникативной направленности, «обучение организуется в естественных для общения условиях или максимально приближенных к ним. Принцип коммуникативной направленности предполагает такую направленность занятий, при которой цель обучения (овладение языком как средством общения) и средство достижения цели (речевая деятельность) выступают в единстве». [2, с. 213] Согласно данному принципу, преподаватель должен выбрать такие видеоматериалы, содержание которых соответствуют целям процесса обучения иностранным языкам. Можно сказать, что видеоматериалы при правильном отборе и разработанной методике могут выступать идеальным средством обучения, так как они могут одновременно познакомить студентов с языковыми и неязыковыми явлениями изучаемого языка.

Литература

1. Голами Х., /Абдоллахи М., использование новых технологий в обучении иностранным языкам на основе роли кино// Пажухеш адабиате моасер. 2010, № 57.
2. Азимов Э. Г./ Щукин А. Н., **НОВЫЙ СЛОВАРЬ МЕТОДИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ И ПОНЯТИЙ.** – М., 2009.
3. Крупченко А.К., /Кузнецов А.Н., Генезис и принципы профессиональной лингводидактики: монография. –М., 2011.
4. Миролубова А.А. Методика обучения иностранным языкам: традиции и современность. – Титул., 2010.
5. Щукин А.Н. Теория обучения иностранным языкам (лингводидактические основы): учеб. пособие. –М., 2012.

References

1. bare KH / MM Abdullahi, the use of new technologies in teaching foreign languages, based on the role of cinema // Pazhuhesh adabiате moaser. 2010, № 57.
2. Mr. A. Azimov., / AN Shchukin, **METHODICAL new vocabulary terms and concepts.** -M., 2009.
3. Krupchenko AK / Kuznetsov AN, Genesis and principles of professional didactics: a monograph. - M., 2011.
4. Mirolyubova AA Methods of teaching foreign languages: tradition and modernity. - Title., 2010.
5. AN Shchukin Theory of teaching foreign languages (Lingvodidaktichesky bases): Proc. allowance. -M., 2012.

УДК 347.13.

Максимец Леонид Григорьевич

кандидат юридических наук, декан правового факультета, профессор кафедры гражданского и корпоративного права, E-mail: MaksimetsLG@mstu.edu.ru

Федеральное государственное бюджетное общеобразовательное учреждение высшего профессионального образования «Мурманский государственный технический университет» г. Мурманск, Россия

ДОЗВОЛИТЕЛЬНОЕ ПРАВО И КОРПОРАТИВНЫЕ УСМОТРЕНИЯ

Аннотация: На сегодняшний день имеется необходимость разработки системы дозволительного права. Первым блоком, стадией, этапом его становления должна быть разработка общих положений дозволительного права, касающихся всех участников (субъектов) дозволительных правоотношений. Второй стадией разработки может явиться разработка специальных дозволительных, диспозитивных положений, касающихся специальных субъектов гражданских прав (коммерческих корпораций, некоммерческих корпораций, индивидуального предпринимателя и т.п.).

Ключевые слова: Дозволения, саморегуляция, диспозитивность, корпорации, корпоративные усмотрения.

Maksimets Leonid Grigoryevich

*Candidate of law sciences; dean of legal faculty, professor of the Department of Civil and Corporate Law; «Murmansk State Technical University», Murmansk; Russia
E-mail: MaksimetsLG@mstu.edu.ru*

DOZVOLITELNO LAW AND CORPORATE DISCRETION

Annotation: Currently, today there is a need for the allowance law creation. The first step, the initial stage of its formation should be the development of General provisions of allowable law relating to all

participants (subjects) of the allowable legal relationship. The second stage of development might be to design special allowable, dispositive provisions relating to special subjects of civil rights (business corporations, nonprofit corporations, individual entrepreneur, etc.).

Key words: Allowance, self-regulation, optionality, corporations, corporative discretion.

Согласно ст. 9 Гражданского кодекса Российской Федерации [1], лица вправе осуществлять свои гражданские права по своему усмотрению. Исходя из дозволистельного права, а точнее исходя из предмета его правового регулирования, т.е. общественных отношений, не урегулированных законами и иными нормативными актами, и применяя при этом методы дозволистельного права – дозволения, саморегуляции и диспозитивность, корпорации также, как и другие лица, вправе регулировать свои внутренние корпоративные отношения по своему усмотрению, если эти отношения неурегулированы нормативно-правовыми актами.

Например, отнесение своей внутрифирменной информации к информации, не подлежащей разглашению, разумеется, с учетом закона о коммерческой тайне, корпорации вправе такую информацию назвать ее как угодно, к примеру, инсайдерской, конфиденциальной или иной, не требующей разглашения и за разглашение которой к ее участнику могут применяться меры корпоративной ответственности.

В том числе, корпоративные усмотрения относятся и к корпоративной ответственности участников корпорации – «корпорантам», не нарушающей ответственности по закону, а устанавливающей иную правовую ответственность, к примеру, корпоративное порицание и тому подобное.

Конечно, хорошим примером реализации дозволистельного права, до появления его в теории, является деятельность саморегулируемых организаций, практически действующих с 2007 года. Но дозволистельное право в широком смысле слова, конечно, распространяется не только на деятельность таких некоммерческих организаций, как саморегулируемые организации.

Дозволение и как принцип, и как метод, конечно должен распространяться и на корпоративные коммерческие организации, занимающиеся таким сложным и рискованным процессом как предпринимательская деятельность.

В предпринимательской деятельности уже существует свой проблемный перечень, как логических и вполне понятных уже устоявшихся юридических фактов, выстроившихся в сложный юридический состав, так и новый, не всегда логичный, а точнее хаотичный набор юридических фактов (требований), основанный, как правило, на популистских выступлениях отдельных лиц, обличенных властными или иными представительными полномочиями. Примеров тому достаточно – уголовная ответственность юридических лиц; отказ от приоритета международных договоров; «обход закона» [3] т.д.

Кстати, сама формулировка одного из новых пределов осуществления своих гражданских прав, как «обход закона с противоправной целью», некорректна. Так как по нашему мнению, все законы по своей природе и содержанию не должны противоречить праву, т.е. должны быть правовыми законами.

Исходя из этого, разве можно обойти правовой закон, да еще и с противоправной целью, когда цель, которую предусматривают, устанавливают для себя любые лица, исходя из всего смысла действующего гражданского законодательства, и не должна быть противоправной, «участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно» (п. 3 ст. 1 ГК РФ). Кстати, «неправовой» закон можно и нужно обходить без противоправной цели, если конечно Конституционный суд Российской Федерации в последующем подтвердит такой «обход» правомерным.

Но если все же лицо (субъект права), выдавая или не выдавая свою истинную цель, все-таки совершит действия, направленные на извлечение выгоды из своих неправомерных

действий, то ему просто откажут в защите его таких неправомерных действий в суде (п.2 ст.10 ГК РФ).

Если кто-то, все-таки попытается доказать, что были только попытки решить свою неправомерную цель, то недоказанные намерения определяются как «голый умысел», который в правовом государстве не наказуем.

Таким образом, чтобы сохранить стабильность всей системы предпринимательской деятельности и ее основного звена - корпоративных коммерческих организаций, по нашему мнению, следует более четко и конкретно разработать систему дозволильного права, чтобы любые попытки вторжения в эту среду, законом разрешенных дозволений получали бы должный отпор на тех же законных основаниях, а в необходимых случаях и с использованием судебной системы.

Первым блоком, стадией, этапом становления дозволильного права должна быть разработка общих положений дозволильного права, касающихся всех иных в последующем участников (субъектов) дозволильных правоотношений. Подчеркиваем, дозволильных правоотношений (не путать с отношениями, установленными нормативно-правовыми актами (императивными)).

К примеру, принцип «свобода договора» (ст. 421 Гражданского кодекса Российской Федерации), основанный, как нам кажется, еще на принципе «каждое определение... в государстве рассматривается как ограничение свободы», соседствует, по мнению отдельных авторов, с принципом «недопустимости злоупотребления правом» [2], но, исходя из нового принципа добросовестности сторон при установлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей, никто не вправе извлекать преимущества из своего недобросовестного поведения (ст. 10 п. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Таким образом, суды просто откажут в защите принадлежащих этому лицу прав, и принцип «свободы договора» останется «чистым», т.е. «без примеси», а если кто-то, возможно и будет злоупотреблять правом на стадии заключения договора, то юридического значения это не имеет, так как говорить что угодно до заключения договора не запрещено, в том числе давать устных обещаний вести себя положительно.

Второй стадией разработки системы дозволильных правоотношений будет разработка специальных дозволильных, и здесь уже можно добавить, диспозитивных положений, касающихся специальных субъектов гражданских прав (коммерческих корпораций, некоммерческих корпораций, индивидуального предпринимателя и т.п.), потому что в этой стадии уже появится вторая сторона договорных правоотношений, где после нахождения между ними консенсуса, договор будет заключен и становится для сторон уже безусловным обязательством. Таким образом, в конце этой стадии, дозволения, как принцип, уже закончились и остается единственная при этом аксиома - *pacta sunt servanda*.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации : федер. закон : [принят Гос. Думой 21 октября 1994 г.] : [ред. от 13.07.2015 г.] // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук / Г.В.Ф. Гегель // Философия духа. М.: Мысль, 1974. 524 с.
3. Максимец, Л.Г. Дозволения и «обход» закона / Л. Г. Максимец // Социальные науки. № 4-1 (7). 2015. С. 125-131.

References

1. Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii : feder. zakon : [prinyat Gos. Dumoy 21 oktyabrya 1994 g.] : [red. ot 13.07.2015 g.] // Sbranie zakonodatel'stva RF. 1994. № 32. St. 3301.
2. Hegel G.W.F. Encyclopedia of Philosophy / G.W.F. Hegel // Philosophy of mind. M.: Thought, 1974. 524 S.

3. Maksimets, L.G. Permissions and «circumvention» of the law / L. G. Maksimets // Social Sciences. 2015. № 4-1 (7). S. 125-131.

УДК 378.02:37.016

Первушина Марина Олеговна

*доцент кафедры физики, кандидат педагогических наук
ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский университет телекоммуникаций
им. проф. М.А. Бонч-Бруевича» г. Санкт-Петербург, Россия*

**ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ МЛАДШИХ КУРСОВ
В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ**

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы, связанные с особенностями изучения физики студентами первого года обучения в техническом вузе. Анализируются возможности процесса организации самостоятельной работы студентов, направленные на повышение качества подготовки инженеров по фундаментальным дисциплинам.

Ключевые слова: самостоятельная работа, инженерное образование, технологическая карта, обобщающее повторение, контроль знаний.

Pervushina Marina Olegovna

*PhD(Pedagogy), Associate Professor, Physics Department
Federal State Educational Budget-Financed Institution of Higher Vocational Education
The Bonch-Bruevich Saint-Petersburg State University of Telecommunications, St. Petersburg, Russia*

PECULIARITIES OF EDUCATION IN TECHNICAL UNIVERSITY

Abstract: The article discusses the features of learning physics students of the first year in technical university. The possibility of organizing independent work of students to improve the quality of education of engineers. The analysis of students' independent work in physics.

Keywords: independent work, engineering education, process map, the repetition, the control of knowledge.

Известный факт, что высокое качество подготовки инженеров в нашей стране определяется фундаментализацией образовательного процесса, основой которого являются математические и естественнонаучные дисциплины, среди которых физике принадлежит ведущая роль [1,2]. Прогресс в развитии таких наук как биология, химия, астрономия обеспечены методами исследования физической науки. Качественное и количественное описание теорий, система знаний определяют физику как эталон естественных наук. Показательным примером, в этом отношении, может служить объяснение периодической системы элементов в химии на основе квантово-механических представлений [3]. Все это позволило физике стать авангардом технического прогресса и основой подготовки специалистов инженерных направлений.

На младших курсах студенты инженерных вузов приобретают не только основы знаний фундаментальных дисциплин, но и знакомятся с принципами формирования и развития научных знаний, методологией науки [4]. Естественно, что такие науки как физика и математика в основах знакомы студенту по школьному курсу. Однако уровень сложности изучаемого материала для подготовки инженеров, его объем и стиль изложения отличаются

от школьного курса. В этой связи немаловажным является организация обучения, включающая в себя не только процесс передачи знаний, но и формирования умений и навыков применения этих знаний в самостоятельной учебной деятельности. Способность самостоятельно выполнять ту или иную работу у первокурсников различна. Это зависит от многих факторов, например, такая деятельность для школьников:

- 1) осуществлялась ранее при выполнении разнообразных заданий в течение всего периода обучения – управляемая и контролируемая взрослыми (высокий уровень подготовки к самостоятельной деятельности);
- 2) осуществлялась ранее при выполнении заданий определенного типа в течение всего периода обучения – управляемая и контролируемая взрослыми (средний уровень подготовки к самостоятельной работе);
- 3) осуществлялась ранее при выполнении заданий определенного типа в течение всего периода обучения – формально-контролируемая взрослыми (низкий уровень подготовки к самостоятельной работе);
- 4) не осуществлялась вообще, всегда только совместная работа с родителями или учителями (отсутствует навык самостоятельной работы).

Опрос студентов первого курса показывает на диаграмме № 1 уровень подготовленности бывших школьников к самостоятельной деятельности.

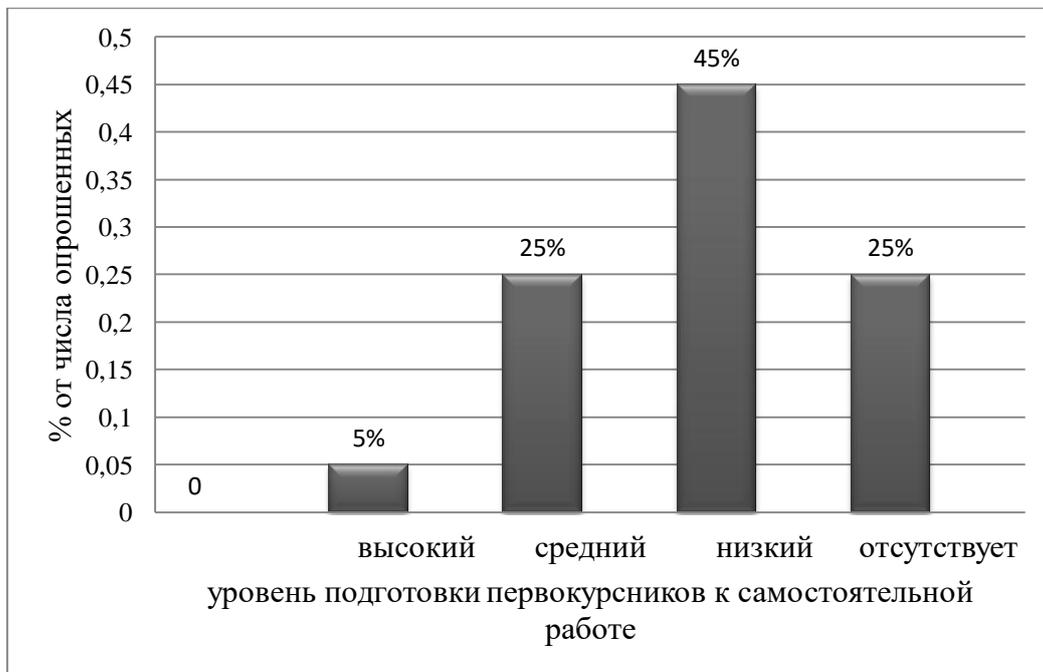

Диаграмма № 1. Уровень подготовки к самостоятельной работе студентов первого курса

Таким образом, при организации самостоятельной работы студентов первого года обучения следует учесть

- низкий уровень проявления самостоятельности в работе;
- усложнение по качеству и количеству изучаемого материала;
- новую форму организации учебного процесса.

Специфика изучаемого материала по физике требует напряженной работы от студента, так как приходится выполнять не только значительное количество схем, рисунков, расчетов, являющихся основой физического понимания изучаемого явления, но и математический уровень обоснования материала гораздо сложнее, чем в школьном курсе физики. В условиях ограниченного времени аудиторной работы часть достаточно сложной и

трудоемкой работы студенту приходится осуществлять не только под контролем преподавателя, но и самостоятельно. Одной из форм контроля всех видов учебной деятельности студента является коллоквиум, польза которого особенно очевидна для первокурсников. Ролевое распределение участников образовательного процесса для обобщающего повторения на коллоквиуме продемонстрировано в таблице № 1.

Таблица № 1. Подготовка и организация обобщающего повторения

Участник учебного процесса	Деятельность	Результат
преподаватель	<ul style="list-style-type: none"> • постановка задачи; • определение объема работы и срока ее выполнения 	<ul style="list-style-type: none"> • проверка технологической карты, позволяющей выделить все дидактические единицы знаний, их коррекция; • тестирование или собеседование (индивидуальное, парное, групповое)
студент	<ul style="list-style-type: none"> • составление технологической карты обобщающего повторения (опытные факты изучаемого явления → теория (понятия, величины, модели, законы) → технические приложения явления); • работа с источниками информации; • самоанализ, самооценка 	<ul style="list-style-type: none"> • зачет; • незачет

Изменения, происходящие в системе высшего технического образования, направлены на повышение качества подготовки инженерных кадров страны. Содержание образования, его стратегия направлены на развитие самостоятельности, проявление инициативы и активности будущих инженеров [5]. Опыт преподавания показывает, что целенаправленное взаимодействие студента и преподавателя в учебном процессе помогает

- ✓ систематизировать знания;
- ✓ уяснить сложные вопросы;
- ✓ сократить время подготовки к занятиям;
- ✓ развить способность к самостоятельной и ответственной деятельности.

Список литературы

1. Федоров И.Б. О концепции инженерного образования/ И.Б. Федоров// Высшее образование России. –1999 – № 5. – С. 3-9.
2. Матросов В.Л. Фундаментальность образования как основа формирования профессиональной компетентности педагогов/ В.Л. Матросов// Преподавание XXI век. –2006. – № 3 – С. 2-6.
3. Кудрявцев П.С. Курс истории физики/ П.С. Кудрявцев. – М.: Просвещение, 1982. – 447 С.
4. Гальперин П.Я. Организация умственной деятельности и эффективности учения/ П.Я. Гальперин// Теория учения: хрестоматия. – Ч. 1/ под ред. Н.Ф. Талызиной, И.А. Володарской. – М.: Помощь, 1996. – 139 С.
5. Федоров И.Б. Эволюция системы инженерного образования в новом тысячелетии: Проблемы и тенденции развития/ И.Б. Федоров// Известия Международной академии наук высшей школы. – 2002 – № 3(21). – С. 4-7.

References

1. Fedorov I. B. On the concept of technical education/ I. B. Fedorov// Higher education in Russia.–1999 – № 5. – pp. 3-9. (in Russian)
2. Matrosov V.L. Fundamentality of education as a basis of formation of professional competence of teachers/ V. L. Matrosov// Teaching in the XXI century. -2006. – № 3 – pp. 2-6. (in Russian)
3. Kudryavtsev P.S. Course of history of physics/ S. P. Kudryavtsev. – M:Prosveshenye, 1982. – 447 p. (in Russian)
4. Galperin P. J. Organization of mental activity and the effectiveness of the teaching/ P. Y. Galperin// Theory teaching: a reader. – Part 1/ under the editorship of N. F. Talyzina, I. A. The Volodarskaya.- M.: Pomosh, 1996. – 139 p. (in Russian)
5. Fedorov I. B. The evolution of the system of engineering education: Problems and trends of development/ I. B. Fedorov// Bulletin of the International academy of sciences of higher school. – 2002 – № 3(21). – pp. 4-7. (in Russian)

УДК 338.242.2

Блинова Ульяна Юрьевна

*д.э.н., профессор кафедры бухгалтерского учета
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», г. Москва, Россия*

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ УЧЕТНО-АНАЛИТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЛЯ ИНТЕГРИРОВАННОЙ ОТЧЕТНОСТИ

Аннотация: В статье раскрыты основные методологические проблемы формирования интегрированной отчетности организации и направления совершенствования информационного обеспечения этого процесса.

Ключевые слова: интегрированная отчетность, информация, учет, учетно-аналитическое обеспечение

UDC 338.242.2

Blinova Uliana Ur'evna

*Doctor of Economics, Professor
Department of accounting
Financial University under the Government of the Russian Federation", Moscow, Russia*

PROBLEMS OF FORMATION OF ACCOUNTING AND ANALYTICAL SUPPORT FOR INTEGRATED REPORTING

Abstract: The article deals with basic methodological problems of formation of integrated reporting organization and ways of improving information provision process.

Keywords: integrated reporting, information, inventory, accounting and analytical support

В настоящее время в мировом сообществе появилась стремление к осмыслению необходимости экологической и социальной ориентации не только экономики, но и конкретного хозяйствующего субъекта. Этот процесс, а также глобализация экономики, серьезные проблемы в экологии и социальной сфере побудили многие организации мира составлять отчетность по устойчивому развитию. Внутреннее содержание отчетов начала 21 века нельзя было в полной мере назвать интегрированными отчетами, скорее это расширенный вариант отчетности по устойчивости. Такие отчеты более трех тысяч компаний по всему миру сейчас содержатся в базе данных нефинансовых отчетов, созданных в рамках Глобальной инициативы по отчетности (GRI).

Кроме этого, отметим потребность пользователей не только в изучении показателей устойчивого развития, но и в более широкой информации, показывающей создание организацией ценности в настоящее время и будущем. Существующие формы отчетности организации не предоставляют возможность раскрыть такую информацию. Наиболее близка к интегрированной отчетности корпоративная отчетность, но одним из ее недостатков является недостаточное внимание к таким факторам, как риск, надзор, стратегия и устойчивость бизнес-модели [3, с.13].

Развитием внедрения интегрированной отчетности активно занимается Международный комитет по интегрированной отчетности (International Integrated Reporting Committee, IIRC) Международный институт по устойчивому развитию (International Institute on Sustainable Development, IISD), общественные и консалтинговые фирмы, организации бизнеса. Поддержка интегрированной отчетности достигла значительного уровня на Конференции ООН по устойчивому развитию, прошедшей 20-22 июня 2012 г. Среди тех, кто поддерживает концепцию интегрированной отчетности, – Всемирный совет предпринимателей по устойчивому развитию (WBSCD), развитие инициативы Принца

Уэльского «Учет устойчивости» и Глобальная инициатива по отчетности (GRI) [4, с.170].

В России началом процесса внедрения интегрированной отчетности можно считать 2009 г., когда ГК «Росатом» разработала проект по формированию системы публичной отчетности. В августе 2012 г. была создана Российская региональная сеть по интегрированной отчетности (РРС).

При этом, несмотря на активное обсуждение различных аспектов формирования интегрированной отчетности, принятие стандарта по интегрированной отчетности и устойчивому развитию, в теории и практике не выработано единого мнения по многим вопросам.

В частности, отсутствует единое мнение на природу интегрированной отчетности, ее структуру, принципам и методам формирования, требованиям к внутреннему наполнению, отраслевым особенностям. Важным моментом в этом аспекте является механизм формирования информационного обеспечения, взаимодействия учетных систем.

Например, Кальницкая И.В. справедливо считает, что вопросы структурного представления информационной области управления и ее связи с методологией определения управления организацией, взаимозависимости стратегии управления организацией и ее информационной составляющей являются недостаточно проработанными. Автор обосновывает необходимость применения учетно-аналитической концепции интегрированной информационной системы как разработку принципиально новой информационной концепции для целей управления организацией. Такая концепция представлена автором как совокупность ряда элементов: целевая направленность, технотекстура, научно-практический инструментарий, функциональные компоненты, входящие обеспечивающие компоненты [2, с. 7].

Разработка принципов интегрированной отчетности и их классификация также является важной научной задачей. Хотя в стандарте интегрированной отчетности ряд принципов определен и описан (стратегический фокус и ориентация на будущее, существенность, достоверность, полнота, краткость, сопоставимость, связность информации, взаимодействие с заинтересованными сторонами, постоянство), на наш взгляд они требуют уточнения, расширения и корректировки с учетом специфики интегрированной отчетности. При анализе принципов также прослеживается четкая взаимосвязь с принципами международных стандартов финансовой отчетности.

Авторы также обращают внимание на разработку практических инструментов учетно-аналитического обеспечения. Так, Ракевич Н.Я. предлагает алгоритм интеграции информации финансового и управленческого учета, а также уточненные формы отчетности, отражающие интеграцию информации финансового и управленческого учета. Для этого автор в системе управленческого учета предлагает разрабатывать аналитические справочники, которые совместно с формами финансовой отчетности являются базой для подготовки отчета о финансовых результатах и отчета о движении денежных средств [5, с.7].

Однако, на наш взгляд, необходимо рассматривать формирование учетно-аналитической информации для интегрированной отчетности с других позиций. Для полноценной и качественной интегрированной отчетности невозможно ограничиться простым «суммированием» показателей различных форм финансовой, управленческой, корпоративной и прочей отчетности. Требуется значительная детализация и создание особой модели информационного обеспечения такой отчетности, создание механизмов получения информации, интегрированного учета [1, с.61]. Это означает, что должна быть разработана особая система получения, обработки и предоставления учетно-аналитической информации для интегрированной отчетности, встроенная в общую систему информационного обеспечения управления хозяйствующим субъектом.

Данные для интегрированной отчетности должны «черпаться» из общего объема накопленной информации, а формирование именно учетной информации для интегрированной отчетности должно начинаться на этапе возникновения информации у его

источника. Для этого важная задача – понять, какая информация конкретно нужна «на выходе», ее детализация, какие лица будут формировать и нести ответственность за проверку и аккумулирование информации, особенности документооборота, т.е. стандартизировать процесс информационного обеспечения.

Особое значение в данном процессе уделяется взаимодействию учетных систем. Необходимо так сформировать информационные потоки, чтобы максимально устранить дублирование и создать эффективную систему интегрированного учета и отчетности. Идеальный вариант решения данной проблемы – на базе единой компьютерной системы, охватывающей все бизнес-процессы организации в текущем времени и на перспективу.

Таким образом, научному сообществу еще предстоит огромная работа по созданию методологии формирования как учетно-аналитической, так и внеучетной информации для интегрированной отчетности, решению практических задач внедрения отчетности.

Список литературы

1. Блинова У.Ю. Парова З.Г. Отражение результатов деятельности организации в интегрированной отчетности. Современные проблемы и пути их решения в области бухгалтерского учета, анализа и аудита в рамках сотрудничества государств – участников Таможенного союза: кол. монография / Под ред. В.Г.Гетьмана, Н.Н.Парасоцкой, В.И.Березюк. М.: Караганда, Финансовый университет при Правительстве РФ и Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза, 2014, 199 с.– С. 60-66.
2. Кальницкая И.В. Учетно-аналитическая концепция интегрированной информационной системы для целей управления организацией: теория и методология. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук. Екатеринбург, 2011
3. Малиновская Н.В. Интегрированная отчетность – инновационная модель корпоративной отчетности // Международный бухгалтерский учет. –2013. – №38 (284). – С.12–17.
4. Парова З.Г., Блинова У.Ю. Сущность и значение интегрированной отчетности. Международный научно-практический конгресс «Экономическое развитие стран Евросоюза и стран СНГ в условиях глобализации»: тезисы докладов. – Швейцария, 2013, 173 с. – С. 169-171.
5. Ракевич Н.А. Формирование интегрированной бухгалтерской отчетности (на примере предприятий промышленности строительных материалов). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Нижний Новгород, 2012.

References

1. Blinova U.U. The vapor ZG Reflecting the results of the organization's integrated reporting. Modern problems and solutions in the field of accounting, analysis and audit in the framework of cooperation of the states - participants of the Customs Union: kol.monografiya / Ed. V.G.Getmana, N.N.Parasotskoy, V.I.Berezyuk. M. : Karaganda, Financial University under the Government of the Russian Federation and Karaganda Economic University Kazpotrebsoyuz 2014, 199 S.-S. 60-66.
2. Kalnitskaya I.V. Registration-analytical concept of integrated information system for management of the organization: the theory and methodology. Abstract of dissertation for the degree of Doctor of Economic Sciences. Ekaterinburg, 2011
3. Malinovskaya N.V. Integrated reporting - an innovative model of corporate reporting // International accounting. -2013. - №38 (284). - S.12-17.
4. The vapor Z.G., Blinova U.U. The nature and value of integrated reporting. International scientific-practical conference "The economic development of the EU and the CIS countries in the context of globalization": theses. – Switzerland, 2013, 173 p. - S. 169-171.
5. Rakevich N.A. Formation of integrated financial statements (for example, construction materials industry enterprises). Abstract of dissertation for the degree of candidate of economic sciences. Nizhni Novgorod, 2012.

УДК 33.336.2

Гергова Залина Хусеновна

К.э.н., доцент кафедры экономики и финансов

Ягумова Зарема Нурбиевна

к.э.н., ассистент кафедры экономики и финансов

ФГБОУ ВПО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова»

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НАЛОГОВЫХ ОРГАНОВ С ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ

Аннотация: Основным звеном налоговых правоотношений со стороны государства выступают налоговые органы, представляющие собой единую независимую централизованную систему контроля за соблюдением законодательства о налогах и сборах, правильностью исчисления, полнотой и своевременностью внесения в соответствующий бюджет налогов и сборов, а в случаях, предусмотренных законодательством РФ, правильностью исчисления, полнотой и своевременностью внесения в соответствующий бюджет иных обязательных платежей.

Налоговый контроль в качестве особого вида государственного контроля в сфере налогообложения, реализуется в регулируемой законодательством деятельности компетентных государственных органов (налоговых органов). Налоговый контроль направлен на обеспечение правильности исчисления, полноты и своевременности уплаты налоговых платежей в бюджетную систему, а также на обеспечение выполнения иных обязанностей, установленных законодательством о налогах и сборах.

Необходимо непрерывное взаимодействие подразделений по налоговым преступлениям органов внутренних дел с подразделениями федеральной налоговой службы. Постоянное совершенствование такого взаимодействия позволяет наиболее успешно и результативно решать задачи по профилактике, выявлению, предупреждению и пресечению налоговых правонарушений и преступлений.

Ключевые слова: налоговый контроль, налоговые органы, налоговая проверка.

Gergova Zalina Husenovna

candidate of economic Sciences, associate Professor in the Department of Economics and Finance

Yagumova Zarema Nurbievna

candidate of economic Sciences, assistant in the Department of Economics and Finance

Federal State Government-financed Education Institution of Higher Professional Education

«Kabardino-Balkarian State University»

THE INTERACTION OF THE TAX AUTHORITIES WITH INTERNAL AFFAIRS BODIES IN THE EXERCISE OF TAX CONTROL

Abstract: The main element of tax legal relations with the state act tax authorities, representing a single independent cents-realizovannuyu system of control over observance of the legislation on taxes and fees, the correctness of calculation, completeness and timeliness of entry in the budget of taxes and fees, and in cases stipulated by the legislation of the Russian Federation, the correctness of calculation, completeness and timeliness of entry in the relevant budget other obligatory payments.

Tax control as a special kind of state control in the sphere of taxation, implemented regulated by the legislation of the competent state authorities (tax authorities). Tax control is aimed at ensuring the correctness of calculation, completeness and timeliness of tax payments to the budget system, as well as to ensure execution of other duties established by the legislation on taxes and fees.

You need continuous interaction between the units for tax crimes law enforcement agencies and departments of the Federal tax service. Continuous improvement of such interaction allows the most successfully and efficiently solve problems for the prevention, detection, prevention and suppression of tax offences and crimes.

Key words: tax control, tax authorities, tax audit.

Участниками налоговых правоотношений со стороны государства выступают соответствующие уполномоченные государственные и муниципальные органы и органы местного самоуправления. При этом основным звеном налоговых правоотношений со стороны государства выступают налоговые органы.

Налоговые органы России представляют собой единую независимую централизованную систему контроля за соблюдением законодательства о налогах и сборах, за правильностью исчисления, полнотой и своевременностью внесения в соответствующий бюджет налогов и сборов, а в случаях, предусмотренных законодательством РФ, - за правильностью исчисления, полнотой и своевременностью внесения в соответствующий бюджет иных обязательных платежей.

В указанную систему входят федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный по контролю и надзору в области налогов и сборов (в настоящее время это ФНС России), и его территориальные органы. Каждый из этих органов – и ФНС России, и территориальные органы – является юридическим лицом, имеет самостоятельную смету расходов, текущие счета в учреждениях банков.

Главная задача налоговых органов РФ – контроль за соблюдением законодательства о налогах, правильностью их исчисления, полнотой и своевременностью внесения в бюджет налогов и сборов, установленных законодательством РФ, органами государственной власти РФ, а также нормативными актами представительных органов муниципальных образований в пределах их компетенции.

Основное право налоговых органов – осуществление контроля за соблюдением налогоплательщиками, плательщиками сборов и налоговыми агентами российского законодательства о налогах и сборах. В последнее время в налоговое законодательство были внесены существенные коррективы порядка осуществления и организации налогового контроля, в том числе в части налоговых проверок и других форм налогового контроля.

Одним из наиболее значимых является взаимодействие налоговых органов с органами внутренних дел. Данное взаимодействие касается вопросов предупреждения и пресечения преступлений и административных правонарушений, выявления и расследования преступлений, а также в вопросах повышения налоговой дисциплины в сфере экономики и обеспечения своевременности и полноты уплаты налогов и сборов.

Основные направления, по которым осуществляется взаимодействие Федеральной налоговой службы и МВД России, следующие:

- выявление и пресечение противоправной деятельности организаций и физических лиц, уклоняющихся от налогообложения, в том числе осуществляющих незаконное предпринимательство;
- выявление и пресечение нарушений законодательства о налогах и сборах, законодательства о валютном регулировании и валютном коридоре, законодательства о государственной регистрации юридических лиц, законодательства о банкротстве, законодательства о применении контрольно-кассовых машин при осуществлении денежных расчетов с населением, а также правонарушений в области производства и оборота табачной продукции;
- предотвращение неправомерного возмещения из федерального бюджета сумм налога на добавленную стоимость;
- выявление кредитных организаций, имеющих картотеку неоплаченных платежных документов клиентов по перечислению денежных средств в бюджеты всех уровней из-за отсутствия средств на корреспондентских счетах.

К основным формам взаимодействия ФНС России и МВД России относятся:

- планирование и проведение как совместно, так и самостоятельно по запросам одной из сторон, мероприятий, направленных на обеспечение полноты поступления налогов и сборов в бюджетную систему РФ и предотвращение нарушений законодательства РФ;
- взаимный информационный обмен сведениями, в том числе в электронном виде, представляющими интерес для ФНС России и МВД России и непосредственно связанными с выполнением задач и функций, возложенных на них законодательными и иными нормативными правовыми актами РФ;
- совместные экспертизы и консультации по вопросам разработки нормативных правовых актов;
- обмен опытом в целях повышения квалификации кадров, в том числе путем проведения совместных семинаров (конференций) и стажировок;
- проведение совместных исследований проблем, связанных с выявлением, предупреждением и пресечением налоговых правонарушений и преступлений в сфере экономической деятельности.

Наиболее важной и эффективной формой сотрудничества Федеральной налоговой службы и МВД являются совместные выездные налоговые проверки. Органы внутренних дел могут принимать участие в проводимых налоговыми органами выездных налоговых проверках непосредственно по запросу налоговых органов. Функцию общей координации осуществляемых в процессе проведения выездных налоговых проверок мероприятий выполняет руководитель поверяющей группы, который является должностным лицом ФНС России.

Проводится совместная выездная налоговая проверка на основании соответствующего решения руководителя (заместителя руководителя) налогового органа.

В случае наличия у налогового органа постановления следователя, при проведении выездной налоговой проверки учитываются предложения по характеру, сроку и объему проверки, содержащиеся в постановлении, с учетом ограничений, установленных НК РФ.

Для того чтобы включить в состав проверяющей группы представителей органов внутренних дел налоговый орган направляет мотивированный запрос по установленной форме, который может быть направлен в орган внутренних дел как перед началом налоговой проверки, так и в процессе ее проведения.

Основаниями для направления такого мотивированного запроса являются:

- наличие у налогового органа данных, свидетельствующих о возможных нарушениях налогоплательщиками, плательщиками сборов, налоговыми агентами законодательства о налогах и сборах, и необходимости проверки указанных данных с участием сотрудников органов внутренних дел;
- назначение выездной (повторной выездной) налоговой проверки на основании материалов о нарушениях законодательства о налогах и сборах, направленных органом внутренних дел в налоговый орган, для принятия по ним решения;
- необходимость привлечения сотрудников органа внутренних дел для участия в проведении конкретных действий по осуществлению налогового контроля (выемка документов, проведение исследования, опроса, осмотра помещений и т.д.);
- необходимость содействия должностным лицам налогового органа, проводящим проверку, в случаях воспрепятствования их законной деятельности, а также обеспечения мер безопасности в целях защиты жизни и здоровья указанных лиц, при исполнении ими должностных обязанностей.

Не позднее пяти дней со дня поступления запроса налогового органа орган внутренних дел предоставляет информацию о сотрудниках, назначенных для участия в выездной налоговой проверке, или мотивированный отказ от участия в указанной проверке. Основаниями для такого отказа могут являться:

- отсутствие в запросе налогового органа фактов, свидетельствующих о возможных нарушениях организациями и физическими лицами законодательства о налогах и сборах;
- несоответствие изложенной в запросе налогового органа цели привлечения сотрудников органа внутренних дел для участия в проверке компетенции органов внутренних дел;
- отсутствие обоснования необходимости привлечения сотрудников органа внутренних дел в качестве специалистов и (или) для обеспечения мер безопасности в целях защиты жизни и здоровья проверяющих.

Отдельного внимания заслуживает порядок информационного взаимодействия налоговых органов и органов внутренних дел. В случае выявления обстоятельств, требующих совершения действий, отнесенных к полномочиям налоговых органов, в отношении организаций или физических лиц, орган внутренних дел в десятидневный срок со дня выявления указанных обстоятельств направляет материалы в соответствующий налоговый орган для принятия по ним соответствующего решения.

Список литературы

1. Артамонова, Л.Г. Принципы налогового контроля и контрольной работы налоговых органов: современные тенденции // *Налоги и налогообложение*. – 2011. - №8. – с. 5-11.
2. Брызгалин, А. В. Острые вопросы налогового контроля // www.cnfp.ru.
3. Брызгалин, А. В. Ответственность за налоговые правонарушения: острые вопросы правоприменительной практики // *Хозяйство и право*. – 2010. –N 3. – с. 76.
4. Семенов, А.С. Взаимодействие налоговых органов и подразделений по налоговым преступлениям органов внутренних дел при осуществлении контроля за соблюдением законодательства о налогах и сборах // *Налоги и налогообложение*. – 2009. – №4. – с. 69-71.

References

1. Artamonova, L. G. Principles of tax control and the control of tax authorities: modern trends // *Taxes and taxation*. – 2011. - No. 8. – p. 5-11.
2. Bryzgalin, O. V. urgent issues of tax control // www.cnfp.ru.
3. Bryzgalin A. V. tax fraud: critical issues of law enforcement practice // *Economy and law*. – 2010. – N 3. – p. 76.
4. Semenov, A. S. the Interaction of tax bodies and divisions on tax crimes of the internal Affairs bodies in exercising control over observance of legislation on taxes and fees // *Taxes and taxation*. – 2009. – No. 4. – pp. 69-71.

УДК 336.63: 631.162

**Гурьянова Светлана Александровна, Запалова Катарина Александровна,
Овчинникова Алина Сергеевна**

*студентки факультета бизнеса кафедры государственного финансового контроля,
бухгалтерского учета и аудита*

Научный руководитель: Голощапова Людмила Вячеславовна

*канд. экон. наук, доцент кафедры государственного финансового контроля,
бухгалтерского учета и аудита*

ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», г. Москва, Россия

ТРАКТОВКА МСФО 41 «СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО» И ЕГО ПРИМЕНЕНИЕ

Аннотация: В статье освещаются границы применения МСФО 41 в России, специфика учёта сельскохозяйственной продукции в соответствии со стандартом и возникающие по этому поводу вопросы. Так, например, процесс переработки сельскохозяйственной продукции после её сбора данный стандарт не рассматривает. Важное внимание уделяется таким понятиям, как биологические активы, сельскохозяйственная продукция, справедливая стоимость; рассматриваются случаи признания биологических активов предприятием и отличия сельскохозяйственной деятельности от других схожих видов. При этом ключевую роль играют процессы биотрансформации, в ходе которых обязательно должны происходить количественные или качественные изменения биологического актива. Также статья затрагивает спорный момент учёта плодоносных растений, для которого Совет по МСФО рекомендует применять другой стандарт. Возникающая необходимость группировки биологических активов порождает проблему отражения их в отчётности, и в связи с этим требуется совершенствование системы отечественного бухгалтерского учёта.

Ключевые слова: МСФО 41, сельское хозяйство, сельскохозяйственная продукция, биологические активы, биотрансформация, учёт.

**Guryanova Svetlana Alexandrovna, Zapalova Katarina Alexandrovna
Ovchinnikova Alina Sergeevna**

Students

Faculty of Business Department of the state financial control, accounting and auditing

Goloshapova Lyudmila Vyacheslavovna

Candidate of Economic Sciences, docent

Department of the state financial control, accounting and auditing

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

THE INTERPRETATION OF IAS 41 "AGRICULTURE" AND ITS APPLICATION

Abstract: The article deals borders of the application of IAS 41 in Russia, taking into account the specific character of agricultural products in accordance with standard and emerging issues in this regard. For example, this standard does not address the processing of agricultural products after its gather. Section attaches great importance to such notions as biological assets, agricultural produce, fair value. It examines cases of recognition of biological assets now and differences of agricultural activity from other similar species. Thus processes of biotransformation are important. They should include quantitative or qualitative changes in a biological asset during these processes. There is a controversial issue accounting fruiting plants for which the IASB recommends the use of a different standard. There is a need grouping biological assets gives rise to the problem of reflection in their statements, and therefore need to improve the system of national accounting.

Keywords: IAS 41, agriculture, agricultural products, biological assets, biotransformation, fair value, accounting.

Как известно, отрасль сельского хозяйства для России является важнейшей частью экономической активности и национальной экономики. Для того, чтобы сельскохозяйственная деятельность имела эффективный практический механизм управления, необходима единая информационная база бухгалтерского учёта и отчётности. Перспективы применения МСФО (IAS) 41 «Сельское хозяйство» наталкивают на то, чтобы основы бухгалтерского учёта биологических активов приводились в соответствии с международным стандартом.

Согласно МСФО 41, учёт производится для продукции сельского хозяйства на момент её сбора, в результате которого она представляет собой продукт биологического актива предприятия. Однако, процессы преобразования одного сельскохозяйственного продукта в другой, имеющие сходство с биологической трансформацией, вызывают ряд спорных моментов. В целях настоящей статьи осветить границы применения именно МСФО (IAS) 41 и провести различия учёта одного и того же, на первый взгляд, продукта сельского хозяйства.

Важно отметить, что в практике отечественного учета подобный стандарт отсутствует. При этом в пункте 7 ПБУ 1/2008 «Учетная политика организации» указано, что в ситуациях, не урегулированных российскими ПБУ, компании должны применять МСФО. Это также относится к тем случаям, когда нельзя найти аналогичные нормы. Это значит, что компаниям аграрного сектора придётся применять данный стандарт на практике независимо от того, формируют ли они отчетность по МСФО.

Так, МСФО (IAS) 41 следует применять при учёте биологических активов, сельскохозяйственной продукции на момент её сбора, а также некоторых государственных субсидий. Для учёта же продукции после её сбора зачастую применяется МСФО (IAS) 2 «Запасы», который будет использоваться, например, при учёте собранного урожая кукурузы.

Согласно стандарту, под биологическим активом понимается живущее животное или растение, а сельскохозяйственной считается продукция, полученная или собранная с биологических активов предприятия [1].

При этом процесс переработки сельскохозяйственной продукции после её сбора МСФО (IAS) 41 не рассматривает. К примеру, молочный скот, являющийся биологическим активом, а также молоко, представляющее собой сельскохозяйственную продукцию, будут относиться к сфере применения МСФО (IAS) 41, а продукт переработки – сыр, уже будет вне его сферы применения.

Признавать биологический актив или сельскохозяйственную продукцию предприятие имеет право только в тех случаях, когда оно контролирует актив в результате прошлых событий; когда существует высокая вероятность получения будущих экономических выгод, связанных с данным активом; можно надёжно оценить справедливую стоимость актива или фактическую.

Следует также отличать сельскохозяйственную деятельность от других её видов, таких как вырубка девственных лесов или морской рыбный промысел, потому что в них отсутствуют процессы биотрансформации в управляемой среде. Биотрансформация согласно МСФО (IAS) 41 включает процессы роста, вырождения, продуцирования и размножения, в результате которых в биологическом активе происходят качественные или количественные изменения [1].

Учитывая, что сельскохозяйственная деятельность представляет собой управление процессом биотрансформации в целях продажи, получения сельскохозяйственной продукции или производства дополнительных биологических активов, необходимо использовать модели учета и оценки по справедливой стоимости.

Справедливая стоимость - это цена, которая была бы получена при продаже актива или уплачена при передаче обязательства при проведении операции на добровольной основе между участниками рынка на дату оценки [2]. Сельскохозяйственная продукция измеряется по справедливой стоимости на момент ее заготовки за вычетом предполагаемых затрат на

продажу. Затраты на продажу включают комиссионное вознаграждение брокеров и торговых дилеров, сборы, уплачиваемые регулирующим органам и товарным биржам, а также налоги и сборы, взимаемые с продажи государством. Затраты на продажу не включают транспортные и прочие расходы, связанные с выводом продукции на рынок, поскольку они, как правило, отражаются в оценке справедливой стоимости.

Лучшим измерителем справедливой стоимости являются публикуемые котировки, если такие имеются. При отсутствии активного рынка каких-либо биологических активов или каких-либо видов сельскохозяйственной продукции для определения справедливой стоимости можно использовать цену последней сделки, рыночные цены на аналогичные активы с поправкой на различия между ними, отраслевые ориентиры. Например, стоимость фруктового сада может быть определена в пересчете на среднюю урожайность с гектара или стоимость крупного рогатого скота – в пересчете на вес по стоимости мяса.

Как отмечает Председатель комитета по МСФО ИПБ России Прокопович Д. А., трудно определить справедливую стоимость в краткосрочном растениеводстве, так как она не будет отражать величину будущих потоков денежных средств [4]. К таким растениям, например, можно отнести ростки пшеницы, риса, картофеля, или однолетние травы и цветы.

Одним из спорных моментов долгое время считался учёт плодоносных растений, то есть растений, которые используются исключительно ради сбора урожая в течение нескольких периодов. В конце своего жизненного цикла их обычно срубают. После достижения стадии зрелости растения уже не проходят биологической трансформации, существенной в плане принесения будущих экономических выгод. Единственная экономическая выгода после наступления этого момента – сельскохозяйственный продукт, который растение производит. Совет по МСФО считает, что плодоносные растения такого вида должны учитываться как основные средства в стандарте МСФО (IAS 16), потому что каждый урожайный период, по сути, очень близок производственному циклу. Следовательно, учет плодоносных растений лучше прямо оговорить в 16-м стандарте вместо 41-го.

В настоящее время существует проблема группировки биологических активов и последующее их отражение в отчётности. Разделение активов на оборотные и внеоборотные, принятое в российской практике, неприменимо в контексте МСФО. В финансовой (бухгалтерской) отчётности в формате МСФО следует разделять активы по их биологическим свойствам. То есть требуется дополнительная систематизация информации по биологическим активам. Всё это требует проведения исследований для последующего сближения принципов и методов бухгалтерского учёта в России с требованиями международных стандартов финансовой отчётности.

Таким образом, учет биологических активов в сельскохозяйственной отрасли требует совершенствования всей системы нормативного регулирования отечественного бухгалтерского учета и отчетности агропромышленного комплекса, а также адаптации принципиальных аспектов МСФО (IAS) 41 к национальным особенностям.

Список литературы

1. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 41 «Сельское хозяйство» (ред. от 11.06.2015) (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 25.11.2011 N 160н)
2. Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 13 «Оценка справедливой стоимости» (ред. от 17.12.2014) (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 18.07.2012 N 106н)
3. Чая В. Т., Чая Г. В. Международные стандарты финансовой отчетности: Учебник – М.: Юрайт, 2014. – 432 с.
4. Берёза А. Перспективы применения МСФО 41 «Сельское хозяйство» в России: [Электронный ресурс]: Журнал «Агробизнес». – 2011. – №3. –Режим доступа: <http://fermer.ru/soviet/biznes-planu-i-finansy/128691>

5. Прокопович Д. А. «Взгляд на концепцию финансового учета в сельском хозяйстве и сложности в применении МСФО (IAS) 41» »: [Электронный ресурс]/ Прокопович Д. – Режим доступа: http://prokopovich.org/2012/06/02/concept_of_accounting_for_agriculture/
6. КонсультантПлюс, 1992-2015: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

References

1. International Accounting Standard (IAS) 41 «Agriculture» (ed. By 06.11.2015) (entered into force in the territory of the Russian Federation Order of the Russian Ministry of Finance 25.11.2011 N 160n)
2. International Financial Reporting Standard (IFRS) 13 «Fair Value Measurement» (ed. By 12.17.2014) (entered into force in the territory of the Russian Federation Order of the Russian Ministry of Finance 18.07.2012 N 106n)
3. Chaya B. T., Chaya G.V. International Financial Reporting Standards: A Textbook - М.: Yurayt, 2014. - 432 p. (in Russian)
4. Bereza A. Prospects of IAS 41 "Agriculture" in Russia [electronic resource]: Journal «Agribusiness». - 2011. - №3. - Mode Access: <http://fermer.ru/sovet/biznes-plany-i-finansy/128691>
5. Prokopovich D. A. «A look at the concept of accounting in agriculture and the difficulties in applying IFRS (IAS) 41»: [electronic resource]. - Access: http://prokopovich.org/2012/06/02/concept_of_accounting_for_agriculture
6. Consultant, 1992-2015 [electronic resource]. - Access: <http://www.consultant.ru>

УДК 33-338.984

Карасева Виктория Александровна

аспирант кафедры управления качеством и механики

Дролова Елена Юрьевна

доцент, к. э. н.

ФГБОУ ВО ИРНИТУ, г. Иркутск, Россия

РАЗРАБОТКА СИСТЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА В ДАТА-ЦЕНТРЕ В ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация: В статье предложены варианты разработки системы менеджмента в новом, гигантском дата-центре. Рассмотрены основные этапы становления системы.

Ключевые слова: «дата центр», «система менеджмента качества», «аудит».

Karaseva Viktoria Aleksandrovna

post-graduate student, (research supervisor Lonchix P.A.)

Drolova Elena Yurevna

associate professor

Irkutsk National Research Technical University. Россия

DEVELOPMENT OF THE SYSTEM OF QUALITY MANAGEMENT IN A DATA-CENTER IN THE IRKUTSK REGION.

Abstract: The article proposes the development of a system in a new, huge data-center. The main stage of formation of the system is considered.

Keywords: «date center», «quality management system», «audit».

История развития дата-центров начинается с огромных компьютерных комнат времен зарождения компьютерной индустрии. Тогда компьютерные системы были сложнее в управлении и требовали обеспечения особых условий для работы. Так как они занимали много места и требовали множества проводов для подключения различных компонентов, в компьютерных комнатах стали применять стандартные серверные стойки, фальшполы и кабельные каналы. Кроме того, такие системы потребляли много энергии и нуждались в постоянном охлаждении, чтобы оборудование не перегревалось. Не менее важна была безопасность — оборудование весьма дорогостоящее и часто использовалось для военных нужд.

В период бурного развития компьютерной индустрии в 1980-е компьютеры начинают использовать повсеместно, термин «дата-центр», в те времена применяемый к специально спроектированным серверным центрам, начал набирать популярность и становился все более узнаваем.

Бум дата-центров приходится на период 1995—2000 годов. Компаниям было необходимо устойчивое и высокоскоростное соединение с Интернетом и бесперебойная работа оборудования, чтобы разворачивать системы и устанавливать своё присутствие в сети. Разместить оборудование, способное справиться с решением этих задач, было делом непосильным для большинства небольших компаний. Тогда и началось строительство отдельных больших помещений, способных обеспечить бизнес всем необходимым набором решений для размещения компьютерных систем и их эксплуатации. Стали развиваться новые технологии для решения вопросов масштаба и операционных требований столь крупных систем.

Специалисты Telecommunications Industry Association внесли большой вклад в формирование стандартов для дата-центров. Но все же осталось ещё много нерешенных задач в методах работы, а также строительстве дата-центров, не наносящих вреда окружающей среде, информационно безопасных и т. д.

Задача данной статьи формируется как анализ статистических данных, становление моделей и методов внедрения системы менеджмента качества (СМК) для дата-центра.

По статистическим данным было выявлено, что основное количество дата центров сосредоточено в центральной части России. На круговой диаграмме (рисунок 1) видно, что в столице сосредоточено 108 дата-центров.

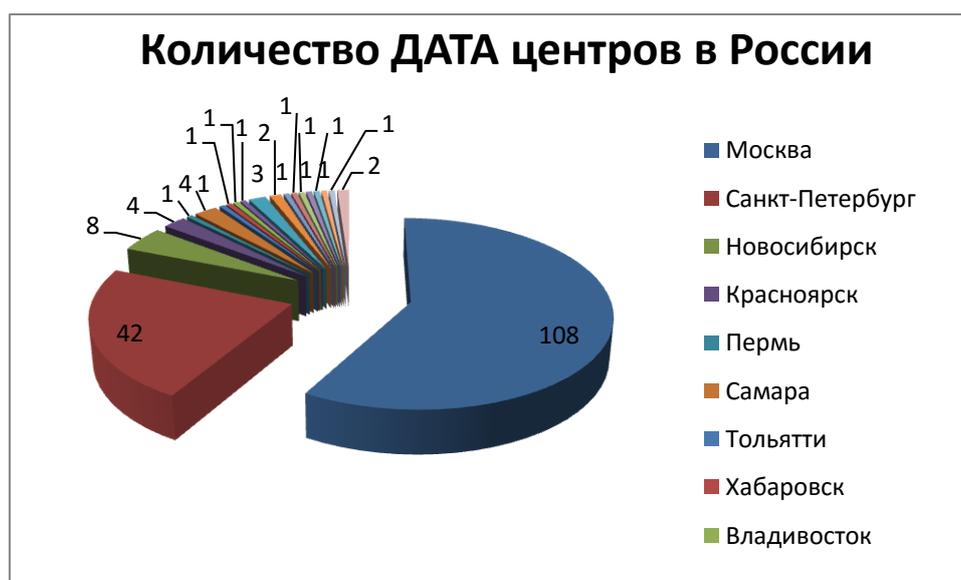

Рисунок 1.

Иркутская область является крайне выгодным местом для строительства подобного дата-центра, так как значительное количество китайских коммерческих пользователей эксплуатируют дата-центры в США, что дает дополнительные расходы и риски. [1]

Проектирование ЦОД (центра обработки данных) позволяет создать наиболее оптимальную, надежную и эффективную концепцию будущего объекта. При этом учитывается ряд основополагающих параметров, таких как дублирование каналов связи, обеспечение бесперебойного электроснабжения, оптимального микроклимата, пожаробезопасности, пыле- и влагозащищенности помещений и других.

Участие в создании центра обработки данных примут правительство Иркутской области, EN+Group, китайская Huawei и ЛАНИТ.[2]

Для разработки СМ необходимо наличие шести обязательных процедур:

1. Управления документацией. Она упорядочивает систему документооборота организации, поэтому при ее разработке основное внимание уделяется составу и движению документации, правилам их обработки.

2. Управления записями по качеству. Эта процедура включает в себя систематизацию всех видов записей, сопровождающих отдельные процессы, определение ответственности за создание и хранение записей по качеству.

3. Управление корректирующими действиями. Корректирующие действия - это действия, предпринимаемые для устранения причин несоответствия. При разработке процедуры корректирующих действий необходимо установить ответственность за выполнение этих мероприятий, сроки и порядок их выполнения, разработать необходимые формы документов для регистрации информации.

4. Управление предупреждающими действиями. Данная процедура является более сложной по сравнению с предыдущей. Она требует применения методов выявления и управления потенциальными событиями, в частности включает в себя методы управления рисками.

5. Внутренние аудиты. Организация внутренних аудитов, как правило, включает в себя определение сотрудников, ответственных за процесс (внутренних аудиторов), составление годовых планов аудита, разработку их графиков проведения и т.д.

6. Управление несоответствиями. Организация должна обеспечивать, чтобы продукция/услуги, которая не соответствует требованиям к ней, идентифицировалась и находилась под управлением в целях предотвращения ее неумышленного (непреднамеренного, случайного) использования или поставки. Действия по управлению, а также соответствующие ответственность и полномочия относительно того, как поступать с несоответствующей продукцией, должны быть определены в документированной процедуре. Данная процедура направлена на поддержание соответствия процессов процедур и продукции/услуг установленным требованиям.

В данной статье кратко рассмотрены современные аспекты проведения аудитов СМ различного назначения, как отдельных (например: СМК, система менеджмента информационной безопасности (СМИБ), так и в составе интегрированной системы менеджмента (ИСМ).

При разработке и внедрении системы менеджмента качества в дата-центре необходимо использовать ИСМ, что подразумевает выполнение комплексных аудитов в терминах стандарта [3], и, следовательно, несет существенную экономическую выгоду (аудиты проводятся за одно посещение единой группой аудиторов, имеющих компетенцию по всем необходимым стандартам в составе ИСМ). Кроме того, такой подход позволяет более глубоко сконцентрировать фокус аудита на оценках результативности процессов, а не на отдельных пунктах выбранных стандартов требований.

Первоначальным этапом при разработке системы менеджмента качества в дата-центре является создание модели для аудитов (оценки защищенности).

Модели оценки (аудита) – например, на базе СМИБ, позволяют получать оперативные и достоверные оценки в процессе аудитов с использованием независимых (групповых) экспертных оценок [4 – 5];

Применение независимых экспертных оценок дополнительно дают преимущества получения объективных, математически согласованных (на основании моделей по методу анализа иерархий Т. Саати) и практически обоснованных управленческих решений для лиц принимающих решения [6].

Накапливаемые результаты оценок (аудитов) могут быть использованы для долгосрочного стратегического анализа, снижения издержек при проведении последующих аудитов, а также для поддержки принятия решений лиц принимающих решения по адекватному выбору технических и/или организационных мер.

Совместное решение задач аудита ИСМ (ISO 9000, 14001, OHSAS 18001) и СЭнМ (ISO 50001)

Методический подход применим, в частности, при создании ИСМ или проектов международного стандарт энергменеджмента (СЭнМ)– с единым перечнем активов, уязвимостей, угроз и рисков Стандарт в области энергменеджмента ИСО 50001-2012 [7] в последнее время привлекает к себе определенное внимание специалистов. Как показывает практика, «специфические» инженерные стандарты, к которым можно отнести и указанный стандарт, внедряются в организациях уже после широко известных стандартов ISO 9001, ISO 14001 или OHSAS 18001. Внедрение любой новой СМ – в данном случае СЭнМ, должно быть, безусловно, «в русле» общей политики организации, в том числе применительно для целей обеспечения комплексной безопасности. Процесс внедрения СЭнМ и ее интеграция с существующими системами менеджмента является более чем эффективным способом решения практических вопросов обеспечения безопасности – прежде всего потому, что соответствие требованиям стандарта, предусматривают проведение энергетического анализа использования и потребления энергии на объектах организации поддерживают процесс управления операциями.

Список литературы

1. <http://newsbabr.com/irk/?IDE=135575> «В Иркутске будет построен мощный дата-центр».
2. <http://irkutskmedia.ru> «Соглашение о строительстве data-центра в Иркутской области подписано в Пекине», 3 сентября 2015.
3. ГОСТ Р ИСО 19011:2011. Руководящие указания по проведению аудитов систем менеджмента. Москва, Стандартинформ, 2013.
4. Лившиц И.И. Совместное решение задач аудита информационной безопасности и обеспечение доступности информационных систем на основании требований международных стандартов BSI и ISO // Информатизация и Связь, 2013, вып. 6, с. 48.
5. Лившиц И.И. Подходы к применению модели интегрированной системы менеджмента для проведения аудитов сложных промышленных объектов аэропортовых комплексов // Труды СПИИРАН, 2014, вып. 6, с. 72 – 94.
6. Саати Т. «Принятие решений. Метод анализа иерархии». М.: Радио и связь, 1989.
7. ГОСТ Р ИСО 50001-2012. Системы энергетического менеджмента. Требования и руководство по применению.

References

1. <http://newsbabr.com/irk/?IDE=135575> "In Irkutsk the powerful data-center will be constructed".
2. <http://irkutskmedia.ru> "The Agreement on Construction of the Data-center in the Irkutsk Region Is Signed in Beijing", on September 3, 2015.
3. GOST R ISO 19011: 2011. Guidelines on carrying out audits of systems of management. Moscow, Standartinform, 2013.
4. Livshits I.I. The joint solution of problems of audit of information security and ensuring availability of information systems on the basis of requirements of the international BSI and ISO standards // Informatization and Communication, 2013, release 6, page 48.

5. Livshits I.I. Approaches to application of model of the integrated system of management for carrying out audits of difficult industrial facilities of the SPIIRAN airport complexes // Works, 2014, release 6, page 72 - 94.
6. Saati T. "Decision-making. Method of the analysis of hierarchy". М.: Radio and communication, 1989.
7. GOST R ISO 50001-2012 «Energy management systems - Requirements with guidance for use»

ДК 332.055.3

ББК.65.05

Максимова Ирина Васильевна

*доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики и финансов,
Волгоградский филиал РАНХиГС, г. Волгоград, Российская Федерация*

О МЕТОДАХ РАСЧЕТА ПОКАЗАТЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация: В статье рассматриваются особенности методики расчета важных социально-экономических показателей, включая показатели средней заработной платы, стоимости потребительской корзины, производительности труда. В целях более объективного статистического анализа автор предложил уточненные методики расчета данных показателей.

Ключевые слова: статистические показатели, показатели социально-экономического развития, расчет социально-экономических показателей.

Maximova Irina Vasilievna

*Doctor of economics sciences, associate Professor, Professor of Department of Economy and Finance,
Volgograd branch RANEPА, Volgograd, Russian Federation*

ON THE METHODS OF CALCULATING THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT

Abstract: The article discusses the features of the methods of calculation of important socio-economic indicators, including average salaries, the cost of consumer basket, productivity. The author suggested use for statistical analysis methodology for calculating these indicators.

Keywords: statistical indicators, indicators of socio-economic development, the calculation of socio-economic indicators.

Результаты оценки социально-экономического развития во многом зависят от методов расчета исходных показателей. Среди методов определения показателей, составляющих понятие «социально-экономическое развитие», по мнению автора, требуют уточнения методы расчета средней заработной платы, стоимости минимальной потребительской корзины и производительности труда.

Показатель средней заработной платы – ключевой показатель, характеризующий уровень жизни населения, возможности по удовлетворению различных потребностей населения. В настоящее время, согласно методике Росстата, среднемесячная номинальная начисленная заработная плата за год определяется делением фонда начисленной заработной платы работников на среднесписочную численность работников и на 12 месяцев. Таким

образом, методика расчета показателя не учитывает распределение численности работников по отраслям экономики, что искажает представление о реальном уровне средней заработной платы. Так, например, на начало 2015 г. средняя заработная плата в отраслях экономики РФ была на уровне 32611 руб. Однако разница между минимальным и максимальным размером в отдельных отраслях составляла 58035 руб., от 17627,4руб. – в сельском хозяйстве, до 75662,8 – в добывающей промышленности. При этом общая численность работников в сельском хозяйстве была 6939,4 тыс. человек, а в добывающей промышленности - всего 1206,8 тыс. человек [1].

Ниже среднеотраслевого уровня заработная плата отмечалась у работников в таких отраслях, как сельское хозяйство, обрабатывающие производства, оптовая и розничная торговля, гостиницы и рестораны, образование, здравоохранение, предоставление социальных и прочих услуг.

При расчете показателя средней заработной платы в регионах РФ погрешность при использовании традиционного метода, очевидно, еще более высокая, что может быть связано с экономической специализацией регионов. Например, по данным Росстата за 2015 г. ниже средне российского уровня заработная плата наблюдалась в 53 регионах РФ. Можно предположить, что в отраслях с низкой заработной платой (сельское хозяйство, обрабатывающие производства, оптовая и розничная торговля, гостиницы и рестораны, образование, здравоохранение, предоставление социальных и прочих услуг) ее уровень в этих регионах был еще ниже.

По мнению автора работы, для повышения объективности оценки этого показателя необходимо производить его определение с учетом относительной доли работников в отдельных отраслях экономики, то есть расчет средневзвешенной величины.

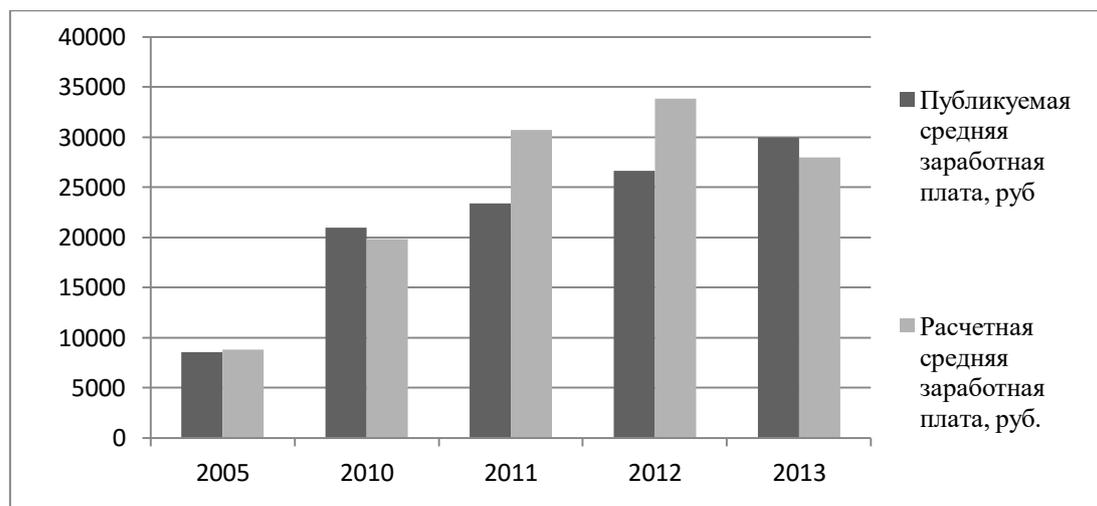

Рисунок 1. Публикуемые и расчетные данные средней заработной платы в РФ по данным за 2005-2013 гг.

Источник: Россия в цифрах [Электронный ресурс] / Веб-сайт Госкомстата РФ. – Режим доступа: www.gks.ru/.

Как следует из проведенных исследований, расчетные показатели средней заработной платы не соответствуют публикуемым в течение всего исследуемого периода. При этом в 2005, 2011 и 2011 гг. расчетные значения показателя заработной платы были несколько выше публикуемых, в 2010 и 2013 гг. – ниже, что, очевидно, может быть связано с неодинаковыми темпами роста заработной платы и изменением численности работников в отдельных отраслях экономики.

Второй выделенный автором показатель – стоимость минимальной потребительской корзины. Важность уточнения расчета этого показателя связана с тем, что он позволяет судить о социальной ситуации в стране или регионе, расслоении общества, уровне удовлетворения потребностей населения.

С 2013 г. Федеральным законом от 3 декабря 2012 г. № 233-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О прожиточном минимуме в Российской Федерации"» потребительская корзина включает минимальный набор продуктов питания (в натуральных показателях), а также непродовольственные товары и услуги, стоимость которых определяется в соотношении со стоимостью минимального набора продуктов питания (в объеме по 50% от стоимости продуктов питания), необходимого для сохранения здоровья человека и обеспечения его жизнедеятельности и устанавливается Федеральным законом - в целом по Российской Федерации, законодательными (представительными) органами субъектов Российской Федерации - в субъектах Российской Федерации.

Хотя набор продуктов питания рассчитан на основе минимальных размеров потребления Институтом питания Академии медицинских наук Российской Федерации, Институтом социально-экономических проблем народонаселения РАН и Министерством труда Российской Федерации, он часто подвергается критике, как со стороны ученых, так и со стороны населения. К примеру, согласно приведенному перечню продуктов в потребительской корзине в среднем в сутки на мужчину в возрасте от 16 до 59 лет и женщину в возрасте от 16 до 54 лет приходится 160,5 граммов мясопродуктов и 346,8 граммов хлебных продуктов (при среднем весе батона – 300 грамм).

Для определения границы бедности автор предлагает использовать следующий принцип расчета стоимости минимальной потребительской корзины. В основе расчета, во-первых, должно учитываться удовлетворение потребностей в продуктах питания, которое относятся к разряду первичных (обязательных) благ. Однако в процессе расчета автор предлагает принимать во внимание не калорийность, объем и стоимость продуктов, а фактические средние затраты населения на продукты питания. Рассчитанная сумма в дальнейшем должна быть увеличена на стоимость непродовольственных товаров и услуг, которая также должна соотноситься со стоимостью продуктов питания (в объеме по 50% от стоимости продуктов питания). Во-вторых, полученная таким образом величина затем должна быть скорректирована на прогнозируемый уровень инфляции следующего года, то есть:

$$P_m = (S_1 + S_2 + S_3) \times I_i, \quad (1)$$

где

P_m – стоимость минимальной потребительской корзины, руб.;

S_1 – фактические средние затраты на продукты питания по данным прошлого года;

S_2 – затраты на услуги;

S_3 – затраты на непродовольственные товары;

I_i – прогнозируемый рост инфляции.

Для рассмотрения целесообразности использования метода автор провел пересчет стоимости минимальной потребительской корзины по данным за 20011- 2013 г. (рис.2).

Как видно из данных рис. 2, расчетные значения не совпадают с официально опубликованными во всех исследуемых регионах. При этом из 78 регионов в 72 рассчитанное значение стоимости потребительской корзины было выше, чем официально публикуемое, в 5 регионах приближалось к публикуемому, и в одном регионе – ниже, чем официально публикуемое. Наиболее значительное отклонение от официально публикуемых значений стоимости потребительской корзины отмечалось в городах Москве и Санкт-Петербурге, Московской и Тюменской областях, республиках Башкортостан и Татарстан,

что, очевидно, может быть связано как с более высоким уровнем доходов занятого населения, так и более высоким уровнем потребительских цен.

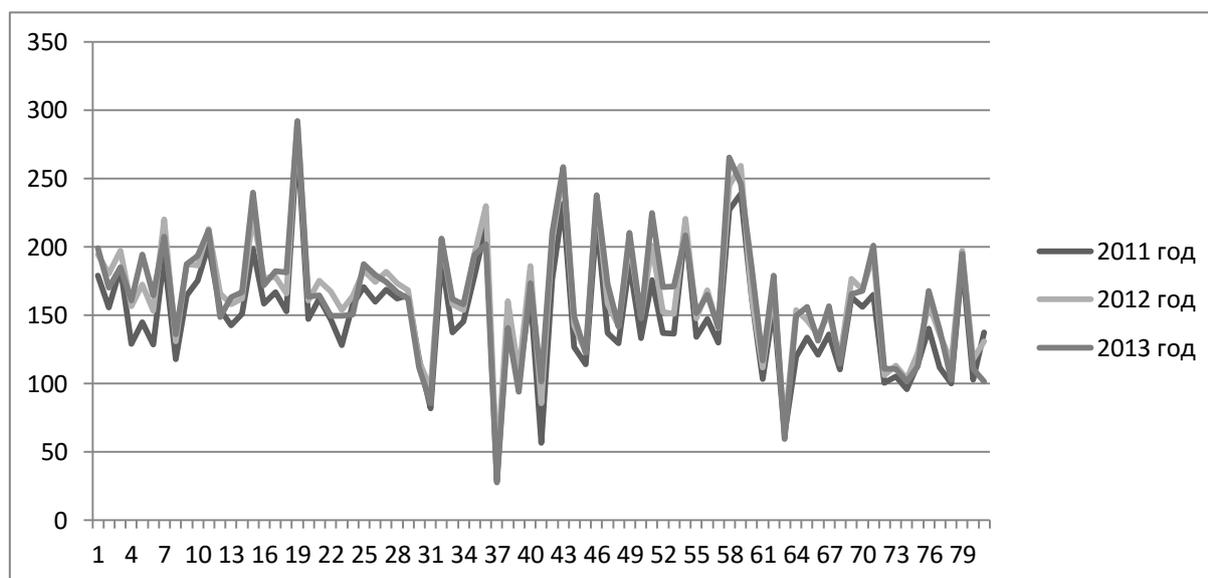

Рисунок 2. Относительное отклонение расчетных от публикуемых данных стоимости минимальной потребительской корзины в регионах РФ по данным за 2011-2013 гг., %

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели [Электронный ресурс] / Веб-сайт Госкомстата РФ. – Режим доступа: www/gks.ru/.

Примечание: 1– РФ, 2 – Белгородская область, 3 – Брянская область, 4 – Владимирская область, 5 – Воронежская область, 6 – Ивановская область, 7 – Калужская область, 8 – Костромская область, 9 – Курская область, 10 – Липецкая область, 11 – Московская область, 12 – Орловская область, 13 – Рязанская область, 14 – Смоленская область, 15 – Тамбовская область, 16 – Тверская область, 17 – Тульская область, 18 – Ярославская область, 19- г. Москва, 20 – Республика Карелия, 21 – Республика Коми, 22 – Архангельская область, 23 – Вологодская область, 24 – Калининградская область, 25 – Ленинградская область, 26 – Мурманская область, 27 – Новгородская область, 28 – Псковская область, 29 - г. Санкт-Петербург, 30 – Республика Адыгея, 31 – Республика Калмыкия, 32 – Краснодарский край, 33 – Астраханская область, 34 – Волгоградская область, 35 – Ростовская область, 36 – Республика Дагестан, 37 – Республика Ингушетия, 38 – Кабардино-Балкарская Республика, 39 – Карачаево-Черкесская Республика, 40 – Республика Северная Осетия-Алания, 41 – Ставропольский край, 42 – Республика Башкортостан, 43 – Республика Марий-Эл, 44 – Республика Мордовия, 45 – Республика Татарстан, 46 – Удмуртская Республика, 47 – Чувашская Республика, 48 – Пермский край, 49 – Кировская область, 50 – Нижегородская область, 51 – Оренбургская область, 52 – Пензенская область, 53 – Самарская область, 54 – Саратовская область, 55 – Ульяновская область, 56 – Курганская область, 57 – Свердловская область, 58 – Тюменская область, 59 – Челябинская область, 60 – Республика Алтай, 61 – Республика Бурятия, 62 – Республика Тыва, 63 – Республика Хакасия, 64 – Алтайский край, 65 – Забайкальский край, 66 – Красноярский край, 67 – Иркутская область, 68 – Кемеровская область, 69 – Новосибирская область, 70 – Омская область, 71 – Томская область, 72 – Республика Саха – Якутия, 73 – Камчатский край, 74 – Приморский край, 75 – Хабаровский край, 76 – Амурская область, 77 – Магаданская область, 78 – Сахалинская область, 79 – Еврейская автономная область).

Среди показателей, которые требуют уточнения процедуры расчета, автор считает также необходимым выделить показатель производительности труда. Он выступает традиционным в оценке эффективности производства и характеризует выпуск продукции в расчете на единицу используемых трудовых ресурсов. В экономическом анализе выделяют общественную производительность и производительность отдельно взятых отраслевых предприятий, фактическую производительность, наличную производительность и потенциальную производительность труда.

Специфика процедуры расчета этого показателя для оценки на макро уровне, во-первых, связана с общественным характером производства и его экономической эффективностью. Экономика рассматривается здесь как совокупность множества отраслей и предприятий, размещенных крайне неравномерно на территории страны. Каждое предприятие является частью единого народнохозяйственного комплекса и его нельзя рассматривать обособлено, так как оно тесно связано со многими десятками и сотнями других предприятий, не обязательно принадлежащих к той же отрасли и расположенных в том же регионе. В этом случае, по мнению автора, производительность труда наиболее объективно характеризует отношение ВВП к численности экономически активного населения.

Во-вторых, по мнению автора, специфика расчета показателя производительности труда на макроуровне связана с отражением упущенных возможностей экономического роста национальной экономики. Наиболее точно это демонстрирует показатель потенциальной производительности труда, выступающий расчётной величиной, которая показывает, сколько продукции можно выпустить в теоретически достижимых условиях на данном уровне экономического развития (например, из наилучших из имеющихся на рынке материалов при использовании передовых технологий и установке самого современного из имеющегося на рынке оборудования).

Для оценки социально-экономического развития автор предлагает расчет коэффициента производительности труда:

$$K_p^s = \frac{P^r}{P^s} \times 100\% , \quad (2)$$

где

K_p^s – коэффициент потенциальной производительности труда в РФ, %;

P^r – фактическая производительность труда в РФ с учетом паритета покупательной способности рубля к доллару США;

P^s – среднее значение потенциальной производительности труда по группе экономически развитых стран с учетом паритета покупательной способности национальной валюты к доллару США.

Расчет фактической производительности труда в РФ автор предлагает производить по формуле

$$P^r = \frac{\text{ВВП} / \text{PPS}}{G^a} , \quad (3)$$

где

P^r – фактическая производительность труда в РФ с учетом паритета покупательной способности рубля к доллару США;

ВВП – валовой внутренний продукт млрд. руб.

PPS – паритет покупательной способности рубля к доллару США;

G^a – численность занятого населения, тыс. чел.

Расчет среднего значения потенциальной производительности труда по группе стран производить по формуле:

$$P^s = \frac{\sum \left(\frac{ВВП_i / PPS_i}{G_i^a} \right)}{N}, \quad (4)$$

где

P^s – среднее значение потенциальной производительности труда по группе экономически развитых стран с учетом паритета покупательной способности национальной валюты к доллару США;

$ВВП_i$ – валовой внутренний продукт i -й страны, млрд. национальной валюты;

PPS – паритет покупательной способности i -й страны к доллару США;

G^a – численность занятого населения i -й страны, тыс. чел;

N – количество экономически развитых стран.

Значение коэффициента производительности труда в РФ за период с 2000 по 2011 гг. (рис.3) показывает, что он составлял не более 40,8% от среднеарифметического значения, рассчитанного по четырем экономически развитым странам мира: США, Великобритании, Германии, Франции и Японии. Это означает, что производительность труда в России по сравнению с наиболее экономически развитыми странами мира при существующих технологиях в настоящий момент ниже в 2,5 раза.

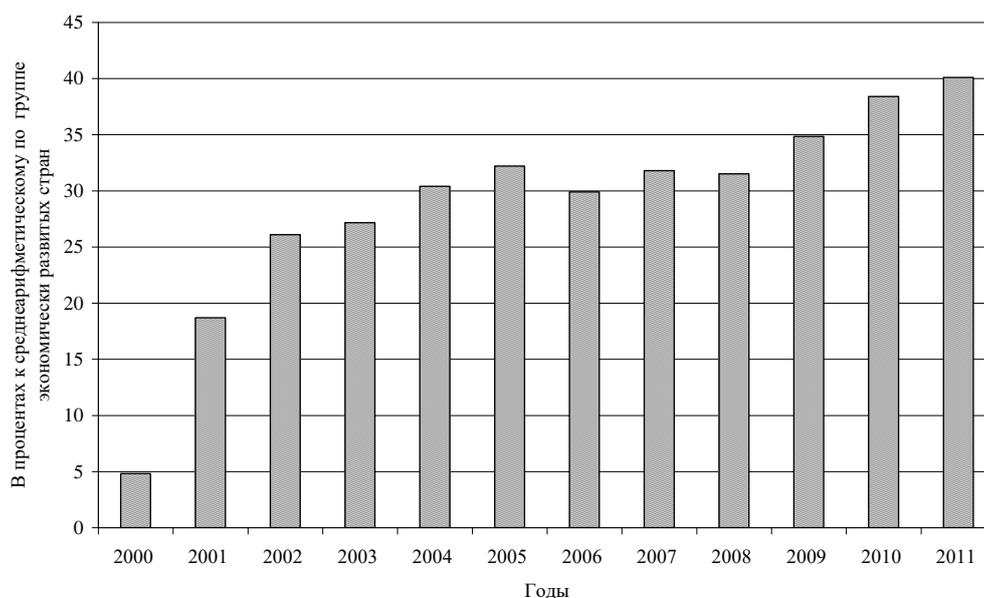

Рисунок 3. Коэффициент потенциальной производительности труда в РФ, %

Источник: Экономика стран мира [Электронный ресурс] / Веб-сайт Евростата. – Режим доступа: www.eurostat.com.

Таким образом, представленные расчеты показателей средней заработной платы, стоимости потребительской корзины, производительности труда по уточненным методикам демонстрируют целесообразность применения данных методик в целях более объективного анализа социально-экономического развития РФ и ее регионов.

Список литературы

- 1.Россия в цифрах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www/gks.ru/.
- 2.Регионы России. Социально-экономические показатели [Электронный ресурс] – Режим доступа: www/gks.ru/.

References

1. Russia In numbers [electronic resource]. - Access mode: www/gks.ru/.
2. Regions of Russia. Socio-economic indicators [electronic resource] - Access mode: www/gks.ru/.

УДК 57.026: 33М

Носиров Илхом Аббосович

*кандидат экономических наук, докторант кафедры «Менежмент»
Ташкентский экономический университет, г. Ташкент, Узбекистан*

НОВЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К РЕШЕНИЮ ПРАКТИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ ЭКОЛОГИЗАЦИИ

Аннотация: В статье приводится анализ развития аграрного сектора Узбекистана за период конца XX- и начало XXI – века. Целью работы является выявление основных изменений, которые произошли за указанный период. В ней также определяется роль сельскохозяйственной отрасли в экономике Узбекистана и в развитии общества. После прохождения переходного периода в начале 1990 х годов и процесса преобразований экономика Узбекистана, и сельское хозяйство в том числе, стабилизировалась. В современном Узбекистане аграрный сектор в настоящее время находится в подъеме и по основным показателям в стабильном росте. Статья особое внимание уделяет сельскому хозяйству, которая как никакая другая отрасль оказывает непосредственное воздействие на экологическую среду. Во многом это обусловлено тем, что достаточно внушительные территории уходят под занятие данным видом деятельности. Вследствие этого проходят изменения в ландшафте планеты. Именно поэтому находящиеся рядом территории со временем теряют свои отличительные природные характеристики. В результате воздействия негативных факторов почва теряет свои качественные характеристики. Почвенные экосистемы разрушаются, слой гумуса исчезает или становится относительно мизерным, не способным обеспечивать весь объем потребностей в нем. Ряд современных технологии и организационных мер позволяют минимизировать или вообще ликвидировать негативной эффект осуществление сельскохозяйственной деятельности. Здесь в качестве ключевого момента предлагается в организационном плане разделить понятие экологическое сельское хозяйство и экологически ориентированное сельские хозяйство. Дается обоснование такому подходу.

Ключевые слова: сельское хозяйство, система земледелия, экологически ориентированное сельское хозяйство, экологическое сельское хозяйство, научно-обоснованная система земледелия, эколого-экономическая система, агроландшафт, деградация, агротехнология.

Ilkhom Abbosovich Nosirov

*research doctorate in "Management" chair
The Tashkent State University of Economics, Tashkent, Uzbekistan*

NEW THEORETICAL APPROACHES TO THE SOLUTION OF PRACTICAL ISSUES OF GREENING

Abstract: This article analyzes the development of the agricultural sector of Uzbekistan for the period of the late XX century and early XXI century. The aim is to identify the main changes that have occurred over the period. It also defines the role of the agricultural sector in the economy of Uzbekistan and the development of society. After going through a transition period in the early 1990s and the process of transformation, the economy of Uzbekistan, including agriculture, had been stabilized. In modern Uzbekistan, the agricultural sector is currently booming and in the main indicators has a stable growth. The

article pays special attention to agriculture, which, more than any other sector, has a direct impact on the ecological environment. This is largely due to the fact that rather vast territory goes under the occupation of the activity. As a result, changes of the landscape of the planet occur. That's why neighboring territories lose their distinctive natural characteristics over time. The soil loses its quality characteristics as a result of impact of negative factors. Soil ecosystems have been destroyed, humus layer disappears or becomes relatively minuscule, not capable of providing the entire volume needed. A number of modern technologies and organizational measures contribute to minimize or completely eliminate negative effects at implementation of agricultural activities. Here, as a key point, is proposed the way to divide the concepts of ecological agriculture and ecologically oriented agriculture in the organizational plan. The article also provides a rationale for this approach.

Keywords: agriculture, farming system, ecologically oriented agriculture, ecological agriculture, science-based system of agriculture, ecological and economic system, agro-landscape, degradation, agrotechnology.

Узбекистан расположен в северной и центральной части Средней Азии и граничит с Казахстаном (запад и север), Киргизией (восток), Таджикистаном (юго-восток), Афганистаном (юг), Туркменией (юго-запад). Территория Узбекистана (447,4 тыс км²) резко различается по своим природным условиям пустынные и полупустынные равнины центральных Кызыл-Кумов и Приаралья, занимающие 3/4 территории (на севере и северо-западе), соседствуют на северо-востоке и юге с горными хребтами и предгорьями Тянь-Шаня, Гиссаро-Алая (высота до 4643 м). Особое значение имеют межгорные впадины и долины — Ферганская, Заравшанская, Чирчик-Ангренская и др., и подгорные оазисы — Сырдарьинская область, г. Ташкент.

Сельское хозяйство является ведущей отраслью экономики Узбекистана и играет весьма важную роль в обеспечении социальной и экономической устойчивости. Удельный вес отрасли в валовом внутреннем продукте республики составляет 17 % (2014 г), данной отраслью производится более 90 % продовольствия. Узбекистан занимает в мире шестое место по производству хлопка-сырца пятое место по его экспорту.

Узбекистан имеет давние аграрные традиции, уходящие корнями в историю древних земледельческих культур. За последние 20 лет в стране были сделаны серьезные шаги по диверсификации аграрного сектора, развитию перерабатывающей промышленности. Важно, что сельское хозяйство страны активно развивается, пробует разные модели и формы, ищет свое место на глобальном рынке. Уже сегодня фрукты и овощи, выращенные в Узбекистане пользуются большим спросом в СНГ, Южной Корее, странах Ближнего Востока. Но это не значит, что республика свободна от проблем, в частности от экологических. Экологическая проблема актуальна во всех странах и регионах мира, во всех уголках земного шара, различна лишь степень ее остроты. В этом плане Узбекистан и его регионы не являются исключением.

Существующая в республике система земледелия не обеспечивает, в должной мере, необходимой охраны почв. Происходят процессы деградации, снижение естественного плодородия. Освоение новых, зачастую засоленных земель и их интенсивное вовлечение в сельхозпроизводство привело к вторичному засолению больших площадей орошаемых угодий.

В связи с вышеизложенным в республике (во весь рост) встают вопросы рационализации природопользования, через экологизации хозяйствования в аграрном секторе экономики, осуществление которого, в первую очередь предполагает, разработку теоретических вопросов этого направления. Ибо экологизация это не только технология, организационно-экономические моменты, знание, но и не менее важно, и науки, в той области, где она превратилась в ограничивающий фактор социально-экономического развития.

Применительно к АПК, с нашей точки зрения, экологизация представляет собой направление развития сельского хозяйства, в основе которого лежит освоение

экологических методов хозяйствования, обеспечивающих расширенное воспроизводство природных и антропогенных ресурсов за счет формирования устойчивых эколого-экономических систем.

Под устойчивым развитием эколого-экономической системы следует понимать развитие, направленное на увеличение производства конкурентоспособной продукции за счет создания устойчивого агроландшафта, используя экологические методы хозяйствования на основе внедрения адаптивно-ландшафтных систем земледелия, обеспечивая рациональное вовлечение в хозяйственный оборот и повышение эффективности использования природных, материальных и трудовых ресурсов сельской местности.

В условиях региона в основе внедрения экологических методов хозяйствования должны лежать агроэкологические принципы, при этом эффективность функционирования эколого-экономической системы повышается за счет создания устойчивого агроландшафта на основе эффективного земледелия. Ведение сельского хозяйства на экологической основе обеспечивает рентабельное производство за счет адаптивного подхода к его организации при снижении затрат и нагрузки на окружающую среду. Определяющим условием при этом является расширенное воспроизводство почвенного плодородия и максимальное использование биологических факторов. В этой связи, почвенное плодородие следует рассматривать как ведущую категорию в экономике сельского хозяйства. А проблема его воспроизводства должна быть не только агрономической, но и экономической, решение которой позволит повысить продуктивность сельскохозяйственных угодий и устойчивость производства.

Изучение опыта ведения экологического сельского хозяйства в европейских странах, даёт основания выделить общие мотивы заинтересованности предприятий в переходе на альтернативное производство. Они вызваны, прежде всего, возможностью реализации своей продукции по повышенным ценам за счет более высокого ее качества. Кроме того, максимальное использование собственных материальных ресурсов дает возможность не прибегать к внешним источникам. Использование в севооборотах широкого разнообразия бобовых культур позволяет решать проблему кормов и органических удобрений. В связи с этим, большинство экологических хозяйств развивают у себя отрасли растениеводства и животноводства. Организация внутрихозяйственной переработки и прямой сбыт продукции дает возможность рациональнее использовать рабочую силу и повысить прибыль фермерских хозяйств. Все перечисленные факторы заинтересованности в развитии экологического производства можно с полной уверенностью отнести и к Узбекистану.

В этом плане вполне логичным и обоснованным является то, что в республике проводимая политика по аграрным реформам акцентирует внимание на создание многоотраслевых фермерских хозяйств, где многократно возрастают возможности для ведения экологического земледелия.

В республике важным моментом перехода к рыночным отношениям в аграрном секторе страны является то, что специфика сложившихся условий обусловили сохранение государственной собственности на землю и она передана хозяйствующим субъектам (фермерским хозяйствам) для пользования на длительный срок(49 лет). По нашему мнению, здесь нет оснований для опасений насчет нанесения ущерба для заинтересованного хозяйствования на земле с точки зрения перспективы, т.к.срок 49 лет вполне достаточен для уверенного землепользования не только с точки зрения текущего момента, но и главное,с точки зрения перспектив, т.к. это создаёт широкий простор для проведения и капитальных организационно- технических мероприятий на земле с прицелом на будущее. Это может рассматриваться как основание для разработки стратегии и организационно-экономического механизма перехода аграрных формирований на экологические системы хозяйствования.

В вопросах экологизации сельского хозяйства, в том числе теоретических, еще существуют много моментов, которые требуют четких разграничений и уточнений точного

аппарата этой категории. С этих позиций, нам представляется, заслуживает внимания дифференцированный подход как с научной, организационной, так и с практической точек зрения к определению самой сути экологизации.

Следуя логике исследования можно утверждать, что жизнеспособным является мысль о том, что, для выявления различий в организации перехода предприятий аграрного сектора на экологические системы хозяйствования целесообразно разделить понятия экологически ориентированное и экологическое сельскохозяйственное производство. Для обоснования этого утверждения мы сделаем небольшой экскурс и обратимся к существующим определениям содержания понятий научно-обоснованная система ведения земледелия и экологическое сельское хозяйство.

В широком социально – экономическом смысле под научно – обоснованным земледелием понимается высокопродуктивное, устойчивое, экологически обоснованное и экономически эффективное производство высококачественных продуктов растениеводства при рациональном использовании земли и воспроизводство почвенного плодородия.

В более узком смысле под системой земледелия понимают комплекс агротехнических, мелиоративных и организационно-экономических мероприятий, направленных на эффективное использование земли и других ресурсов, сохранение и повышение плодородия почвы с целью получения высоких и устойчивых сельскохозяйственных культур.

Экологическое сельское хозяйство – это такая система ведения сельского хозяйства, которая активизируя природные производственные механизмы путем использования натуральных, не переработанных технологических средств, сохраняет плодородие почвы, здоровое состояние животных, а также высокое биологическое качество сельскохозяйственной продукции. Эта система сбалансирована в экологическом, экономическом и социальном отношении. Она не перегружает окружающую среду и как правило, независима от внешних трудозатрат. Благодаря этой системе происходит сохранение и развитие сельской местности как социальной и культурной категории.

Исходя из вышеперечисленного, закономерным является вывод о том, что экологически ориентированным производством, с известной долей условностью, можно считать, тот процесс в аграрном производстве, при котором внедрена научно-обоснованная система земледелия. Ибо в ней много моментов указывающих на экологический характер ведения хозяйств. В этом плане есть много общего между научно-обоснованной системой земледелия и экологическим сельским хозяйством. Это явно прослеживается в вышеприведенных определениях и вопросы экологии в них явно или неявно, красной нитью проходят через любое определение системы научно – обоснованного ведения сельского хозяйства. Мы выше привели только одну из формулировок определения этой системы, а на самом деле их множество, а суть одна и та же и во всех формулировках фигурируют вопросы экологии и что интересно, чем дальше, тем больше.

После попыток обоснования необходимости разделения понятий в структуре экологизации, перейдем к изложению наших позиций по поводу рассматриваемых вопросов.

Под экологически ориентированным производством мы понимаем производство, организация которого осуществляется на базе рационального использования сельскохозяйственных угодий при внедрении адаптивно-ландшафтных систем земледелия на основе их биологизации с умеренной химизацией технологических процессов.

Экологическое сельскохозяйственное производство – это производство, основанное на полном исключении средств химизации из технологического процесса, организация которого осуществляется в строгом соответствии с требованиями стандартов экологического агропроизводства и подлежащее сертификации.

Предприятие, специализирующееся на этом производстве и сертифицированное, может считаться «экологическим».

Экологизация сельскохозяйственного производства как система взаимосвязанных процессов. Проблема экологизации требует проведения комплексных междисциплинарных

исследований, в связи с этим, необходимо определить универсальные методологические подходы к формированию механизма организации перехода на экологические методы хозяйствования. Сделать это возможно, опираясь на методологию системного подхода. Учитывая, что сельское хозяйство является системой, управляемой одновременно природными и социальными процессами, тесно связанными с экономикой, предлагается экологизацию рассматривать как систему взаимосвязанных процессов и дается ей определение (рис.2).

Экологизация сельскохозяйственного производства представляет собой систему взаимосвязанных процессов, обеспечивающих взаимодействие организационно-экономических, социальных, технологических и управленческих мероприятий, направленных на повышение эффективности и устойчивости производства, обеспечивая расширенное воспроизводство почвенного плодородия и получение высококачественной продукции за счет внедрения адаптивно-ландшафтных систем земледелия на основе их биологизации и создания специализированных экологических предприятий.

Смысл такого подхода заключается в том, что управлять при переходе на экологическое производство нужно одновременно всей агроэкосистемой, а не отдельными ее элементами, включая организацию производства, землеустройство, использование естественных кормовых угодий без причинения ущерба биологическому разнообразию. При этом, основной задачей управления должно стать создание такой системы, которая с одной стороны, уменьшает воздействие технологий производства на окружающую среду, а с другой – повышает эффективность производства. Это возможно, когда изучаемая территория будет функционировать как единая эколого-экономическая система.

Если вышеизложенные теоретические положения об экологизации аграрного сектора рассматривать применительно к ситуации с экологией в Узбекистане и это делать через призму практической плоскости, то и здесь можно обнаружить много моментов заслуживающих внимания и носящих проблемный характер. Начнем с того, что обобщенный анализ современного состояния ресурсопользования, в частности земле-энергопользования в республике показывает, что здесь явно на лицо расточительное использование всех перечисленных и других видов ресурсов, что противоречит фундаментальным принципам экологического ведения хозяйства. Для подтверждения вышеизложенного тезиса вполне достаточно сослаться на то, что в республике расход энергоресурсов в несколько раз выше чем в развитых странах. В этих условиях вести речь об экологичности экономики вообще и экологичности аграрного сектора в частности, бессмысленно.

Вышеперечисленные дают основания утверждать, что когда речь идет об экологизации экономики республики и её отраслей, то её нужно характеризовать подлежащую к вовлечению в орбиту экологически ориентированного аграрного производства. Фундаментальным основанием для такого утверждения может служить то обстоятельство, что несмотря на стабильные темпы социально-экономического развития (не менее 8% роста ВВП в год, за последние 10 лет) не наблюдается должных перемен в ресурсосбережении, о чем говорилось выше. Поэтому говорить об экологическом сельском хозяйстве в республике преждевременно, т.к. экологически ориентированное сельское хозяйство на определенном этапе своего развития, точнее на высшем этапе подготавливает почву к переходу на более высокий уровень, т.е. на экологическое сельское хозяйство в том смысле процесс экологизации любой сферы, в том числе сельского хозяйства, можно представить состоящим из двух взаимосвязанных этапов, первым из которых является осуществление экологически ориентированного производства, которая служит полномасштабной основой для перехода действительно к полноценному экологическому сельскому хозяйству.

Список литературы

1. Выступление Президента Республики Узбекистан И. А. Каримова на Уфимской Саммите Шанхайского организации сотрудничества // Народное слово. № 136, 2015.
2. Атабоев Ш. И др. Экология. Изд. Ташкент, 2011
3. Аюбова И.Х. и др. Анализ и мониторинг качество окружающей среды. Изд. Ташкент, 2011.
4. Драгомирецкий И.И., Кантор Б.П.. Охрана окружающей среды, экономика и управление. Ростов–на Дону, Феникс МарГ. 2010.
5. Нестеров П.М., Нестеров А.П. Экономика природопользования и рынок. Закон и право» изд. ЮНИТИ, 1997.
6. Семененко Б.А. Региональное природопользование: основы оптимизации и рационального управления» // Вестник Сумского государственного университета. - № 4, 1995.
7. Султонов П.С. Экология и основы охрана окружающей среды. Учебник. Изд. Ташкент, 2004.
8. Пономарёв М.В. «О противоречии экономических и экологических интересов в государственном управлении природопользованием» М.: Юристь, 2005.
9. Харченко А.О. «Использование концепции устойчивого развития для управления на региональном уровне»- С.П.б.: С.П.б ГИЗУ, 2010.
10. Экономика природопользования и экологический менеджмент. 2-е издание. СПб-2010.

Bibliography

1. Speech of the President of the Republic of Uzbekistan Islam Karimov at the Ufa Shanghai Cooperation Organization summit // National word. № 136, 2015.
2. Ataboev S. and al. Ecology. Ed. Tashkent 2011.
3. Ayubov IH and others. The analysis and monitoring of environmental quality. Izd. Tashkent 2011.
4. Dragomiretssky I.I Cantor bp Environment, Economy and Management. Rostov-on-Don, Phoenix March. 2010.
5. PM Nesterov Nesterov AP Environmental Economics and the market. Laws and regulations, "ed. UNITY, 1997.
6. Semenenko BA Regional nature: the basics of optimization and good governance "/// Bulletin of Sumy State University. - № 4, 1995.
7. PS Sultonov Ecology and environmental protection foundations. Textbook. Ed. Tashkent, 2004.
8. Mikhail Ponomarev "On the contrary to economic and environmental interests in the governance of natural resources" М.: Lawyer, 2005.
9. Kharchenko AO "The use of the concept of sustainable development management at the regional level" - S.P.b.: S.P.b Giza, 2010.
10. Environmental Economics and Environmental Management. 2nd edition. St. Petersburg 2010.

УДК 57.026

Носиров Илхом Аббосович

*кандидат экономических наук докторант кафедры «Менеджмент»
Ташкентский экономический университет, г. Ташкент, Узбекистан*

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ КАК ВАЖНЫЙ ФАКТОР РЕШЕНИЯ ГЛОБАЛЬНЫХ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ

Аннотация: В статье анализируются научные взгляды представителей различных направлений на взаимодействия общества и природы. Автор проводит краткий анализ динамики природопользования, где выявляются характерные особенности процессов потребления природных ресурсов в эпоху научно-технической революции. Автор раскрывает закономерности усиливающиеся

противоречия в системе «общество и природа» где возникают и прогрессируют проблемы экологического характера, которые впоследствии становятся барьером для ускорения социально-экономического развития всех без исключения стран. Особая внимание в статье уделяется природе экологических проблем. Где процессы происходящие на региональном уровне, охватывая все больше пространств и первоначально составляя региональная проблемы, затем образуют глобальные проблемы такого характера. Автор раскрывает сущность феномена глобализации проблем взаимодействия «общества и природы», где характер, направления и масштабы проблем экологического порядка имеют региональную окраску. Основное содержание исследование сводятся к подходу о приоритетности решения региональных экологических проблем, которые является первопричиной и первоосновой возникающих кризисных явлений.

Ключевые слова: рынок, природопользование, эколого – экономическая система, глобальный, кризис, потенциал, окружающая среда, экологизация, социально – экономическое развитие.

Ilkhom Abbosovich Nosirov

research doctorate in "Management" chair

The Tashkent State University of Economics, Tashkent, Uzbekistan

IMPROVING REGIONAL ENVIRONMENTAL MANAGEMENT AS AN IMPORTANT FACTOR IN SOLVING GLOBAL ENVIRONMENTAL ISSUES

Abstract: The article analyzes the scientific views of representatives of different areas on interaction between society and nature. The author carries out a brief analysis of the dynamics of use of nature, which revealed the characteristic features of the processes of consumption of natural resources in the era of scientific and technological revolution. The author reveals the patterns of the growing tension in the system of "society and nature", where environmental issues emerge and progress, which later become a barrier to accelerate socio-economic development of all countries without exception. The article pays particular attention to the nature of environmental issues, the processes taking place at the regional level, covering more and more spaces. Initially making regional issues, such processes constitute the global problems of the same nature. The author reveals the essence of the phenomenon of globalization of issues for "nature and society" interaction, where the character, the direction and magnitude of environmental problems have a regional coloring. The main content of the study explains approaches on priority of the solution of regional environmental problems that are the root cause and the fundamental principle of emerging crisis.

Keywords: market, use of nature, ecological and economic system, global, crisis, potential, environment, greening, social and economic development.

Современное состояние окружающей природной среды отражает результат многовековой деятельности человечества. Именно эта деятельность привела к появлению экологических проблем, о которых нужно задуматься уже сегодня. И задуматься нужно не только потому, что мы знаем, какие серьезные последствия ожидают нас в ближайшее время, но и подумать о поколении людей которые будут жить после нас.

Какая же именно деятельность могла привести к такому состоянию окружающей среды, которое мы имеем на сегодняшний день?

Первобытные люди вели собирательный образ жизни. Они проходили по 20-30 километров в день и даже больше. Такие расстояния они преодолевали с одной целью – прокормиться. В то время количество людей на планете не превышало и двух миллионов. Говорить здесь о каком-то вреде для окружающей среды нет смысла, поскольку его просто не могло быть. Но время шло и человек постепенно совершенствовал свой образ жизни, орудия труда и многое другое. Сначала люди научились добывать огонь, затем научились изготавливать оружие. Именно эти моменты стали ключевыми в распространении человека по новым, необжитым территориям. Современное же состояние потребления ресурсов природы характеризуются гигантскими масштабами и могут оказывать сильное давление на окружающую среду. Появление, развитие и совершенствование фабрик, заводов, атомных и тепловых станций, предприятий сельского хозяйства, транспорта, связи и т.д. привели ко

всеобъемлющему давлению на окружающую среду и на её ресурсы. Всё это происходило параллельно с развитием и совершенствованием рыночных методов хозяйствования, т.к. рыночные методы для экономики, но не для экологии (природы) оказались более подходящими, результативными. Для экологии и охраны природы они оказались настоящим бедствием, т.к. разрушительные процессы начались именно в период расцвета этих отношений, а значит социально – экономического роста и подъёма. Причин тут несколько:

- гигантские масштабы потребления ресурсов природы;
- отсутствие экономической и экологической оценки природы;
- нехватка знаний об экологии;
- неопределенности в сфере экологических расчетов;
- нацеленность рынка на быструю и высокую прибыль.

В экологии экономическая оценка природы требуется в том плане насколько загрязнение и иное негативное воздействие ухудшило, сократило естественный потенциал природы. Степень негативного воздействия в количественном и в качественном отношении изучена слабо. Не хватает научных знаний о реакции экосистем на отрицательное воздействие в пространстве и во времени. Следовательно, проявляется фактор неопределенности.

Когда загрязнение выходит за пределы источника, оно вносит свою лепту в ухудшении экологического состояния окружающей среды. В принципе при выходе из источника отходы должны быть зафиксированы в количественном и в качественном отношении, чтоб уточнить долевое участие источника в территориальном или бассейновом загрязнении. Однако это не производится. Обезличенная порча окружающей среды являет собой одно из основных неопределенностей в сфере охраны природы. Рыночное решение любой проблемы возможно лишь в том случае, когда затраченные средства гарантируют высокую и быструю прибыль, поэтому рынок участвовать и решать эту проблему не будет. Поэтому именно в рыночных условиях, чем развиты эти отношения, тем сильнее проявляются негативные последствия его функционирования.

Рыночное решение любой проблемы, как уже указывалось, возможно лишь в том случае, когда затраченные средства гарантируют окупаемость и доход. Природоохранные меры не приносят быстрых результатов, притом они носят труднооцениваемый социальный и экологический характер.

Но все это не означает, что применять рыночные методы в экологии невозможно. Когда поступательное социально-экономическое развитие столкнулось с экологическими ограничениями, человечество в поисках путей выхода из создавшегося сложного положения задумалось и нашло способы снятия этих ограничений. Этим способом явился поворот производственно-хозяйственной деятельности в сторону учета интересов и природы, что означало начало новой эры во взаимодействии природы и общества, называемый экологизацией экономики.

Экологизация экономики — процесс внедрения и реализации принципов рационального природопользования и минимизации негативного воздействия на экологические объекты при осуществлении антропогенной деятельности.

Экологизация должна охватывать все сферы общественного развития: науку, промышленность, сельское хозяйство, социальную сферу, правовую сферу, управление.

Основу экологизации экономики составляют природоохранные мероприятия. Направления экологизации:

- технологии по очистке выходных компонентов от вредных примесей (экстенсивный подход)

- экологически чистые технологии (интенсивный подход).

Первое направление экологизации — технологии «конца трубы». При их использовании наряду с производством основного продукта осуществляется нейтрализация вредных побочных продуктов.

Природоохранные мероприятия являются дополнительными, обособленными от основного производственного процесса, а издержки-экстернальными (внешними) для предприятия, нежелательными для него с экономической точки зрения.

Второе направление экологизации - интенсивный метод охраны природы заключается в предупреждении негативного воздействия путем устранения не следствия (вредный выброс), а причины (несовершенство технологии).

Основные принципы интенсивного метода:

- замкнутость технологии;
- безотходность технологии;
- экономия сырья и энергии;
- использование альтернативных источников энергии;
- создание продукции с длительным сроком службы.

Замкнутость производства может быть представлена:

- 1) применительно к индивидуальному производственному процессу в рамках отдельного предприятия (например, оборотное водоснабжение);
- 2) в рамках группы предприятий с открытыми технологиями (образующиеся отходы одних предприятий становятся вторичным сырьем для других).

Говоря об экологизации, следует отметить, что здесь не всё идёт гладко, как хотелось бы. Речь идёт об объективном процессе, связанном с положением дел в экономике отдельных стран. С этой задачей более успешно справляются те страны которые, как ни странно, имеют более развитые и совершенные рыночные отношения, где как правило, больше и разнообразнее потребление природных ресурсов, ибо их экономика имеет высокий потенциал для вовлечения ресурсов окружающей среды в производственно-хозяйственную деятельность. В то же время, здесь наблюдается обратная связь, заключающаяся, в том, что возможность в большей степени вовлекать ресурсы окружающей среды в орбиту производственно-хозяйственной деятельности способствовали ускоренному социально-экономическому развитию в этих странах. Естественно, когда развитие обеспечивает соответствующий высокий экономический потенциал это влечет за собой создание такого же финансового потенциала. В этих условиях страна в состоянии, главным образом в интересах будущего, производит в значительно большей степени затраты на природоохранные мероприятия. В отличие от них, наоборот, развивающиеся страны, опять же по объективным причинам не могут должным образом заниматься природоохранительной деятельностью, т.к. для решения этих задач у них экономический, а значит и финансовый потенциал играют роль основного ограничителя.

Процесс природопользования и связанные с ним проблемы носят, прежде всего, региональный характер. Ибо природопользование как динамичный процесс взаимодействия «природа-общество», прежде всего, привязан к определенной территории (региону, где непосредственно осуществляется природопотребительная и природопользовательная деятельность. Отсюда региональность возникновения и реализации противоречий между обществом и окружающей его природной средой.

Поэтому возникновение любого кризиса, вплоть до глобального, есть результат действия совокупности организационных, технологических, социальных, экономических факторов, протекающих в определенных регионах.

Поэтому современное состояние любого региона характеризуется комплексом взаимосвязанных экономических, социальных и экологических проблем. Экологические и экономические изменения нынешнего времени (сложная демографическая обстановка, катастрофическая экологическая ситуация, отсутствие государственного регулирования развития производительных сил и субъектов хозяйственной деятельности) высвечивают настоятельную необходимость выработки обобщенной методологической конструкции, в которой первостепенное значение имеет постановка конкретной цели и приоритетов общегосударственной и региональной политики.

Основным принципом методологии региональных аспектов экологических проблем является согласование региональных и общегосударственных эколого - экономических интересов.

С обособлением рыночно-ориентированных хозяйственных и финансовых структур, с децентрализацией управления формируется принципиально новая модель согласования этих интересов.

В этой связи наиболее важным методологии региональных аспектов экологической проблемы является регламентация статуса региона, положения и норм, которые определяют возможность проведения самостоятельной экологической политики.

Основной идеей такого подхода могла бы стать идея оценки развития региона с позиций целей региональной экологической политики, в которой воспроизводственный характер и стабилизационная основа региональных интересов вполне естественны. Жизнеобеспечение региона в отличие от любого предприятия или другого объекта не ограничено во времени (он не может самораспуститься, ликвидироваться т. д.), а, значит, то, что составляет природные ресурсы, производственные условия и социальные предпосылки существования региона, должно постоянно самовоспроизводиться.

Поэтому региональные эколого-экономические интересы - это заинтересованность, а также стабильное воспроизводство и приумножение' природо-ресурсного, экологического, социального, демографического и хозяйственного потенциала. Если этот процесс нарушается, регион рано или поздно останавливается в развитии.

Таким образом, в вопросе региональных аспектов экологической, социальной и хозяйственной жизни из наиболее значимых параметров можно выделить следующие:

- взаимосвязь стратегических и тактических экологических задач;
- стабильность общественно-политической и национально-этической ситуации;
- наличие соответствующего природоресурсного и экологического потенциала, а также разработку целевой стратегии развития производительных сил.

Узбекистан как крупный эколого-экономический регион Центральной Азии в плане экологии имеет, как и многие другие регионы мира, проблемы и они являются порождением совокупности специфических факторов, присущих системе связей «природа-общество» этого региона и она не лишена конфликтного потенциала и порой этот потенциал довольно высокий. Остро выражен дефицит плодородных поливных земель, стоят вопросы перераспределения энергетических и водных ресурсов, сказываются особенности демографической ситуации, в связи с которой, скажем, в Ферганской долине на 1 кв. км в среднем приходится 500-600 человек, что сравнимо с ситуацией в Китае или Бангладеш. К тому же есть проблемы с эффективным использованием ресурсов. К примеру, удельный расход электроэнергии на единицу продукции в промышленности Узбекистана несколько раз превышает аналогичные.

Природоохранные меры развитых стран Европы, США и Японии не приносят быстрых результатов, притом они носят труднооцениваемый социальный и экологический характер. Всё это может влиться в проблему для стабильного социально – экономического развития. В связи с этим приоритетом на ближайшие годы должна стать ликвидация угрозы нестабильности, что требует разработки четких процедур и механизмов интеграции. Экологические же угрозы могут стать источником конфликтов социального, экономического и политического характера. Поэтому законодательные и исполнительные органы республики сообща ведут поиск для решения проблем экологического характера, одним из конкретных проявлений которого является принятие Национального плана действий по охране природы Республики Узбекистан, определяющий основные направления экологической политики:

- создание благоприятных условий для проживания населения;
- рациональное использование и управление природными ресурсами;
- сохранение биоразнообразия на территории Узбекистана.

Следует отметить, что наиболее слабым звеном в Национальной программе действий по охране окружающей среды представляются вопросы, регулирующие участие общественности в природоохранной деятельности в соответствии с орхусской конвенцией. Между тем, немислимо решать глобальные экологические проблемы без участия общественности. Необходимо ее вовлечение в природоохранную деятельность и первыми шагами к этому должны стать:

- ликвидация информационного вакуума;
- внедрение механизма общественного контроля, в том числе над расходами бюджетных средств, выделяемых на охрану природы, а также над распределением и расходами иностранных инвестиций;
- экологизация государственных программ по устойчивому развитию;
- развитие систем передачи, хранения и обработки экологической информации;
- оперативное информационное взаимодействие с использованием телекоммуникационных средств

Список литературы

1. Выступление Президента Республики Узбекистан И. А. Каримова на Уфимской Саммите Шанхайской организации сотрудничества // Народное слово. № 136, 2015.
2. Нестеров П.М., Нестеров А.П. Экономика природопользования и рынок. Закон и право. Изд. ЮНИТИ, 1997.
3. Драгомирецкий И.И., Кантор Б.П. Охрана окружающей среды; экономика и управление. Ростов–на Дону: Феникс МарТ. 2010.
4. Пономарёв М.В. О противоречии экономических и экологических интересов в государственном управлении природопользованием. М.: Юристь, 2005.
5. Семеновко Б.А. Региональное природопользование: основы оптимизации и рационального управления // Вестник Сумского государственного университета. № 4. 1995.
6. Султонов П.С. Экология и основы охрана окружающей среды. Учебник. Изд. Ташкент, 2004.
7. Харченко А.О. Использование концепции устойчивого развития для управления на региональном уровне. С.П.б.: С.П.б ГИЗУ, 2010.
8. Экономика природопользования и экологический менеджмент. 2-е издание. СПб, 2010.

Bibliography

1. Speech of the President of the Republic of Uzbekistan Islam Karimov at the Ufa Shanghai Cooperation Organization summit // National word. Number 136, 2015.
2. PM Nesterov Nesterov AP Environmental Economics and the market. Laws and regulations. Ed. UNITY, 1997.
3. Dragomiretssky II, Kantor BP Environmental protection; economics and Management. Rostov-on-Don: Phoenix March. 2010.
4. Ponomarev MV About conflicting economic and environmental interests in the public environmental management. M. : Lawyer, 2005.
5. Semenenko BA Regional nature: the basics of optimization and rational management // Bulletin of Sumy State University. № 4. 1995.
6. PS Sulonov Ecology and environmental protection foundations. Textbook. Ed. Tashkent, 2004.
7. Kharchenko AO Using the concept of sustainable development management at the regional level. S.P.b. : S.P.b Giza, 2010.
8. Environmental Economics and Environmental Management. 2nd edition. St. Petersburg, 2010.